К89
242

Я. П. Новицкій.

ИСТОРІЯ

Города Александровска

(Екатеринославской губ.)

въ связи съ исторіей возникновенія крѣпостей

Днѣпровской линіи.

1770—1806 г.

Екатеринославъ
Типографія Губернскаго Земства
1905.

К89 242

Я. П. Новицкій.

ИСТОРІЯ

Города Александровска,

(Екатеринославской губ.)

ВЪ СВЯЗИ СЪ ИСТОРІЕЙ ВОЗНИКНОВЕНІЯ КРѢПОСТЕЙ

Днѣпровской линіи.

1770—1806 г.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Губернскаго Земства.
1905.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
1141744

Дозволено цензурою. Екатеринославъ 2 ноября, 1905 г.

Предисловіе.

Матеріалами при составленіи настоящей книги намъ служили главнымъ образомъ архивные источники и отчасти печатные труды: *Скальковскаго*—„Хронологическое Обозрѣніе исторіи Новороссійскаго края“ (1836—1838) и „Исторія Новой Сѣчи или послѣдняго Коша Запорожскаго“—(1885—1886); *Полунина*,—„Географическій лексиконъ Россійскаго государства“, подъ редакц. Гергарда Миллера“, изд. 1773 г.; *Максимовича* и *Щекатова*,—„Географическій словарь Россійскаго государства“, изд. 1801—1808; „Записки Одесск. Общества исторіи и древностей“, т. III, изд. 1852 г.; *Гавріила*, архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, [1]) „Сочиненія“, ч. II, изд. 1853 г.; *Ѳеодосія*, епископа Екатеринославскаго и Таганрогскаго,—„Матеріалы для историко-статистическаго описанія Екатеринославской епархіи“, 1881 г. и „Журналъ военныхъ дѣйствій армѣй Ея Императорскаго Величества“ (Екатерины II) за 1769—1771 годы.

Въ дополненіе къ этому, по возможности, пользовались мѣстными преданіями и воспоминаніями глубокихъ старцевъ, Павла Вас. Кравцова [2]) и Вас. Иванов. Нагирнаго [3]) (Москаленко), записанными нами въ 1770-хъ и 1880-хъ годахъ.

Первыя три главы составлены по рукописнымъ, нигдѣ еще не напечатаннымъ документамъ, Запорожскаго Сѣчевого архива, за 1770—71 годы, любезно доставленнымъ

---

[1]) Бывшій Екатеринославскій (1828—1837).

[2]) Родился въ 1794 г., ум. въ 1880 г.—Покойный былъ хорошо грамотный и нѣсколько десятковъ лѣтъ служилъ въ Городской Ратушѣ; въ чиновничьей средѣ носилъ кличку „живого архива“.

[3]) Родился въ 1798 г., ум.—1887,—89 лѣтъ отъ роду.

намъ, въ свое время, покойнымъ А. А. Скальковскимъ. Нѣкоторые документы, какъ напримѣръ переписка паланочныхъ полковниковъ съ Кошемъ и послѣдняго съ русскими властями, настолько интересна, что мы рѣшили привести ихъ подлинникомъ. Затѣмъ остальныя 6 главъ составлены по матеріаламъ, почерпнутымъ на мѣстѣ изъ старѣйшаго архива Покровскаго Собора (съ 1774 г.), а равно архивовъ Предводителя Дворянства, Городской Управы и Уѣзднаго казначейства. (Всѣ три съ 1797 г.). Въ послѣднихъ архивахъ и въ особенности церковномъ, мы нашли цѣнныя свѣдѣнія о военныхъ учрежденіяхъ и штатѣ Александровской крѣпости и всей Днѣпровской линіи; о первыхъ шагахъ колонизаціи *дикаго поля;* возникновеніи хуторовъ, деревень и селъ на ранговыхъ дачахъ помѣщиковъ; возникновеніи казенныхъ войсковыхъ слободъ; заведеніи церковныхъ приходовъ, духовныхъ учрежденій, а равно о духовенствѣ и бытовой сторонѣ его жизни; о гражданскихъ учрежденіяхъ Александровска, ростѣ города, его общественной жизни; наконецъ о преобразованіи Александровска-посада въ уѣздный городъ. (1806 г.). Послѣдними свѣдѣніями и заключается исторія Александровска.

Къ слову замѣтимъ, что составленіе исторіи Александровска нами предпринято еще въ концѣ 1890-хъ годовъ. Въ 1901 году статья была закончена, но затѣмъ, въ виду обнаруженія новыхъ данныхъ въ архивахъ предводительскомъ, городской управы и казначейства,—иные отдѣлы пришлось дополнить, другіе составить вновь. Вотъ почему въ трудѣ нашемъ не вездѣ соблюденъ хронологическій методъ описанія, нѣтъ также стройной системы и разработки отдѣловъ. Имѣя дѣло съ сырымъ матеріаломъ, работая урывочно,—мы, по мѣрѣ силъ, сдѣлали что могли.

Попутно, говоря объ Александровскѣ, мы не упустили изъ виду и интересныхъ данныхъ, обнимающихъ исторію колонизаціи уѣзда и нѣкоторыя стороны гражданской жизни. Дополненіемъ къ этому отдѣлу могутъ служить также помѣщенныя въ концѣ книги приложенія: а) Хода-

тайство дворянъ Новороссійской губерніи о правительственной поддержкѣ и облегченіяхъ, по случаю постигшихъ неурожаевъ въ 1797, 798 и 799 годахъ; б) всеподданнѣйшій докладъ Сената, о состояніи землевладѣнія въ Новороссійскомъ краѣ; в) вѣдомость о количествѣ земли и наличности народонаселенія въ уѣздѣ по свѣдѣніямъ 1805 г. и г) хронологическій указатель событій и случаевъ, имѣвшихъ мѣсто въ Новороссійскомъ краѣ и въ частности въ жизни г. Александровска.

Сверхъ того, изъ уцѣлѣвшихъ памятниковъ старины, прилагаемъ снимокъ Покровскаго собора, построеннаго въ 1788 г. и карту земельной дачи Александровска, съ планами на ней посада и крѣпости, составленную по межеванію 1795 года.

Заключая предисловіе, должны припомнить, что Александровскъ основанъ на пепелищѣ казачьихъ зимовниковъ, что по коренному составу населенія, здѣсь много малороссовъ, потомковъ „слобожанъ“ и „гетманцевъ“, много потомковъ „Войска славнаго Запорожского Низового“ и что на кликъ: *А пугу! пугу!*—отзовется: *Козакъ з Лугу!*

Этимъ потомкамъ, наравнѣ съ другими почитателями старины, мы и посвящаемъ нашъ трудъ.

Я. Новицкій.

г. Александровскъ,
1 Мая 1905 г.

Оглавленіе.

стр.

Предисловіе . . . . . III—V

Глава I.

Татарскіе набѣги на Запорожье (1768—1769). Война съ Турціей.—Повелѣніе Екатерины II о построеніи крѣпостей *Днѣпровской линіи* (отъ Днѣпра до Азовскаго моря).—Переполохъ въ Запорожьи и переписка по случаю сооруженія крѣпостей на запорожскихъ вольностяхъ.—Движеніе войскъ, рабочаго и семейнаго народа подъ предводительствомъ полковника Фредерздорфа и занятіе военнымъ лагеремъ устья Московки.—Заложеніе крѣпости *Александровской* и при ней военнаго фурштата.—Сношеніе Фредерздорфа съ запорожцами объ исправленіи мостовъ и гатей, по тракту отъ р. Самары до Московки, въ виду передвиженія командъ и тяжелой артиллеріи . . . 1—10

Глава II.

Природа р. Московки до и послѣ заложенія Александровской крѣпости.—Истребленіе дубоваго лѣса въ окрестности.—Преданіе объ основаніи г. Александровска.—Отношеніе русскихъ военныхъ командъ къ достоянію запорожцевъ.—Неудовольствія и переписка Коша съ русскими военными властями.—Охрана Днѣпровской линіи въ зиму съ 1770 на 1771 г.—Перемѣна главноко-

стр.

мандующихъ во 2-й арміи: графъ Панинъ передаетъ должность кн. Долгорукову.—Награжденіе кошевого и запорожскихъ старшинъ за военныя отличія въ кампанію 1770 года.—1771 годъ. Продолженіе крѣпостныхъ работъ Днѣпровской линіи.—Сношеніе Военной Коллегіи съ Кошемъ о пріисканіи лоцмановъ для сплава казеннаго лѣса къ устью Московки.—Передвиженіе 2-й арміи изъ подъ Полтавы въ Крымъ.—18 мая остановка кн. Долгорукова съ войсками въ Александровской крѣпости для отдыха, заготовленія фашинъ, лѣстницъ и проч.—Переписка войскового судьи Тимоѳеева съ кошевымъ Калнышевскимъ объ уходѣ казаковъ въ Александровскую крѣпость и ближайшія мѣста для поселенія.—Переписка по этому поводу Кошевого съ кн. Долгоруковымъ . . . . 10—20

Глава III.

Успѣхи кампаніи 1771 г.—Возвращеніе 2-й арміи съ Крыма на зимнія квартиры.—Возвращеніе и почетная встрѣча запорожцевъ въ Сѣчи.—Награды.—Челобитная козаковъ.—1772—1773 годы. Продолженіе войны съ Турціей.—1774 г.—Заключеніе мира.—Потемкинъ въ должности генералъ-губернатора Новороссійскаго края и командира войскъ.—Паденіе запорожской Сѣчи . . . . . 20—26

Глава IV.

Днѣпровская линія подъ управленіемъ генералъ-маіора Черткова.—Первые коменданты и инженеры-строители Александровской крѣпости.—Первая, по времени, Свято-Покровская церковь въ фурштатѣ Александровскѣ (1773).—Окончаніе земляныхъ работъ и зданій въ крѣпости и перемѣщеніе туда оберъ-коменданта и всего военнаго

стр.

штата. (1775).—Сибирская язва, чума.—Волненіе и бѣгство населенія отъ заразы.—Учрежденіе лазаретовъ, аптеки и пограничнаго карантина.—Обстоятельства, препятствовавшія заселенію края.—Обширность Александровскаго церковнаго прихода по даннымъ 1774—1780 г.—Александровскъ и его окружность по даннымъ „Описанія городовъ Азовской губерніи".—Населеніе по переписи 1782 г.—Присоединеніе Крыма.—(1783).—Образованіе Екатеринославскаго Намѣстничества.—Заботы князя Потемкина о заселеніи края.—Публикація о возвращеніи бѣжавшихъ воинскихъ жителей, съ обѣщаніемъ помилованія.—Дозволеніе помѣщикамъ переселять крестьянъ въ Новороссійскій край изъ внутреннихъ губерній.—Колонизація Крымской области.—Возникновеніе воинскихъ и помѣщичьихъ слободъ и хуторовъ въ поднѣпровскихъ, консководскихъ и волководскихъ степяхъ.—Построеніе въ Александровскѣ новаго Покровскаго Собора и увеличеніе церковнаго штата.—Александро-Невская церковь въ крѣпости и образованіе второго прихода . . . . . 26—42

Глава V.

Первоначальный Александровскъ подъ именемъ фурштата и посада.—Его учрежденія и штатъ.—Оберъ-коменданты.—Коменданты.—Инженерная команда.—Пограничный баталіонъ и при немъ—провіантскій и соляный магазины, лазареты, больницы, карантинъ, врачи, аптека, школа. Командиры артиллерійскаго гарнизона и инвалидной роты 42—51

Глава VI.

Протопопія и Духовное Правленіе.—Духовенство Александровска съ 1772—1806 г.—Выдаю-

стр.

щійся протоіерей Ѳеодоръ Кошевской.—Обезпеченіе духовенства.—Требованія, предъявляемыя къ духовенству и его роль въ общегосударственной жизни.—Изъ какихъ сословій пополнялся штатъ священнослужителей.—Аттестація духовенства.—Страницы изъ слѣдственнаго дѣла объ истязаніи священника Булаха поручикомъ кардонной стражи Канчіеловымъ . . . . . 51—77

Глава VII.

Земское Коммисарское Правленіе.—Воевода и его штатъ.—Пограничная Таможня.—Почтовыя дороги, станціи, гоны.—Правила почтовыхъ гоновъ . . . . . 77—86

Глава VIII.

Посадская Ратуша. Составъ должностныхъ лицъ съ 1785 по 1806 г.: бургомистры, ратманы, словесные судьи, гражданск. старосты, маклера.—Образчики переписки и сношеній.—Данныя изъ городскихъ дѣлъ: о питейныхъ домахъ, полиціи, тюрьмѣ и колодникахъ. Почтовая экспедиція.—О мостахъ и гатяхъ черезъ р.р. Сухую и Мокрую Московки.—Средства посада, обезпеченіе служащихъ и проч.—Помѣщеніе Ратуши и внутреннее ея оборудованіе.—Бытовая сторона жизни горожанъ по воспоминаніямъ старожиловъ.—Винная контора.—Богадѣльня . . . . . 86—99

Глава IX.

Первые основатели Александровска, предмѣстій Карантинки, Слободки и с. Вознесенки.—Запорожскіе козаки и ихъ потомки.—Уцѣлѣвшія запорожскія урочища.—Торговый классъ посада.—Земельныя дачи и угодья крѣпостей Днѣпровской

стр.

линіи.—Казенный садъ при Александровской крѣпости, его исторія и заботы объ немъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ.—Дробленіе дачи Александровской крѣпости.—Ранговыя дачи военныхъ и гражданскихъ чиновъ.—Посадъ Александровскъ послѣ упраздненія крѣпостей Днѣпровской линіи и расформированія войскъ (1798—1806). Новые штаты Екатеринославской губерніи и преобразованіе Александровскаго посада въ уѣздный городъ.—(1806).—Численность населенія въ годъ преобразованія.—Новыя учрежденія уѣзднаго города и оффиціальное ихъ открытіе . . . . . 99—113

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I) Распоряженіе Екатеринославскаго архіепископа Амвросія о встрѣчѣ Императрицы Екатерины II, при путешествіи въ полуденныя страны . 117

II) Запросъ свящ. Ѳеодора Кошевскаго и отвѣтъ Александровской комендантской канцеляріи объ употребленіи доходовъ Свято-Покровской церкви 119

III) Контрактъ, заключенный свящ. Ѳеодор. Кошевскимъ и ктиторомъ Драганомъ съ мѣщанами—Нескребой, Усатымъ и др. на поставку лѣса для Собора 121

IV) Рапортъ Павлоградскому духовному правленію свящ. Стеф. Кошевскаго о снятіи сургучной печати съ печи въ его домѣ 124

V) Прошеніе дворянъ Новороссійской губерніи, поданное въ 1800 г. чрезъ Губернскаго Предводителя Дворянства А. Г. Струкова, Сенаторамъ Кушелеву и Алексѣеву о правительственной поддержкѣ и облегченіяхъ по случаю постигшихъ губернію неурожаевъ и др. бѣдствій 125

стр.

VI) Докладъ Сената о слѣдствіи, произведенномъ въ Новороссійской губерніи Кушелевымъ и Алексѣевымъ по доносу кол. ас. Чунихина въ 1800 году 132

VII) Вѣдомость, съ показаніемъ числа душъ и земель въ Александровскомъ уѣздѣ, по свѣдѣніямъ 1805 года 139

VIII) Хронологія событій и случаевъ, имѣвшихъ мѣсто въ нынѣшнемъ Новороссійскомъ краѣ, въ Екатеринославской губерніи и въ частности въ жизни г. Александровска съ 1700 по 1807 г. . 169

IX) Карта земельной дачи Александровска, по межеванію 1795 г.

X) Снимокъ Покровскаго Собора 1788—1886 г.

Опечатки.

Стр.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
4	21	Канышевскій	Калнышевскій
—	—	приднѣпровскихъ	Приднѣстровскихъ
—	23	(Косапъ).	(Касапъ).
5	7	носятъ	косятъ
—	11	„„полковникъ	„...Полковникъ
6	30	слухи,	слухи:
—	31	(Танрогу)	(Таганрогу)
8	8	при Днѣпрѣ.	при Днѣпрѣ“.
11	6	говорилъ	говоритъ
12	22	благодѣлъ.	благодѣтель.
14	28	бр.	отъ
18	15	разбросовъ	разбросавъ
24	14	но рѣку Тасликъ	по рѣку Тясминъ
—	20	крѣпостей а	крѣпостей и
25	17	найдавались.	найдовались.
27	2	„матеріалы	„Матеріалы
—	27	Командъ	командъ
28	24	поселенія.	поселеніе.
30	1	дочекъ	дьячекъ
33	27	каторжнаго	каторжною
34	11	окладныхъ	окладенныхъ
35	4	году;	году,
37	1	Московѣ,	Московкѣ,
—	4	известнаго	известковаго
38	10	Въ обѣихъ	„Въ обѣихъ

Стр.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
—	20	командамъ	командамъ“.
39	1	засѣлить	заселить
—	5	населеній	поселеній
—	16	вы Кривой-Рогъ	вы: Кривой-Рогъ
41	3	Въ разсужденіи	„Въ разсужденіи
—	21	Натальевка	Натальевкѣ
—	22	Евдокимовка	Евдокимовкѣ
44	11	Іоголевъ.	Гоголевъ.
—	26	Наковальника	Наковальнина
45	25	Эссена) въ	Эссена), въ
47	1	крѣпости	въ крѣпости.
—	7	полками	полками:
48	2	Богрaновскій.	Багрaновскій.
—	13	состоящею	состоявшею
—	14	классовъ съ	классовъ, съ
49	14	разърядѣ	разрядѣ
51	13	Канчесловымъ	Канчіеловымъ
53	23	генералъ	генерала
54	2	церкви 1).	церкви“. 1)
—	13	жалованьи, въ	жалованьи. ВЪ
56	21	жаловались	жаловалось
57	31	орзигриваетъ	разрываетъ
—	32	мекду	между
58	23	утѣшенія: впрочемъ	утѣшенія. Впрочемъ
59	2	духовенство	духовенства
—	5	„входя	„Входя
—	31	прописком:	приписком:
62	11	урока	указа
66	27	поселяющихъ	поселявшихъ
69	28	Іригорьевъ	Григорьевъ
73	28	солдата	солдатъ
79	11	Іоворуховъ	Говоруховъ
81	37	этапную	этапную и
83	9	Посадъ Александровска	посадъ Александровскъ
88	1	Саменко	Самсыка

Стр.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
91	22	„Шляхъ“	зачеркнуто
93	22	Конебасомъ	Кенебасомъ
94	7	арт. Овчины	крест. Овчины
96	3	1, 2. 2	1, 2 и 3
—	14	Начирняго и Кровцова	Нагирняго и Кравцова
97	27	(Кровцовъ).	(Кравцовъ).
106	3	1804 г.	въ 1804 г.
107	23	Выноска 1)	относится къ 108 стр.
125	1	Прошеніе	V. Прошеніе
170	14	(Консководскій)	(Волководскій)
175	25-26	примѣненія	зачеркнуто

Александровскій Покровскій Соборъ. 1788—1886 г.

ИСТОРІЯ

ГОРОДА АЛЕКСАНДРОВСКА

въ связи съ исторіей возникновенія крѣпостей Днѣпровской линіи.

1770 — 1806 г.

Глава I.

Татарскіе набѣги на Запорожье (1768—1769).—Война съ Турціей. Повелѣніе Екатерины II о построеніи крѣпостей Днѣпровской линіи отъ Днѣпра до Азовскаго моря.—Переполохъ въ Запорожьи и переписка по случаю сооруженія крѣпостей на запорожскихъ вольностяхъ. Движеніе войскъ, рабочаго и семейнаго народа подъ предводительствомъ полковника Фредерздорфа и занятіе военнымъ лагеремъ устья Московки.—Заложеніе крѣпости Александровской и при ней военнаго фурштата.—Сношеніе Фредерздорфа съ Запорожцами объ исправленіи мостовъ и гатей, по тракту отъ р. Самары до Московки, въ виду передвиженія командъ и тяжелой артиллеріи.

Въ 1768 и 69 годахъ, подъ предводительствомъ Хана Крымъ-Гирея, населенная часть Новороссійской губерніи и Запорожья была обезлюдена, истоптана, опустошена Крымскою ордою. Пораженіе это чувствительнѣе всего отозвалось на огромной окружности Бахмута и лучшей, по богатству населенія, части Запорожья-Орельской, Самарской и Протовчанской паланкахъ. Годы эти въ мѣстной церковной лѣтописи отмѣчены подъ именемъ *лихолѣтія* и *агарянскаго нападенія*.

Набѣги эти вызвали разрывъ и войну съ Турціей.

Въ 1770 году, когда война съ Турціей перешла за рубежъ Новороссійской губерніи и русскія войска укрѣпились на Таганрогской линіи, Екатерина II повелѣла Сенату устроить *Новую Днѣпровскую линію*, отдѣляющую Новороссійскую губернію и Запорожскія вольности отъ татарскихъ владѣній, начиная отъ Азовскаго моря степью, по рѣкамъ Берды и Конки до Днѣпра [1]). Мысль о назначеніи *Новой линіи* Екатерина высказала въ слѣдующемъ повелѣніи отъ 2 сентября 1770 года Слободскому (Харьковскому) губернатору, Генералъ-маіору Щербинину.

„Не смотря на продолжительную войну, которая, какъ всему свѣту извѣстно, противъ желанія Моего начата, мысли Мои однако же непрестанно стремятся къ благоденствію и утвержденію спокойнаго житія отъ Бога врученнаго Мнѣ народа, а потому за нужное Я почла, дабы какъ Малороссійская такъ и Слободская губерніи навсегда отъ Европы варваровъ обезпечена была, учредить линію крѣпостей отъ Берды до Днѣпра“.

Въ томъ же указѣ далѣе... „какъ между сею вновь учреждающеюся линіею, Днѣпромъ, Калміусомъ, Бахмутомъ и всею прежнею Украинскою линіею, земля остается почти не обитаема, будучи однако плодоносна, изобильна рѣками и разными угодьями, то конечно не долго, а особливо когда ей твердая ограда поставлена будетъ, безъ жителей останется; почему и нужно заранѣе сдѣлать такія учрежденія, которыя бы послужили къ порядочному ихъ селенію и выгодностямъ. [2])

---

[1]) Указъ 10 мая 1770 г.

[2]) *Скальковскій*. Хронологич. Обозрѣн. истор. Новорос. Края, I, 84—86.

Изъ этого ясно слѣдуетъ,—указъ требовалъ заселенія *дикаго поля*, входившаго въ предѣлы южной части Самарской и всей Калміуской [1]) паланокъ Запорожскихъ вольностей. Производство работъ поручено было члену военной коллегіи, генералъ поручику Михаилу Деденеву, подъ наблюденіемъ Щербинина, при чемъ крѣпости эти, на разстояніи 30 верстъ одна отъ другой, расположены въ такомъ порядкѣ.

1) Александровская, при устьѣ р. Московки, впадающей въ Днѣпръ;

2) Никитовская, на р. Конкѣ справа, въ 20-ти верстахъ отъ выхода ея въ долину Днѣпра (Великій Лугъ, плавни);

3) Григорьевская, близъ двухъ рѣчекъ Вербовой и Жеребца, впадающихъ въ р. Конку;

4) Кирилловская,—справа, на р. Токмачкѣ, притокѣ Конки;

5) Алексѣевская,—на истокахъ р. Берды, впадающей въ Азовское море;

6) Захарьевская,—на р. Бердѣ слѣва, противъ разореннаго, неизвѣстнаго ретранжамента, съ давнихъ поръ бывшаго

и 7) Святаго Петра, Петровская—надъ Азовскимъ моремъ, при устьяхъ р. Берды.

Самыя значительныя изъ крѣпостей конечныя и средняя—Петровская, Кирилловская и Александровская, положившая начало городу этого имени.

Скальковскій полагаетъ, что названія крѣпостямъ даны по имени важнѣйшихъ сановниковъ того времени: *Александровская*—въ честь князя *Александра* Вяземскаго, *Никитин-*

---

1) Нынѣшніе Александровскій и Маріупольскій уѣзды.

ская—въ честь князя *Никиты* Трубецкого или графа *Никиты* Панина, *Кирилловская*—въ честь гетмана *Кирилла* Разумовскаго и проч. [1]) Къ сказанному можемъ еще допустить догадку, что *Петровская* крѣпость названа въ честь генералъ фельдмаршала графа *Петра Александровича Румянцева*, *Алексѣевская*—въ честь графа *Алексѣя Григорьевича Орлова-Чесменскаго* и *Григорьевская*—въ честь *Григорія Александровича Потемкина*, впослѣдствіе свѣтлѣйшаго князя Таврическаго.

По указу, данному Екатериною Сенату отъ 10 мая 1770 г., Днѣпровская линія крѣпостей должна пролегать чрезъ Запорожскія вольности; тѣмъ не менѣе Кошъ не былъ освѣдомленъ объ этомъ. Одновременно также, безъ вѣдома Коша, предводителемъ 2-й арміи, графомъ Панинымъ, сдѣлано распоряженіе объ устроеніи почтовыхъ станцій отъ Азовской крѣпости до Самарскаго ретранжамента, форпостовъ на Орели, Чаплинкѣ, у Рясныхъ могилъ и Солоненькой, а также редутовъ и при нихъ запасныхъ магазиновъ и землянокъ на Самарской степи. Все это вмѣстѣ въ Запорожьи вызвало страшный переполохъ. Это было въ то время, когда Кошевой атаманъ Петръ Ивановичъ Канышевскій, старшины и все запорожское войско оперировало въ приднѣпровскихъ степяхъ противъ турокъ, когда Кошемъ, на р. Пидпильной, временно управлялъ войсковой судья Николай Тимоѳеевъ (Косапъ).

Прослѣдивъ имѣющуюся въ нашемъ распоряженіи переписку Коша за 1770 г., мы наталкиваемся на оффиціальныя и частныя сообщенія, адресованныя Кошевому въ его походную канцелярію при Днѣстрѣ. Сообщенія эти,—полныя отчаянія казаковъ, проливаютъ яркій свѣтъ на внутреннія

[1]) *Скальковскій.* Исторія Новой Сѣчи, III, 130.

событія того времени, и потому мы подольше остановимся на подлинныхъ объ этомъ документахъ.

Первое письмо отъ 13 іюля 1770 г. помѣщено въ дѣлѣ нѣкоего Филиппа Львовскаго. Докладывая Кошу о томъ, что въ Запорожскія вольности пригнато изъ Воронежской губерніи 3000 рабочихъ и что по Самари строятъ редуты, копаютъ землянки и носятъ сѣно на зиму тамъ, гдѣ назначено быть крѣпостямъ, онъ заключаетъ: „нашимъ степямъ, какъ видно, вѣчная память... Проспали“...

Второе. Отъ 25 іюля 1770 г., Самарскій полковникъ Петръ Норовъ пишетъ, что „полковникъ войска Донского, Ребриковъ, въ среднихъ числахъ іюля прибылъ съ командою 516 человѣкъ и перешедши р. Самарь, остановился въ дибровѣ, близъ Новоселицы. Явясь въ паланку, Ребриковъ объявилъ, что по повелѣнію генералитетскому, онъ имѣетъ расположиться на р. *Московкѣ* и прочимъ тамошнимъ мѣстамъ для закрытія россійскихъ границъ отъ непріятельскаго нападенія и при этомъ требовалъ, чтобы отведено было нѣсколько хатъ для печенія хлѣба“. „Въ разсужденіе военнаго времени, заключаетъ Норовъ, требованіе Ребрикова исполнено, „пристойное число хатъ съ печами въ Самарѣ *на Подолѣ* отведено и дрова даны“. Далѣе Норовъ испрашиваетъ *резолюціи* Коша, какъ въ подобныхъ случаяхъ поступать ему въ будущемъ.

Третье. Отъ 7 августа, тотъ же Самарскій полковникъ Норовъ снова „въ Кошъ войска Запорожскаго Низового“ рапортуетъ: „6 августа явился въ Паланку инженеръ прапорщикъ Александръ Мусинъ-Пушкинъ и письменно требовалъ, чтобы по тракту, лежащему чрезъ Самарь въ Перекопъ,— Самарскій мостъ и прочія гатки были починены для перехода, по повелѣнію члена военной коллегіи генерала поручика Михаила Александровича Деденева, артиллеріи, пѣхоты

и прочей команды до немалаго числа къ корпусу, находящемуся подъ Перекопомъ, въ вѣдѣніи генерала поручика Берга. Кромѣ этого, инженеръ Мусинъ-Пушкинъ объявилъ, что вскорѣ имѣетъ прибыть самъ генералъ Деденевъ въ Самарскую крѣпость и что въ ту же крѣпость слѣдуетъ болѣе 3000 народа *лопатниковъ* и *посошниковъ*. Догадываясь о цѣляхъ слѣдованія Деденева чрезъ Самарь, а съ нимъ и такой массы народа, полковникъ Норовъ прибавляетъ: „довольно эхомъ носится“, что генералу Деденеву яко бы поручено построить линію и по оной крѣпости, взявши отъ Днѣпра Конскими водами до устья Берды.

Четвертое. Въ подтвержденіе сообщенія Самарскаго полковника, отъ 10 августа, слѣдуетъ сообщеніе Кадацкаго полковника Степана Блакитнаго. Содержаніе вкоротцѣ таково: 9 августа изъ Кіевской губернской канцеляріи внизъ Днѣпромъ прослѣдовалъ одинъ байдакъ, нагруженный орудіями, принадлежащими къ инженерной части. Сопровождавшій эти орудія, перваго Кіевскаго баталіона инженеръ поручикъ Иванъ Путимцовъ, явясь въ Кайдацкую полковую паланку, между прочимъ сообщилъ, что по высокомонаршему указу онъ отправленъ внизъ по Днѣпру къ Старосамарскому ретранжаменту, а оттуда, сухимъ путемъ, на рѣчку *Московку*, гдѣ имѣетъ быть сдѣлано 7 крѣпостей „зачавъ отъ устья Московки по самое мѣсто, зовемое Тагановъ-Рогъ [1]) и первая крѣпость, которая при устьѣ Московки сдѣлана будетъ названа *Александровскою*. Что „для работы оныхъ крѣпостей“ слѣдуетъ изъ Россіи до нѣсколькихъ тысячъ черносошныхъ,

---

1) О направленіи крѣпостей новой *Днѣпровской линіи* въ оффиціальныхъ и частныхъ донесеніяхъ казаковъ, въ Кошъ сообщались различные слухи, одни писали, что начало ея отъ Днѣпра до Таганова Рога (Танрогу), другіе до Калміуса, третьи до устья Берды.
Я. Н.

пилиповцевъ, а Днѣпромъ, на нѣсколькихъ байдакахъ, „до не мала пущено артиллерійскихъ припасовъ“.

Пятое: 15, 16, и 19 августа войсковой судья Тимоѳеевъ въ Сѣчи, на р. Подпильной, получилъ изъ приднѣпровскихъ хуторовъ слѣдующія „печальныя“ извѣстія съ которыхъ, снявъ копіи, тотчасъ же отправилъ въ военный лагерь Кошевому. Всѣ три письма безъ подписи, при чемъ два принадлежатъ одному лицу, третье другому. Содержаніе первыхъ двухъ писемъ: „9 августа былъ у меня армейскій полковникъ иноземецъ“ (Фредездорфъ), который, между разговорами, сообщилъ мнѣ, что по данной инструкціи и плану ему поручено дѣлать *новую линію* „отъ устья Московки до Калміуса и что на устьѣ Московки сей осени начнутъ дѣлать городъ“...

„При полковникѣ съ разныхъ полковъ собрана команда 700 человѣкъ и до 1000 отставныхъ солдатъ.... Что въ настоящее время русскіе подряжаютъ Кайдачанъ сопровождать байдаки чрезъ пороги на устье Московки, а съ этихъ байдаковъ намѣрены дѣлать казармы“... „Что земли казацкія, по слухамъ, населятъ однодворцами, а крѣпости— русскимъ купечествомъ“.

Далѣе, во 2-мъ письмѣ: „11 августа, Днѣпромъ прослѣдовало до 100 плотовъ на р. Московку, а офицеръ, сопровождавшій плоты, объявилъ, что всѣ мѣры должны употребить, чтобы, „сей осени сооружена была крѣпость и *новая линія*“.

Авторъ 3-й короткой корреспонденціи также сообщаетъ, что по многимъ слухамъ въ Самарѣ,—„на устьѣ Московки будутъ дѣлать городъ, а крѣпостью такій, якъ Кіевъ, куда на поселеніе, сказываютъ, идутъ русскіе“...

Послѣ предшествовавшихъ „извѣстій“ и „слуховъ“, Запорожье столкнулось съ горькою дѣйствительностью

Полковникъ и комендантъ Вилемъ фонъ *Фридездорфъ* промеморіею на имя Новоселицкой (Самарской) полковой канцеляріи, полученной 12 августа, объявилъ, что „слѣдуетъ онъ въ силу указа Государственной военной коллегіи на рѣчку Московку съ баталіономъ солдатъ съ женами и дѣтьми и прочаго народа также съ женами и со всѣми надобностями къ поселенію и требовалъ двухъ надежныхъ казаковъ, знающихъ трактъ къ устью Московки при Днѣпрѣ.

Требованіе это „въ разсужденіи военнаго времени“, удовлетворено безпрекословно.

Мы уже имѣли случай привести донесеніе полковника Норова отъ 25 іюля 1770 г. о намѣреніи расположившагося вблизи Новоселицы съ 516 донскими казаками полковника Ребрикова, слѣдовать на р. Московку и др. мѣста „для закрытія Россійскихъ границъ отъ непріятельскаго нападенія“; знаемъ также, что Ребриковъ дѣйствовалъ по повелѣнію генералитета и поэтому появленіе донскихъ казаковъ на р.р. Московкѣ и Конкѣ послужило первымъ сигналомъ для занятія *новой линіи*.

13-го августа чрезъ Самарь на р. Московку двинулся многочисленный обозъ полковника Фредездорфа съ баталліономъ солдатъ, съ массою рабочаго и семейнаго народа съ дѣтьми и всякими пожитками.

Прельщенная богатствомъ угодій дикой степи, многочисленная масса переселенцевъ на *Новую линію* состояла изъ семействъ отставныхъ солдатъ, бросившихъ пепелища на *Старой Украинской линіи*.

15 августа, въ день Успенія Богородицы, Фредездорфъ былъ уже на р. Московкѣ и, занявъ *Миниховскій ретранжаментъ* и нѣсколько бывшихъ здѣсь запорожскихъ зимовниковъ, утвердился лагеремъ.

Съ какою горячею поспѣшностью велось устроеніе *Новой Днѣпровской линіи*, видимъ изъ того, что по прибытіи командъ и рабочихъ, немедленно же приступлено было къ сооруженію *Александровской крѣпости* и заложенію при ней военнаго *„фуштата“* Александровска.

„Съ лагеря на Московкѣ“, въ промеморіи отъ 16 августа, Фредездорфъ требовалъ отъ Новоселицкой полковой палаики устроенія новыхъ мостовъ черезъ р. Вороную, „вмѣсто весьма худого и узкаго“ и на другихъ рѣкахъ по тракту къ Московкѣ, предупреждая, что вскорости черезъ эти рѣки „будутъ слѣдовать тяжелая артиллерія, многія команды и г. Генералъ-Поручикъ Деденевъ“.

Послѣ этого, дѣйствительно на р. Московку прибыло нѣсколько командъ и масса рабочаго народа, изъ коихъ часть осталась здѣсь, а часть отправлена на р. Конку и далѣе для построенія остальныхъ крѣпостей Днѣпровской линіи.

Отъ 25 августа 1770 г., въ оффиціальныхъ бумагахъ съ лагеря при Московкѣ, Фредездорфъ упоминаетъ уже о крѣпости Александровской. Такъ, обращаясь, къ „находящемуся при заставѣ на р. Днѣпрѣ, въ урочищѣ Кичкасъ, Запорожскаго войска Полковнику Шкурко“, онъ пишетъ:

„Отъ Александровской крѣпости имѣетъ слѣдовать по Днѣпру для осмотра пороговъ и описанія, новосформированнаго баталіона г-нъ Подполковникъ Панинъ. Того ради изволите, по прибытіи г. Панина, дать ему знающаго человѣка, чтобы имѣющіеся пороги показать могъ, въ коихъ мѣстахъ (они находятся), ибо тіи пороги, по нынѣшнему военному времени, ко вписанію надобность (имѣютъ) состоитъ“.

Глава II.

Природа р. Московки до и послѣ заложенія Александровской крѣпости.—Истребленіе дубоваго лѣса въ окрестности.—Преданіе объ основаніи г. Александровска.—Отношеніе русскихъ военныхъ командъ къ достоянію Запорожцевъ.—Неудовольствія и переписка Коша съ русскими военными властями.—Охрана Днѣпровской линіи въ зиму съ 1770 на 1771 г. Перемѣна главнокомандующихъ во 2-й арміи: графъ Панинъ передаетъ должность кн. Долгорукову.—Награжденіе кошеного и запорожскихъ старшинъ за военныя отличія въ кампанію 1770 г.—1771 года. Продолженіе крѣпостныхъ работъ Днѣпровской линіи.—Сношеніе Военной Коллегіи съ Кошемъ о пріисканіи лоцмановъ для сплава казеннаго лѣса къ устью Московки.—Передвиженіе 2-й арміи изъ подъ Полтавы въ Крымъ.—18 мая остановка кн. Долгорукова съ войсками въ Александровской крѣпости для отдыха, заготовленія фашинъ, лѣстницъ и проч.—Переписка войскового судьи Тимоѳеева съ кошевымъ Калнышевскимъ объ уходѣ казаковъ въ Александровскую крѣпость и ближайшія мѣста для поселенія.—Переписка по этому поводу Кошевого съ княземъ Долгоруковымъ.

По преданіямъ, до построенія Александровской крѣпости и основанія города, по р.р. Сухой и Мокрой Московкамъ стѣной тянулись дубовые лѣса, которые при выходѣ въ долину Днѣпра сливались съ безконечнымъ лѣсомъ *Великаго Луга*. Днѣпръ, обрамленный лѣсами праваго и лѣваго береговъ, лѣсами величественнаго острова Хортицы, извивался синей лентой и безслѣдно терялся въ зеленой дали. Усѣянная могилами степь, весною пестрѣла цвѣтами, лѣтомъ принимая бѣлый покровъ тырсы, шумѣла, колыхалась широкой волной... Но прошла зима съ 1770 по 1761 г. и картина смѣнилась.

Вотъ въ какомъ видѣ рисуетъ намъ эту картину 87-ми лѣтній старецъ Василій Ивановичъ Нагирній [1]) (Москаленко), отецъ и дѣдъ котораго были живыми свидѣтелями основанія Александровска-первыми его поселенцами.

„Дѣдъ мой,—повѣствуетъ Нагирній,—жилъ на Орели и часто чумаковалъ. Когда прошелъ слухъ, что на Московкѣ

[1]) Преданіе записано 19 декабря 1884 г.

будутъ строить городъ и что для поселенія приглашаютъ охотныхъ людей,—дѣдъ собралъ, что имѣлъ въ хозяйствѣ и переѣхалъ съ семьей на Московку. Чумакамъ это веселое, богатое лѣсомъ, звѣремъ и рыбой мѣсто, давно было извѣстно.

Осенью,—говорилъ далѣе Нагирній,—по заложеніи города въ „старой крѣпости“, [1]) наскоро срублено было нѣсколько деревянныхъ домовъ для военнаго начальства, нѣсколько казармъ для солдатъ; для простого же, „согнатаго на поселеніе народа“ и для лопатниковъ—въ городѣ и близъ новой крѣпости выкопано было до не малаго числа землянокъ.

Въ послѣднихъ поселенцы размѣщены были по нѣсколько семействъ, а лопатники отдѣльно по 40 человѣкъ въ каждой. Въ первую зиму однихъ лопатниковъ и грабарей, присланныхъ изъ Россіи, работало до 800 человѣкъ, и такъ какъ зима была лютая, а въ землянкахъ сыро и холодно, то народъ бросился рубить лѣсъ. Молодые и старые, въ обхватъ двухъ человѣкъ, дубы рубили безпощадно, рубили на дрова, рубили на постройки, а къ веснѣ, по берегамъ обѣихъ Московокъ лысѣли одни пни. Съ тѣхъ поръ,—съ грустью заключилъ старецъ,—берега р.р. Московокъ остались голы и ужъ не будетъ здѣсь лѣса, пока свѣтитъ солнце.

Далѣе, касаясь обидъ и потерь, нанесенныхъ въ то время мирнымъ обывателямъ Запорожья, жившимъ по тракту отъ р. Орели до Самары и Московки,—Нагирній говоритъ:

---

[1]) Подъ *Старой крѣпостью*, разсказчикъ разумѣетъ ретранжаментъ, построенный графомъ Минихомъ въ 1736 г. во время войны съ Турціей. Слѣды этого обширнаго (56 дес.) ретранжемента и нынѣ замѣтны въ Александровскѣ, въ особенности въ кварталахъ его, расположенныхъ по длинѣ улицъ Московской, Николаевской, Екатеринославской и Соборной.

„Досталось и Запорожцамъ—сиднямъ (хозяевамъ) отъ переходящихъ въ Крымъ русскихъ командъ: весь скотъ ихъ поугоняли и вырѣзали на маханъ (мясо). Послѣ этого, не безъ злой ироніи, напѣвали Запорожцы.

Москалики соколыкы,
Поилы вси наши волыкы,
А колы вернытесь здорови
Поисте и останни коровы.

Позволивъ себѣ въ этомъ мѣстѣ сдѣлать маленькое отступленіе, снова возвратимся къ перепискѣ Сѣчевого архива.

Мы уже сказали, что всѣ получаемые въ Кошѣ (на р. Подпольной) оффиціальныя извѣстія, иногда требовавшія резолюціи, въ копіяхъ немедленно пересылались Кошевому атаману Калнышевскому въ военный лагерь при Днѣстрѣ, при чемъ управлявшій Кошемъ Войсковой Судья Тимоѳеевъ, въ важныхъ случаяхъ, въ свою очередь испрашивалъ резолюціи Кошевого. Въ числѣ бумагъ Сѣчевого архива мы имѣемъ отвѣтъ Калнышевскаго Тимоѳееву на нѣсколько его представленій, изъ котораго приведемъ мѣста, относящіяся къ этой перепискѣ.

Высокородный Господинъ Судья Войсковой Николай Тимоѳеевъ съ Атаманами, Нашъ благодѣль!

Письма Ваши чрезъ нарочнаго Канѣвскаго козака съ приложеніями получены и по разсмотрѣніи оныхъ чрезъ сіе объявляемъ:

Проѣзжающимъ изъ Кіева по Днѣпру водою внизъ съ хлѣбомъ и съ прочимъ государственнымъ (имуществомъ) давать для спуску лоцмановъ надобно, ибо и въ прошлую войну давани были, на коихъ лоцмановъ, буди они часто употреблятимутся по теперешнему военному времени, можно будетъ требовать и жалованье.

Переходящимъ чрезъ Новоселицу и прочія владѣнія Запорожскаго мѣста регулярнымъ и нерегулярнымъ командамъ въ лѣтнее время квартиръ не давать, ибо на то и указовъ нѣтъ, а могутъ квартировать и на степи, какъ и прочіе военные люди; зимою же хоть и слѣдуетъ отводить квартиры, но потому будетъ не возможно, что находящіеся нынѣ въ походѣ Запорожскіе козаки разставлятся по квартирахъ.

Что г-нъ Полковникъ фонъ-Фредездорфъ требуетъ подчинки отъ Самари до Московки дороги гатями, то таковыхъ въ Самари людей нѣтъ, ибо тѣ люди оставлены отъ козаковъ только для спрятыванія хлѣба и сѣна. Если надобность есть въ подчинкѣ дороги, то тѣ же люди, кои слѣдоватимуть степью и подчинить могутъ, якожъ между войсками и вездѣ такъ водится.

Полковнику донскому и его командѣ для печенія хлѣба печей давать теперь тожъ не пристойно, ибо—лѣтнее время и можетъ онъ, какъ и протчіе войска, подѣлавши печи, пекти хлѣбъ и на дворѣ.

Лѣса изъ Самарской товщи по требованіямъ переходящихъ (командъ) на государевы надобности для подчинки давать только безъ излишества.

Проѣзжающимъ чрезъ Новоселицу подъ осеннее, зимнее время офицерамъ и переходящимъ командамъ квартиры давать, хотя высочайшею грамотою запрещено, однакъ на одну ночь дачею не возбранно, смотря при томъ, чтобы отнюдь народу обиды не было.

О городахъ, крѣпостяхъ и линіѣ, что строятся и дѣлаются,—теперь удержать ихъ невозможно, потому что военное время, ибо и въ прежнюю войну редутъ и крѣпостей надѣлано тамъ задовольно. Однакъ представлено отъ насъ къ Его Графскому Сіятельству Предводителю 2-й арміею и

какъ сіи строенія не къ иному чему, но только къ утѣсненію насъ, то, при нынѣшнемъ случаѣ надобно быть всегда исправнымъ, чтобы шалостей, также воровства.... и грабительства по зимовникамъ, селамъ и по дорогамъ не было вовсе; о томъ, кому надобно, строжайше приказать наблюдать, и винныхъ безъ пощады наказывать, а съ честными умѣть обходится.

1770 г. сентября 2 дня,
при Бугу, противъ Еланца-устья.

Съ сентября мѣсяца и во всю зиму охрана южной границы работъ *Новой Днѣпровской линіи* на р.р. Московкѣ, Конкѣ и Бердахъ находилась подъ прекрытіемъ нѣсколькихъ колоннъ Генералъ Поручика Берга и Донскихъ козаковъ.

За зиму въ арміи произошла перемѣна:

27 ноября 1770 г. Графъ Петръ Ивановичъ Панинъ передалъ должность главнокомандующаго 2-й арміей Князю Вас. Мих. Долгорукову, а самъ уволился по прошенію.

Насталъ 1771 годъ. Въ январѣ Кошевой войска Запорожскаго Калнышевскій и 16 старшинъ были удостоены Монаршей милости, получили за храбрые подвиги золотыя медали, при чемъ Кошевой—съ портретомъ Императрицы, осыпанную брилліантами, а всѣ остальные безъ портрета, въ 30 червонцевъ, для ношенія на шеѣ на Андреевской лентѣ [1]).

Съ ранней весны на всей Днѣпровской линіи велась кипучая работа по сооруженію крѣпостей.

Война съ Турціей продолжалась.

На имя Коша Запорожскаго Низового бр. 5 апрѣля послѣдовалъ указъ Малороссійской Коллегіи о пріисканіи къ 25-му апрѣля опытныхъ лоцмановъ для сплава Днѣпромъ черезъ пороги плотовъ, которые, по распоряженію Генералъ-

1) Скальковскій. Исторія Новой Сѣчи, III, 71 и 72.

Поручика Деденева, имѣли слѣдовать на р. Московку для строеній въ крѣпостяхъ Днѣпровской линіи. Въ указѣ этомъ говорится: „дабы сопровождающіе плоты лоцманы усерднѣе должность отправляли, плата имъ будетъ производится двойная противу существовавшей, а именно: вмѣсто 5 по 10 коп. въ день на казенномъ провіантѣ“. [1])

Предводитель 2-й арміи князь Вас. Мих. Долгоруковъ отдалъ приказъ, чтобы армія изъ подъ Полтавы готова была выступить съ зимнихъ квартиръ съ 15 апрѣля и первыя двѣ дивизіи, собравшись въ Царичанкѣ (на р. Орели), шли по лѣвую сторону Днѣпра чрезъ Самарскій ретранжаментъ, Александровскую крѣпость и Конскій Янчикракъ, а дивизія Генералъ-Поручика Берга собралась на вершинѣ Калміуса и шла на Осипову балку, чрезъ вершину р.р. Сухихъ и Мокрыхъ Яловъ, Гайчулъ, Конскую къ устью р. Токмака, впадающей въ Молочныя воды, гдѣ назначенъ сборъ всей арміи.

29 апрѣля кн. Долгорукій съ первыми двумя дивизіями прибылъ въ Царичанку и отправилъ для закрытія Новой Днѣпровской линіи Генералъ-Маіора Князя Прозоровскаго съ передовымъ его корпусомъ.

3 мая Князь Долгорукій выступилъ изъ Царичанки, а 9 мая прибылъ къ рѣкѣ Самари; 10 и 11 мая большимъ половодьемъ и вѣтрами испорченъ мостъ на Самари, построенный для переправы войскъ; 12 мая мостъ исправленъ и перевезены всѣ тяжести; 13 мая войска тронулись въ путь и по пятидневномъ походѣ и одномъ отдохновеніи 18 мая прибыли въ Александровскую крѣпость на Московкѣ. Здѣсь Князь Долгорукій съ войсками остановился для отдыха и заготовленія фашинъ, лѣстницъ, осей и проч., чего въ дальнѣйшемъ походѣ достать нельзя [2]).

---

1) На наши деньги, на серебро—3 коп.
2) Журналъ военныхъ дѣйствій 2-й арміи за 1770 г.

Съ 1-го мая и во все время слѣдованія арміи, стояли жаркіе дни. Опытъ неудачнаго похода въ Турцію Князя Василія Васильевича Галицына въ 1687 г., когда степь отъ р. Конки до Карачакрака и далѣе выжжена была татарами, и армія, за недостаткомъ подножнаго корма, принуждена была слѣдовать обратно [1]),—заставилъ князя В. М. Долгорукова быть предупредительнымъ. Въ это время, „въ разсужденіе великой суши и могущаго быть степнаго пожара“ онъ приказалъ для безопасности артиллеріи «подымать дернъ» [2]).

21 мая князь Долгорукій отъ р. Московки и Александровской крѣпости повелъ войска далѣе на р. Конку, и 25 вся армія его соединилась въ лагерѣ при р. Маякѣ, устье которой выходитъ въ долину р. Конки у *Великаго Луга*.

Одновременно съ построеніемъ Днѣпровской линіи, правительство озабочено было заселеніемъ прилежащихъ къ крѣпостямъ мѣстъ осѣдлымъ народомъ. Доступъ былъ широкій, но по случаю войны съ Турціей, неурожаевъ и опасныхъ болѣзней, желающихъ было слишкомъ мало; по преимуществу сюда стягивались бобыли и малосемейные отставные солдаты изъ *Старой Украинской линіи*, да кое-гдѣ присосѣдивались къ нимъ хозяевитые «подданные» Запорожскаго Коша. Послѣднее обстоятельство дало поводъ Войсковому Судьѣ Тимофееву выразить свои опасенія въ представленіи отъ 14 іюля 1771 г. за № 520 Кошевому Атаману Калнышевскому, быв-

[1]) *Костомаровъ*. Руина, стр. 670—71.

[2]) Журналъ воен. дѣйств. 2-й арміи 1770 г.—По преданіямъ въ старину, въ предупрежденіе пожаровъ, степь, въ разныхъ мѣстахъ и направленіяхъ вспахивалась на значительномъ протяженіи и черныя борозды плуга,—этотъ *поднятый дернъ*, служили преградой для дальнѣйшаго движенія огня. Точно также дѣлали и запорожскіе козаки въ своихъ зимовникахъ и хуторахъ: вокругъ жилищъ, скотныхъ строеній, стоговъ и скирдъ хлѣба, сѣна они вспахивали или окапывали рвами извѣстную площадь, и это спасало ихъ достояніе отъ опустошительныхъ степныхъ пожаровъ. *Я. Н.*

шему въ то время съ войскомъ на р. Бугѣ. Между прочимъ вотъ что онъ пишетъ.

«Находящіеся въ Александровской крѣпости командиры переходящихъ туда изъ Койдака, Самары, Протовчи и Орели запорожскихъ казаковъ разселяютъ въ близкихъ и отдаленныхъ отъ крѣпости слободахъ и хуторахъ, называя ихъ своими подданными. Отъ этого происходитъ большой ущербъ войску при собираніи окладовъ и проч.». Вслѣдъ за этимъ въ рапортѣ отъ 20 іюля за № 1877 тотъ же Тимоѳеевъ, представляя Кошевому атаману списокъ, составленный полковникомъ Кичкасской заставы Ѳеодоромъ Шкуркой о казакахъ, поселившихся вблизи Александровской крѣпости, просилъ дать ему совѣтъ, какъ поступить въ данномъ случаѣ или не соизволитъ ли Кошевой отъ себя сдѣлать представленіе объ этомъ князю Долгорукову. Списокъ этотъ озаглавленъ такъ:

Реестръ, сколько въ вѣдомствѣ Запорожскихъ областей бѣжало народа и въ какихъ мѣстахъ разселивается, а именно ниже сего явствуетъ.

Въ урочище *Гайдарева балка* бѣжало зъ Самарскаго вѣдомства 5, зъ Стараго Койдака 3 козака (приведены имена и фамиліи), въ городъ и близь города Александровска 27.

Послѣдствіемъ этого представленія отъ 26 числа того же іюня явилось слѣдущее «доношеніе» Кошевого Калнышевскаго предводителю 2-й арміей князю Василію Михайловичу Долгорукову.

«На земляхъ войска Запорожскаго Низового при рѣчкѣ Московкѣ многіе Запорожскаго войска козаки зимовники свои имѣли и користуясь всѣми тамъ угодіями, какъ суще собственнымъ своимъ добромъ, довольствовали себя, скотъ и протчее даже до нынѣ учинившагося розмира; какъ же оной

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

возслѣдовалъ, и уже потому жить имъ въ тѣхъ зимовникахъ стало опасно, чтобы временемъ, по неблизкому одинъ отъ другого зимовниковъ разстоянію, не могъ непріятель съ нихъ кого напавши захватить, къ тому и для отправленія службы Ея Императорскому Величеству противъ нынѣ воюемаго непріятеля всегда готовымъ быть велено. И они въ прошлое лѣто, какъ и въ позапрошлое въ походѣ, въ сторонѣ Очакова, оставивши тѣ свои зимовники, были со мною въ числѣ войска Запорожскаго, то по такому ихъ да и нашемъ со всѣмъ обществомъ и войскомъ въ походъ отсутствіи, въ прошлое лѣто, мимо вѣдома наше(го) въ тѣхъ самихъ, при рѣчкѣ Московкѣ, мѣстахъ, гдѣ имѣлись зимовники предь писанныхъ козаковъ, Александровская крѣпость выстроена; и не только сіи, но и тѣ зимовники, кои были и не въ близкомъ еще ея разстояніи разбросовъ и употребивъ на надобное въ крѣпости, такъ сильно и крайве разорены. Угодія жъ лѣсныя и овощныя вовсе почти вырубкою опустошены. Что и предь писанные козаки тамо свои зимовники имѣвшіе и лишившись ихъ гдѣ пристанища имѣть не могутъ теперь, а развѣ по окончаніи уже нынѣшней войны спомогутся тѣ свои зимовники, кои остались и останутся отъ разоренія подчинивши и вновь, какихъ не можно подчинить и сдѣлавши по прежнему у нихъ жительствовать.

Кромѣ сего получили мы изъ Сѣчи отъ судьи войскового Тимоѳеева, по представленію полковниковъ Кодакскаго и Самарскаго съ старшинами извѣстіе, что нѣкоторые, вѣдомства ихъ обыватели, убѣгая отъ тамошнихъ общественныхъ повинностей на жительство въ Александровскую крѣпость, тайно переходятъ и тамошнимъ комендантомъ безъ письменныхъ, въ противность законамъ, видовъ, будучи принимаемые поселяются, а великое тѣмъ войску запорожскому изобиженіе; а какъ сія крѣпость, какъ довольно извѣстно, можетъ

не ради того, чтобы въ ней или при ней мѣстечка или села поселялись людьми, да и такими еще, кои убѣгая обовязанныхъ службѣ, ищутъ новыхъ и слободныхъ пристанищей, но ради нынѣшнего военнаго времени сдѣлана. Почему и не надлежало ему, каменданту, ихъ принимать и поселивать въ Александровской крѣпости. Такъ Вашего Сіятельства всепокорнѣйше просимъ повелѣть, чтобы онъ, комендантъ, по приложенной при семъ выпискѣ, всѣхъ людей, не задерживая, совсѣмъ при нарочныхъ въ Кодакъ и Самару выслать, и тамошнимъ полковникамъ зъ старшинами отдать на справленіе тамъ должной отъ нихъ службы велѣть, и никакого жительства обывательскаго при той крѣпости принимать на поселеніе не дерзалъ, дабы запорожскаго войска козаки, послѣ окончанія сей съ туркомъ войны, могли на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были зимовники, по прежнему жительствовать и продовольство имѣть и ожидаемъ по сему милостивой резолюціи. 1771 г. іюля 26, № 220.

Краткій былъ отвѣтъ князя Долгорукова запорожскимъ казакамъ. Вотъ его содержаніе:

Ордеръ.

Войска Запорожскаго Низоваго Господину Кошевому Атаману Калнышевскому съ войсковою старшиною и товариствомъ.

На рапортъ вашъ, писанной минувшаго Іюля 26 дня под. № 220, касательной о вновь построеніи на земляхъ войска Запорожскаго Низоваго Александровской крѣпости, я въ резолюціи другаго предложить не нахожу, какъ объявить вамъ, что строеніе той крѣпости зависѣло отъ всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія. Слѣдовательно мнѣ уже о томъ и доносить излишне. Чтожъ принадлежить до бѣжавшихъ на жительство въ ту крѣпость

козаковъ, то я тамошнему Коменданту Полковнику Фредерздорфу съ приложеніемъ вашего списка предложилъ, чтобы онъ всѣхъ по тому списку козаковъ собралъ,— отослалъ въ Кайдакъ и Самару, къ тамошнимъ Полковникамъ съ старшинами при письменномъ извѣстіи, приказавъ ему, чтобы онъ впредь таковыхъ бѣглецовъ въ ту крѣпость не принималъ.

Князь Долгоруковъ.

Августа 8 дня 1771 года, № 3519.

Глава III.

Успѣхи кампаніи 1771 года.—Возвращеніе 2 арміи изъ Крыма на зимнія квартиры. Возвращеніе и почетная встрѣча Запорожцевъ въ Сѣчи.—Награды.—Челобитная казаковъ.—1772, 1773 годы. Продолженіе войны съ Турціей.—1774 годъ. Заключеніе мира.—Потемкинъ въ должности генералъгубернатора Новороссійскаго края и командира войскъ. Паденіе запорожской Сѣчи.

Въ лѣто 1771 года русскими войсками взяты въ Крыму—Перекопъ, Кафа, Керчъ, Судакъ, Балаклава и друг. города.

21-го августа Князь Долгоруковъ получилъ высочайшій рескриптъ, коимъ ему велѣно, раздѣливъ предводительствуемую имъ армію на корпуса, оставить одинъ въ Крыму, при генералъ-маіорѣ Щербатовѣ, другой, резервный, подъ командою Генералъ-майора князя Прозоровскаго,—на *Днѣпровской линіи* и, отправя часть третьяго обсерваціоннымъ называемаго, съ генералъ поручикомъ Романіусомъ въ Польшу для загражденія границъ отъ польскихъ мятежниковъ, расположить остальную часть при генералъ-поручикѣ Бергѣ по Днѣпру на *Старой Украинскай линіи* и въ Екатерининской провинціи[1]).

3 сентября означенные выше полки тронулись въ по-

[1]) Журналъ второй арміи 1771 г., августъ.

ходъ, а 6 сентября и князь Долгоруковъ отбылъ изъ Крыму съ пикинернымъ полкомъ и принадлежащими къ главной квартирѣ чинами. Маршрутъ князя былъ—изъ Перекопа на р.р. Конку, Московку чрезъ Александровскую крѣпость, Самару, Царичанку и далѣе въ Полтаву.

Въ этомъ мѣсяцѣ на о-вѣ Тамани, въ Крыму и на Дунаѣ, гдѣ оперироровала 1-я армія генерала фельдмаршала графа Румянцева, распространились лихорадка и опасная болѣзнь—*моровая язва* [1]).

1-я армія распущена была позднѣе, почему и запорожцы возвратились въ сѣчъ только 25 октября. На этотъ разъ, какъ и всегда, возвращавшемуся изъ похода войску въ сѣчи оказана была торженственная встрѣча пальбой изъ ружей и пушекъ.

Подвиги войска вполнѣ были оцѣнены Монархинею, а по полученіи свѣдѣнія о возвращеніи казаковъ домой, послѣдніе награждены слѣдующею милостивою Е. И. В. грамотою.

„Нашему вѣрноподданнаго войска запорожскаго Низоваго кошевому атаману Колнышевскому, съ войсковою старшиною и всему войску запорожскому.

Наша Императорская милостивая грамота.

Получа рапортъ вашъ отъ 5 минувшаго ноября, о прибытіи вашемъ съ войскомъ въ Сѣчь, не могли оставить чтобы не изъявить вамъ, кошевой атаманъ, и всему войску, нашего императорскаго благоволенія за окозанную намъ, въ теченіе минувшей кампаніи, при маскированіи города Очакова, службу и отмѣнную ко оной ревность и усердіе. Мы несомнѣнно надѣемся, что сіе похвальное и намъ вѣрноподданное войско запорожское не оставитъ и впредь, во всякомъ случаѣ службы нашей, оказывать испытаннаго своего сколько

1) Журналъ военныхъ дѣйствій 2-й армій, 1771 г.

усердія, столько же мужества и храбрости, каковыми оно до сего въ цѣломъ свѣтѣ славится, а тѣмъ самимъ усугубить Наше благоволеніе. Пребываемъ Императорскою милостею благосклонны. Дана въ Полтавѣ, декабря 2 дня 1771 года.

Подлинную подписалъ по Е. И. В. указу

Князь Василій Долгорукій [1]).

Ободренные столь милостивою грамотою, запорожскіе казаки, обсудивъ всѣ обиды, причиненныя имъ въ отсутствіи войска русскими командами, рѣшили обратиться съ челобитной къ Е. И. В. Екатеринѣ II. Вотъ текстъ этого интереснаго документа.

„Всепресвѣтѣйшей, державнѣйшей Великой Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ Самодержицѣ Всероссійской,

Государынѣ Всемилостивѣйшей,

Бьетъ челомъ всеподданнѣйшее Вашего Императорскаго Величества Войско Запорожское Низовое, атаманъ кошевой, войсковая старшина, старики, атаманы куренные и чернь.

Вашего Императорскаго Величества чрезъ поднесенную отъ всеподданнѣйшаго В. И. В. войска Запорожскаго Низоваго въ прошедшемъ 1765 году челобитную, всеподданнѣйше просимъ мы, Войско Запорожское, утвержденія выслуженныхъ предъ вами сего войска обоими сторонами рѣки Днѣпра земель, укрѣпленныхъ высокомонаршимы предковъ В. И. В. въ подтвержденіе привеллегій Королей Польскихъ грамотами, съ которыми землями и подъ всероссійскую державу зъ Гетманомъ Богданомъ Зиновіемъ Хмельницкимъ пришли и пожалованія на тѣ земли всемилостивѣйшаго В. И. В. грамоты.

1) *Скальковскій*. Исторія Новой Сѣчи 1886 III, 118, 119.

Токмо на то высочайшаго В. И. В. благоволенія получить и по нынѣ не удостоились. А при отпускѣ отъ высочайшаго В. И. В. Двора здѣшняго войска господина атамана Котеваго Калнышевскаго зъ Старшинами, всемилостивѣйше насъ, войско запорожское, высокомонаршею грамотою обнадежить соизволили. Что В. И. В. ни при какомъ распоряженіи сего войска къ содержанію его выгоды, и пользы Монаршего призрѣнія и уваженія не оставите.

Но чего уже съ туркомъ—непріятелемъ размира въ прошломъ 1770 году, какъ только мы всеподданнѣйшее В. И. В. войско Запорожское Низовое пошли на службу В. И. В., оставя свои зимовники, то пріѣхавши господинъ Генералъ-Поручикъ, военной коллегіи членъ и кавалеръ Деденевъ, на запорожскихъ земляхъ въ рѣчкѣ Масковкѣ, на мѣстахъ, гдѣ были казачіе зимовники, крѣпость Александровскую построилъ, для чего исъ тѣхъ казачихъ зимовниковъ строенія разобраты; при той же крѣпости теперь поселяется, по дозволенію тамошнихъ комендантовъ, многіе народы, коими оные коменданты владѣя, користуются, и допускаютъ ихъ къ покористованію запорожскими землями и разными угодьями, опустошая и уже совсѣмъ опустошили запорожскіе лѣса на строеніе и на обогрѣваніе, а запорожскіе козаки, безъ жилища будучи разоренные, терпятъ крайнюю нужду и обиду.

Потомъ на сей сторонѣ Днѣпра, сверхъ прежнихъ крѣпостей и поселеній называемой Павловской и другіе ретранжаменты состроено и слободы тамо населяютъ на запорожскихъ земляхъ, въ презрѣніе высочайшей В. И. В. грамоты, состоявшейся въ 1768 году, коею всемилостивѣйше повелѣпно оставить земли до спокойныхъ временъ,—всякіе ретранжаменты и слободы на обогрѣваніе и на строеніе, какъ бешбайраки, такъ и другіе лѣса вовсе опустошили до край-

ности. Къ вящшему еще здѣшняго войска изобѣжденію, и посторонніе владѣльцы изъ внутра Украинской линіи, яко то господинъ маіоръ Булацель и маіоръ Штаксъ и прочіе владѣльцы и пикинеры дѣйствительно къ вѣчистымъ запорожскимъ землямъ, лежащимъ и сею стороною Орели, по надъ оною, Берекою, Британемъ и протчими рѣчками неизвѣстно Войску Запорожскому почему интересуясь, выселившихся по надъ тѣми рѣчками изъ другихъ вѣдомствъ владѣнія сего войска людей привлащаютъ къ себѣ въ подданство въ случай и насильственною рукою. А какъ сіи земли, что на той сторонѣ рѣки Днѣпра начавъ отъ рѣки Орели до Азовскаго моря, а по сей сторонѣ рѣки Днѣпра (кромѣ тѣхъ, которыя нынѣ подъ державою короны Польской остаются) по рѣку Тасликъ дѣйствительно войска Запорожскаго Низового, что по привелегіямъ королей польскихъ и высокомонаршими предковъ В. И. В. грамотами утверждены. То чувствуя войско Запорожское себѣ не малую обиду, припадая предъ престоломъ В. И. В. къ освященнѣйшимъ В. И. В. стопамъ, — всеподданнѣйше просимъ, чтобы какъ около вышеписанныхъ и прочихъ крѣпостей а ретранжаментовъ, кои находятся на запорожскихъ земляхъ, народнія селенія, естли тамо о нихъ къ поселенію подобность, оставались бы во владѣніи всеподданнѣйшаго В. И. В. войска Запорожскаго Низового и къ онымъ бы, и гдѣ есть на Запорожскихъ земляхъ поселенія,—коменданты и другіе чины въ крѣпостяхъ и ретранжаментахъ пребывающіе,—никакого дѣла, яко живущимъ на запорожской землѣ, не имѣли; такъ помянутіе и прочіе владѣльцы и пикинеры по надъ Орелью, Берекою, Британемъ и другими рѣчками даже до Азовскаго моря тою стороною Днѣпра, въ земли запорожскія неинтересовались, равно и опустошеній никахъ бы не чинили и тѣмъ войска запорожскаго не утѣсняли; за разореніе, подъ построеніе, казачіе зимовники,—обиженныхъ казаковъ удовольствовано—всемилостивѣйше, господину Кіевскому Генералъ Губернатору и кому надлежитъ,—указать.—И земли войска

Запорожскаго Низоваго тѣ, на коихъ нынѣ Елисаветградская провинція и другія поселенія не подъ владѣніямъ войска Запорожского Низового имѣются и всѣ земли, съ которыми всеподданнѣйше В. И. В. войско Запорожское Низовое пришли отъ короны Польской подъ державу всероссійскаго В. И. В. престола, всеподданнѣйшему В. И. В. войску Запорожскому Низовому въ спокойное владѣніе возвратить повелѣть. И насъ, вѣрноподаннаго В. И. В. войско Запорожское, высокомонаршею, на тѣ всѣ земли ко владѣнію оными при нашихъ правахъ, вольностяхъ и поселеніяхъ грамотою зъ посланнымъ отъ насъ, войска Запорожскаго Низового, полковникомъ Аѳанасіемъ Колпакомъ, пожаловать. Дабы мы, войско, отъ крайнихъ нашихъ (видя что землями нашими и на онихъ поселеніями иніе користуются и владѣютъ) сѣтованій, прискорбій и горестныхъ обидъ избавить могли. И продолжать службу В. И. В., исправляя себѣ съ оной земли надобнымъ тщательна навсегда найдавались.

Всемилостивѣйшая Государыня просимъ В. И. В. въ семъ нашемъ прошеніи высокомонаршею милостію не оставить.

В. И. В. вѣрніе и всеподданѣйшіе рабы войска Запорожскаго Низового атаманъ Кошевой Петръ Калнышевскій, войсковая старшина, старики, отаманы курѣнніе и чернь".

1771 года декабря 23 дня.

Отвѣта на челобитную запорожцевъ въ перепискѣ не находимъ и на этомъ исчерпывается нашъ матеріалъ изъ Сѣчевого архива.

Въ войнѣ съ Турціей, запорожскіе казаки еще участвовали два съ половиною года, до заключенія Кучукъ-Кайнарджикскаго мира (10 іюля 1794).

Припомнимъ, что въ 1772 г. Потемкинъ, въ чинѣ Генералъ-Маіора, служа въ 1-й арміи подъ начальствомъ графа Румянцева и восторгаясь мужествомъ и отвагой запорожцевъ возимѣлъ желаніе записаться казакомъ въ Кущевскій ку-

рень славнаго войска Запорожскаго Низового, на что и получилъ отъ Коша «листъ» [1]). Именнымъ указомъ отъ 31 Мая 1774 года, даннымъ Сенату, онъ въ званіи вице президента Военной Коллегіи, назначенъ Генералъ-Губернаторомъ Новороссійскаго Края и «войска тамошняго» главнымъ командиромъ, а въ 1775 году, 5 Іюня, Запорожскіе казаки, пріобрѣвшіе доброе имя и всесвѣтную славу, лишились своей матери Сѣчи, батька кошевого съ куренными атаманами и всего военнаго строя.

Въ программу нашей статьи не входитъ описаніе подробностей уничтоженія Сѣчи, [2]) скажемъ только, что послѣ ареста Кошевого и др. старшинъ, одни изъ запорожскихъ казаковъ «закивали пятками» въ Турцію [3]) другіе, послѣ 18-ти лѣтняго скитанія, получили землю и поселены на о-вѣ Фанагоріи и между Кубанью, Азовскимъ и Чернымъ морями, подъ именемъ *Черноморскихъ козаковъ* [4]).

Глава IV.

Днѣпровская линія подъ управленіемъ генералъ-маіора Черткова.—Первые комендантъ и инженеры-строители Александровской крѣпости.—Первая, по времени, Свято-Покровская церковь въ фурштатѣ Александровскѣ (1773).—Окончаніе земляныхъ работъ и зданій въ крѣпости и перемѣщеніе туда оберъ-коменданта и всего военнаго штата (1775).—Сибирская язва, чума.—Волненіе и бѣгство населенія отъ заразы.—Учрежденіе аптеки, лазаретовъ и пограничнаго карантина.—Обстоятельства, препятствовавшія заселенію края.—Обширность Александровскаго церковнаго прихода по даннымъ 1774—1780 г.—Александровскъ и его окружность по даннымъ „Описанія городовъ Азовской губерніи".—Населеніе по переписи 1782 г.—Присоединеніе Крыма (1773).—Образованіе Екатеринославскаго Намѣстничества.—Заботы князя Потемкина о заселеніи края.—Публикація о возвращеніи бѣжавшихъ воинскихъ жителей съ обѣщаніемъ помилованія.—Дозволеніе помѣщикамъ переселять крестьянъ въ Новороссійскій край изъ внутреннихъ губерній.—Колонизація Крымской Области.—Возникновеніе воинскихъ и помѣщичьихъ слободъ и хуторовъ въ Поднѣпровскихъ, Консководскихъ и Волководскихъ степяхъ.—Построеніе въ Александровскѣ новаго Покровскаго Собора и увеличеніе церковнаго штата.—Александро-Невская церковь въ крѣпости и образованіе второго прихода.

Остановимся теперь на Александровской крѣпости, положившей начало основанія нынѣшняго гор. Александровска.

---

[1]) *Скальковскій*. Истор. Нов. Сѣчи 1886 г., III. 127, 128.

[2]) Желающихъ отсылали къ обстоятельному труду *Скальковскаго*.—Исторія Новой Сѣчи, въ 3-хъ томахъ.

[3]) Подробности—*Кондратовичъ*. Задунайская Сѣчь, Кіевъ, 1883 г.

[4]) Скальковскій. Истор. Нов. Сѣчи III, 213. См. также *Короленко*—Черноморцы.

Пользуясь архивомъ Александровскаго Покровскаго Собора съ 1774 г. и печатнымъ трудомъ Преосвящ. Ѳеодосія «матеріалы для описанія Екатеринославской епархіи», мы имѣли возможность извлечь слѣдующія данныя.

Построеніе крѣпостей Днѣпровской линіи, въ томъ числѣ и самой обширной Александровской, происходило съ 1770 по 1772 г. подъ наблюденіемъ Генералъ Поручика Деденева, а съ 1772—управленіе линіей передано Генералъ Маіору, бывшему Коменданту Кременчугской крѣпости, Василію Алексѣевичу Черткову.

Раньше мы сказали, что Подполковникъ Фредерздорфъ, прибывъ 15 августа 1770 года на устье р. Московки съ Инженерною Командою и черносошными рабочими, немедленно приступилъ къ заложенію города и крѣпостныхъ сооруженій по данному ему плану. Къ этому дополнимъ, что тотъ же *Фредерздорфъ* былъ назначенъ и первымъ Комендантомъ Александровской крѣпости и что самое построеніе послѣдней съ 1770—1775 г. производилось Инженеромъ Полковникомъ Яковомъ *Бибиковымъ*, при участіи военныхъ Инженеровъ—Подполковника Андрея *Панина*, Капитановъ—Федора Алексѣевича *Наковальнина* и Александра *Вахтина*, Поручика *Путимцева* и Прапорщика Александра *Мусинъ-Пушкина*.

Съ 1770—1775 г., т. е. до полнаго окончанія крѣпости, занимающей цѣлую квадратную версту (105 десятинъ), всѣ военные чины Пограничнаго баталіона, Инженерной и др. Командъ имѣли пребываніе «во вновь основанномъ на *трактовомъ пути*» фурштатѣ Александровскѣ.

Для религіозныхъ нуждъ войскъ въ 1772 году здѣсь имѣлась походная церковь-палатка во имя Св. Георгія Побѣдоносца при двухъ священникахъ[1]), а въ 1773 г. «Инже-

[1]) Въ томъ же году оба умерли отъ моровой язвы.

нерною Командою, изъ казенныхъ, линейнаго вѣдомства, матеріаловъ, при помощи кирпича и дерева» построена новая *Свято-Покровская* церковь.

Въ 1775 г., по окончаніи земляныхъ работъ, въ крѣпости построено было нѣсколько деревянныхъ и кирпичныхъ домовъ для Оберъ-Коменданта и Коменданта съ ихъ Канцеляріями и штатомъ и для остальныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ; затѣмъ для размѣщенія нижнихъ чиновъ—8 обширныхъ казармъ; для другихъ учрежденій и назначеній крѣпости-аптека, «гошпиталь», школа, провіантскій запасный «магазинъ», цейхгаузъ, острогъ и пороховой погребъ. Въ этомъ же 1775 году, Пограничный баталіонъ, Инженерная, Артиллерійская и Инвалидная команды и весь штатъ офицеровъ съ Комендантомъ во главѣ, перешли въ крѣпость, отстоящую въ 1 верстѣ отъ фурштата Александровска.

Ни въ одномъ архивномъ источникѣ съ 1770 по 1783 г. мы не находимъ свѣдѣній о численности пребыванія войскъ въ Александровскѣ, но въ бумагахъ Покровскаго Собора есть прямыя указанія на то, что городъ этотъ былъ остановочнымъ пунктомъ, иногда на продолжительное время, для многихъ проходящихъ въ Крымъ полковъ и командъ, для которыхъ и лазареты его всегда были открыты; что крѣпость Александровская служила мѣстомъ ссылки *колодниковъ* на срочныя каторжныя работы и на поселенія.

Насколько разнообразенъ былъ, по составу, военный и рабочій элементъ населенія первоначальнаго Александровска и крѣпости, можемъ заключить изъ слѣдующихъ данныхъ.

Раньше мы сказали, что въ 1771 году на Дунаѣ, въ Крыму и Тамани свирѣпствовала *моровая язва*, а въ 1772 г. въ русской арміи въ Крыму, Донщинѣ. Запорожьѣ и на Старой Украинской линіи еще болѣе жестокія опустошенія производила *чума*. Чума эта снова появилась въ 1774 году,

охватила Придунайскія Княжества, Турдію и все Запорожье. Напуганный *наглою смертію* народъ разбѣгался изъ зараженной мѣстности, бросалъ все нажитое, дезертировали даже солдаты. Этотъ страшный бичъ не минулъ и Александровска. Въ метрической книгѣ Покровскаго Собора за 1774 годъ зарегистрировано 470 смертныхъ случаевъ (466 мужчинъ и 4 женщины), при чемъ въ числѣ умершихъ насчитываемъ: лопатниковъ 59[1]), погонщиковъ 44[2]), солдатъ: Егерскаго Корпуса 20, Донскихъ казаковъ 13 и по нѣсколько душъ—5-го Пограничнаго Днѣпровскаго баталіона, Александровской Инженерной команды и полковъ: Азовскаго, Бѣлоцерковскаго Курскаго, Ростовскаго, Карабинернаго, Елецкаго, Бѣлевскаго, Ямбургскаго, Чернаго и Желтаго гусарскихъ полковъ. Изъ поселенцевъ фурштата отмѣчено всего 4 души, въ томъ числѣ 1 дьячекъ и 1 «школьникъ».

Въ 1875 году чума свирѣпствовала, видимо, съ неменьшей силой, въ особенности въ январѣ, февралѣ и мартѣ. Въ метрической книгѣ того же собора, доведенной до августа, зарегистрировано 183 умершихъ, при чемъ болѣе другихъ понесли жертвъ Александровскій пограничный баталіонъ (75 душъ) и Азовскій полкъ (70). Кромѣ этого жертвами чумы сдѣлались—одинъ изъ строителей Александровской крѣпости, инженеръ подполковникъ Андрей *Панинъ*, 1 офицеръ, жена подпоручика Александровскаго пограничнаго баталіона графиня Александра Петровна *Бутурлина* (26 лѣтъ), 4 сержанта[3]),

---

[1]) Въ числѣ ихъ нѣсколько каторжниковъ.

[2]) Погонщики эти распредѣлены по полкамъ: Лубенскаго—19 душъ, Прилукскаго и Переяславскаго по 6, Кіевскаго и Гадяцкаго по 5, Стародубскаго—2 и Нѣжинскаго—1 д. умершихъ.

[3]) Чинъ унтеръ-офицера, введенный въ арміи Петромъ I и отмѣненный Павломъ въ 1798 г.

2 фуръера[1]) 1 маркетантъ[2]), 2 профоса[3]) и 1 дочекъ.

Съ 1772 года, во время войны съ турціей, когда появилась чума, въ Александровскѣ состояло 2 лазарета, изъ коихъ одинъ полевой 2-й арміи (по 1775 г.) и другой— мѣстныхъ пограничнаго баталіона и инженерной команды. Кромѣ того, при появленіи чумы въ 1774 году,—въ 3-хъ верстахъ отъ Александровска, на лѣвой сторонѣ рѣки Московки, учрежденъ былъ *пограничный карантинъ*[4]).

Во время учрежденія карантина (1774 г.) въ Александровскѣ возникла первая *линейная аптека.*

Близость турецкой границы, продолжительныя кровопролитныя войны, тяжелыя постойная, подводная и дорожная повинности, полный произволъ и безчинства проходящихъ командъ, наконецъ неурожай и страшныя болѣзни,—на первыхъ порахъ не прельщали мирнаго, семейнаго люда для заселенія *новой линіи* и богатѣйшихъ угодій *дикаго поля.*

Затѣмъ вскорѣ послѣ паденія запорожской сѣчи, присоединилось еще одно крупное обстоятельство, удержавшее свободныхъ хлѣборобовъ малороссійскихъ и слободско-украинской губерній отъ переселенія на югъ,—это боязнь вѣчнаго закрѣпленія „вольныхъ“ на ранговыхъ дачахъ вельможъ[5]).

---

[1]) Поставщикъ для ротъ провіанта и квартиръ. Тоже что *провіантмейстеръ.*

[2]) Торговецъ, слѣдующій за войсками во время похода.

[3]) Унтеръ-офицеръ, завѣдующій военными арестантами; въ средніе вѣка—*палачъ.*

[4]) Карантинъ на р. Московкѣ близъ нынѣшней дер. *Мокрой,* существовалъ до 1791 года и зданіе его продано комендантомъ полковникомъ Караваткой съ публичныхъ торговъ. Основанное въ то время запорожскими казаками предмѣстье города, ближайшее къ Карантину (на правой сторонѣ р. Московки) и по нынѣ носитъ названіе *Карантинки.*

[5]) Такія закрѣпленія были нерѣдки на обѣихъ сторонахъ Днѣпра. Изъ дѣлъ Покровскаго собора видимъ, что *Государевы слободы* Консководовка, Краснокутовка и др. на р. Конкѣ и Кушугумовкѣ на

Не удивительно послѣ этого, то запустѣніе и безлюдье въ цвѣтущемъ краѣ, какое наблюдаемъ мы въ теченіе цѣлаго десятка лѣтъ со времени учрежденія *новой Днѣпровской линіи* (1770—1780).

Въ промежутокъ 1774—1780 годовъ насколько мало было семейнаго люда въ Александровскѣ и его обширнѣйшей по приходу окрестности (сверхъ 3200 кв. верстъ), можно судить изъ документальныхъ записей Покровскаго собора о родившихся и вступившихъ въ бракъ.

Родилось въ	1774	1775	1777	1780.
Муж. пола	2	8	13	44.
Жен. „	3	5	8	45.
Итого	5	13	21	89 д. об. п.

рѣкѣ Кушугумѣ, населенныя б. ч. запорожскими казаками, послѣ 1775 г. перешли въ *ранговую дачу* свѣтлѣйшему Князю Потемкину, а отъ послѣднаго—статсъ-дамѣ, графинѣ Екатеринѣ Васильевнѣ Скавронской, впослѣдствіе вышедшей замужъ за оберъ-камергера графа Юлія Помпеевича Литто. Всей земли при этихъ слободахъ, съ огромной площадью *Великаго Луга*, какъ видимъ изъ дѣлъ Александровскаго уѣзднаго предводителя дворянства, числилось до 60000 десят. Крестьяне эти, будучи закрѣплены ревизской сказкой 1782 г. сначала барщины не работали, а платили владѣлицѣ по 10 р. на ассигнацію (2 р. 85 к.) съ ревизской души за обширныя угодья и жили привольно. Въ 1824 г., какъ свидѣтельствуетъ архивная справка, „согласились“ работать барщину, но часто выходили изъ повиновенія управляющимъ, совершали побѣги въ *Черноморію* и производили бунтъ. Въ 1839 г., узнавъ о смерти бездѣтнаго графа Литто въ Петербургѣ (графиня умерла раньше), снова произвели бунтъ и, избравъ изъ среды себя крестьянъ Афанасія Грицая и Семена Прудника, отправили къ атаману Азовскаго Казачьяго Войска Осипу Гладкому съ прошеніемъ о принятіи въ *Запорожскіе казаки*. Послѣ отказа Гладкаго, крестьяне эти усмирены были административной властью, при чемъ имъ было объявлено, что по духовному завѣщанію, они принадлежатъ племянникамъ умершаго графа Литто—дюку-Антонію и дюку-Юлію Литто. Черезъ годъ имѣніе съ населенными слободами въ полномъ составѣ, по купчей, перешло тогдашнему министру финансовъ графу Францу Егорьевичу Канкрину.

За 1776, 78, 79 свѣдѣній не сохранилось.

Изъ подробныхъ записей о родившихся узнаемъ слѣдующія, не лишенныя интереса, свѣдѣнія.

Въ 1774 году родилось отъ людей—военнаго званія 3, купцовъ 1, малороссіянъ 1 душа.

Въ 1775—военныхъ 7, малороссіянъ и поселянъ 4, въ семьяхъ ссыльно-каторжниковъ—2.

Въ 1777 и 1780 годахъ идутъ отмѣтки не только о родившихся „военныхъ“ и „жителей фурштата“, но и сторонних, отмѣченныхъ въ приходѣ жителей окрестныхъ слободъ,—слободъ другихъ также уѣздовъ. Напримѣръ „Новороссійской губерніи, *славянской провинціи* (нынѣшн. Екатеринославскій уѣздъ), у жителя р. Нижней-Хортицы родился сынъ“....; „у жителя слободы Потемкина“....; „Средней-Хортицѣ“; Крутого-Яра“....; „слободы Тарасовки“; „Малашевки“....; „о-ва Хортицы“....; „р. Бѣленькой“—все той же *славянской провинціи*.

Александровскаго уѣзда—слободъ: Свистуновой, Лановки государевыхъ слободъ: Кушугумовки и Консководовки и др., а также *Великаго Луга* и другихъ болѣе или менѣе отдаленныхъ мѣстъ. При чемъ замѣчено, что при рожденіи дѣтей мужского пола, въ метрической книгѣ прописывался только воспріемный отецъ, женскаго пола—воспріемная мать.

Вступило въ бракъ:

	Въ 1774	1775	1776	1777	1780
Алекс. крѣп. военныхъ	6 п.	17 п.	8 п.	19 п.	7.
» » ссыл.-кат.	—	3 »	—	5 »	1.
» » фурш. жит.	1 »	2 »	10 »	2 »	8.
Окружности прихода	2 »	5 »	10 »	11 »	29.
Итого	9 п.	27 п.	28 п.	37 п.	44.

Въ числѣ вступившихъ въ бракъ съ 1775 года встрѣчаемъ запорожскихъ казаковъ, поселившихся въ Александ-

дровскѣ (братья Леженко, Левченко и др.), и жившихъ на островѣ Хортицѣ (Головко и др.), въ Великомъ Лугу и др. урочищахъ[1]).

Крѣпостныхъ крестьянъ встрѣчаемъ послѣ 1777 года; въ самомъ Александровскѣ ихъ по нѣсколько семействъ зарегистрировано при дворахъ оберъ-комендантовъ, комендантовъ, врачей и офицеровъ, получившихъ *рановыя дачи*.

Какъ видимъ изъ церковныхъ записей, вступать въ бракъ не запрещалось ни состоящимъ на службѣ нижнимъ воинскимъ чинамъ, ни даже „колодникамъ“ и каторжникамъ“[2]).

Послѣ 1780 года объ Александровскѣ и его окружности встрѣчаемъ болѣе подробныя и разностороннія свѣдѣнія. Такъ въ „описаніи городовъ Азовской губерніи“[3]), составленномъ въ 1781—82 годахъ[4]) по повелѣнію князя Потемкина, читаемъ:

„Крѣпость *Александровская* начата строеніемъ въ 1771 г.

---

[1]) Подлинныя записи въ церковн. книгахъ о вступившихъ въ бракъ *запорожцахъ* таковы: 1) „1775 г. Генваря 11. Запорожск. войска казакъ Ив. Ив. Леженко съ дѣвицею малороссіянкою Ефросиніею Гавриловою Печеною, оба первымъ бракомъ“; 2) 1776 г. ....Максимъ Леженко съ дѣвицею молдованкою Прасковьею Никитовою“, 3) Ѳедоръ Левченко з дѣвицею каторжнаго Андрея Иванова дочерью Софіею, оба первымъ бракомъ“.

[2]) Записи тамъ же: „Сосланный за вину на поселеніе колодникъ Максимъ Чернякъ вступилъ въ бракъ со вдовою той же крѣпости въ острогѣ каторжного женою“, или „поселенный колодникъ Герасимъ Яковлевъ со вдовою каторжного“ и т. д.

[3]) Зап. Одесск. Общ. истор. и др. III, 289 и лѣтопись Екатеринославской Учен. Архивн. Комис. т. I, 1904 г., стр. 72. Подлинная рукопись этого описанія, по словамъ Скальковскаго (Хрон. обозр. I, 256) хранится въ архивѣ бывшей Екатеринославск. Межев. Комиссіи.

[4]) *Мурзакевичъ* въ примѣчаніи къ этому „описанію“ (З. О. О. и друг., стр. 305) говоритъ, что оно составлено въ 1792 г.—Это хронологическая неточность. Я. Н.

Уѣздный сего имени городъ лежитъ при рѣкѣ Днѣпрѣ, между рѣчками Сухою и Мокрою Московками, на возвышенномъ, изложистомъ мѣстѣ къ рѣкѣ Днѣпру. Внизъ до Чернаго моря, а вверхъ до Вольнаго порога судовой ходъ плотами и барками есть, а по прочищеніи пороговъ до Екатеринослава[1]) и далѣе вверхъ быть можетъ. Въ укрѣпленномъ форштатѣ[2]), при оной крѣпости церковъ фаферковая[3]) одна. Купцовъ 7, мѣщанъ 329, разнаго званія 41. Въ крѣпости, около которой земляныя укрѣпленія почти отдѣланы, каменнаго строенія домовъ 6, въ томъ числѣ съ фаферковымъ; фаферковаго 25, въ томъ числѣ 2 окладныхъ дерномъ; деревяннаго 6 домовъ. Ярмонки назначены въ городѣ четыре: *1-я* —мая 15 въ день убіенія Димитрія Царевича Московскаго; *2-я* іюля 24,—въ день мучениковъ Бориса и Глѣба; *3-я*—октября 1 въ день Покрова Богородицы; *4-я*—ноября 23, въ день благовѣрнаго и Великаго Князя Александра Невскаго[4]). Въ разсужденіи большой дороги, идущей изъ Крымскаго полуострова, по которой промышленники идутъ съ солью и другими товарами, учреждена таможня, а за рѣкою Московкою карантинъ, въ 4-хъ верстахъ отъ крѣпости. Здѣсь, по малости заселенія полагается только Нижній земскій судъ, Уѣздное Казначейство и Магистратъ[5]), а въ прочемъ судопроизводствѣ оному относится по способности въ Павлоградскій уѣздъ. Разстоя-

[1]) Говорится о первомъ Екатеринославѣ, основ. въ 1778 г. на р. Кильчени, противъ р. Самары *Я. Н.*

[2]) Т. е. нынѣшнемъ г. Александровскѣ, по началу основанномъ внутри Миниховскаго ретранжамента, построеннаго при Аннѣ Іоанновнѣ въ 1736 г. Ретранжаментъ этотъ занималъ площадь въ 56 дес., и часть его, прилегающая къ р. Московкѣ, въ 1770 г. занята была подъ построеніе города (См. *Геометрическій спеціальн. планъ Александровска* 1795 г. въ архивѣ мѣстн. городск. управы). *Я. Н.*

[3]) Имѣющая двойныя стѣны—изъ ряда досокъ и ряда кирпичей, *Я. Н.*

[4]) Ярмарки учреждены въ 1781 г. Азовскимъ губернаторомъ Герсевановымъ, смѣнившимъ Черткова. *Я. Н.*

[5]) Изъ числа названныхъ учрежденій положенныхъ въ проектѣ, уѣздное казначейство переведено изъ г. Орѣхова въ 1804 г., земскій судъ открытъ въ 1806 г. Подъ именемъ *магистрата* разумѣется „Посадская Ратуша". *Я Н.*

ніемъ отъ Екатеринослава 81, Павлограда 112, отъ Перекопа 109 верстъ.

Въ округѣ онаго города—Новая Днѣпровская линія заведена въ 1771 году[1]); начинаясь у Азовскаго моря отъ крѣпости Петровской, простирается чрезъ степъ до крѣпости Александровской. По оной линіи положены крѣпости: 1-я Никитинская, 2-я Григорьевская, 3-я Кирилловская, 4-я Алексѣевская, 5-я Захарьевская, изъ коихъ строеніемъ производится одна только Кирилловская, а прочія четыре велѣно, главною командою, впредь до разсмотрѣнія, остановить.

Въ крѣпостяхъ Кирилловской, Никитинской и Захарьевской, кромѣ комендантовъ и военно-служащихъ, для коихъ выстроены въ оныхъ комендантской и для инженерныхъ чиновъ каменные домы, а для солдатъ каменные-жъ казармы,—иного званія жителей нѣтъ; а въ Григорьевской и Алексѣевской и никакихъ строеній не начато. Для вящаго укрѣпленія и въ предосторожность въ потребныхъ случаяхъ поселяются, сверхъ того по сей линіи отставные солдаты, кои успѣвая и въ домостроительствѣ, будутъ служить всегда и надежною, яко люди привыкшіе къ военнымъ дѣйствіямъ, защитою границы; таковыхъ селеній заведено три: Конская[2]), Жеребецъ и Камышеватая, надъ рѣками того-жъ названія. Въ городѣ и во всемъ уѣздѣ воздухъ умѣренный, лѣтомъ, однако, бываютъ большіе жары, по причинѣ коихъ и вода иногда въ малыхъ рѣчкахъ и озерахъ портится, но въ большихъ рѣчкахъ и колодцахъ прѣсна и годна къ пропитанію.

Рыбъ, а особливо въ Днѣпрѣ, ниже Александровской крѣпости въ Великомъ-Лугу и выше на порогахъ, какъ то осетровъ, стерлядей, лящовъ, судаковъ, сазановъ, щукъ, сомовъ, сельдей и другой мелкой рыбы довольно, также въ

---

[1]) Вѣрнѣе—въ 1770 г.

[2]) Нынѣ многолюдное село Конскіе Раздоры.

озерахъ и въ рѣкахъ Конской, Мокрой-Московкѣ, Кучугумовкѣ и Волчей бываетъ весною ловъ. Земля плодоносна, но большею частію, наипаче по сторонамъ лежащимъ къ Днѣпру, камениста и песчана; известнаго[1]) и въ строеніи годнаго камня по рѣчкамъ Кучугуму, Конской и Камышеватой есть цѣлыя горы, почему при рѣчкѣ Кучугумкѣ и казенный заводъ, для зженія извести, построенъ; а по примѣчанію по рѣкѣ Конской, каменья и руды разныхъ родовъ найтится могутъ. Лѣса, кромѣ отростающаго вновь, по истребленіи отъ проходящихъ прежде командъ, на 1500 десятинъ казеннаго, больше нѣтъ, а находятся, по Днѣпру во владѣльческихъ дачахъ небольшіе лѣса и перелѣски, но на строеніе можно получать, полою водою, Днѣпромъ. Жители упражняются въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ, но большею частію въ промыслахъ за солью въ Крымъ и въ рыбной ловлѣ".

Въ 1782 году въ Александровскѣ произведена была первая перепись населенія, но къ сожалѣнію ревизскихъ сказокъ не сохранилось; зато въ 1783 году въ Покровской церкви этого города уцѣлѣла исповѣдная роспись, изъ которой узнаемъ, что въ «фурштатѣ» Александровскѣ состояло 73 двора.

Населеніе распредѣлено такъ:

Духовнаго званія . . .	5 муж.	6 жен.
Штабъ и оберъ-офиц. .	9 »	8 »
» » » » дѣт.	3 »	3 »
Обывателей	108 »	68 »
Служителей обывательск.	84 »	36 »
	199 м.	121 ж.=320 об. пол.

1) Известняка.

Въ Александровской крѣпости—23 двора; въ нихъ состояло:

а) Военныхъ:			
Штабъ и оберъ-офиц.	18 муж.	10 жен.	
» » » » дѣтей	10 »	5 »	
Нижнихъ чиновъ . . .	521 »	117 »	
» » дѣтей .	63 »	72 »	
б) Каторжныхъ	63 »	13 »	
» дѣтей . .	3 »	6 »	
	678 м.	223 ж.	=901 об. пол.

Такимъ образомъ все населеніе Александровска и крѣпости при немъ въ 1783 году состояло изъ 886 душъ мужского пола, 344 души женскаго пола, а всего 1230 душъ.

Распредѣленіе военныхъ: инженерная команда всего 18 человѣкъ при одномъ инженерѣ; артиллерійская команда—50 человѣкъ; Александровскій пограничный баталіонъ изъ 5-ти ротъ—363 человѣка; инвалидная рота—82 и мастеровыхъ солдатъ 26 человѣкъ.

Въ числѣ нижнихъ чиновъ, кромѣ солдатъ встрѣчаемъ: при инженерной командѣ *цехвастеровъ, ундеръ-цехвастеровъ, кондукторовъ, дернокладчиковъ, столяровъ, плотниковъ, кузнецовъ, каменщиковъ, стекольщиковъ, фурлетовъ*[1]); при артиллерійскомъ—сержантовъ, капраловъ, бомбардировъ; при баталіонныхъ и инвалидныхъ ротахъ—барабанщиковъ, флейщиковъ, цирульниковъ и профосовъ.

Въ 1783 году послѣдовало окончательное присоединеніе Крыма, а въ слѣдующемъ 1784 году—Новороссійская (правобережная) и Азовская (лѣвобережная по Днѣпру) губерніи соединены въ одно обширнѣйшее по территоріи *Екатеринославское намѣстничество*. Въ это время мы видимъ массо-

[1]) Солдаты погонщики при военныхъ обозахъ (фурлейты).

вое движеніе народа въ города и на свободныя степи юга, въ это же время, на мѣстахъ запорожскихъ зимовниковъ и хуторовъ возникаютъ людныя слободы.

Какъ извѣстно, особыя заботы къ заселенію края прилагалъ кн. Потемкинъ и ближайшіе его сотрудники. Въ 1783 году въ православныхъ церквахъ былъ обнародованъ ордеръ Потемкина отъ 13 іюля, послѣдовавшій на имя правителя Екатеринославскаго намѣстничества Генерала Маіора Тутомлина, слѣдующаго содержанія.

Въ обѣихъ губерніяхъ Азовской и Новороссійской Ваше Превосходительство изволите приказать публиковать, что всѣ тѣ бѣжавшіе изъ полковъ и прочихъ командъ воинску жители, которые вспомня долгъ свой и раскаясь въ преступленіи своемъ поспѣшатъ явиться къ каковымъ либо военнымъ или земскимъ командамъ прежде истеченія сего года, таковые получаютъ прощеніе и избавляются отъ заслуживаемаго за побѣгъ наказанія, вслѣдствіе чего и рекомендую Вашему Превосходительству являющихся по силѣ сего объявленія бѣглецовъ приказать отправлять къ ближайшимъ военнымъ командамъ [1]).

Потемкинъ.

Іюля 13 дня 1783.

Лагерь при Карасы-Базарѣ.

---

1) Въ этомъ родѣ воззваніе было обнародовано также тремя годами ранѣе, именно въ 1780 году.

Въ 1786 году, послѣ неудавшейся попытки засѣлить *ранговыя дачи* случайными поселенцами, помѣщикамъ дозволено было переселять крестьянъ въ Новороссію изъ имѣній, находившихся въ разныхъ частяхъ имперіи.

Помимо русскихъ населеній, съ 1784 по 1790 г. колонизаторами Екатеринославскаго намѣстничества и вновь образованной Крымской области являются молдаване, волохи, нагайцы, калмыки, итальянцы, шведы, нѣмцы и др. совершенно чуждые Россіи по языку и племени народы и за короткое сравнительно время Новороссійскій край заговорилъ на всѣхъ языцехъ...

Въ промежутокъ 1780—1790 г.г. въ *поднѣпровскихъ, волководскихъ* и *консководскихъ* степяхъ нынѣшняго Александровскаго уѣзда возникли многолюдныя *воинскія слободы* съ церквями и изрядными въ окружности приходами, каковы Кривой-Рогъ (Григорьевка), Покровское, Веселое (Мало-Михайловка), Гавриловка, Ивановка, Дибривки (Больше-Михайловка), Гуляйполе, Конская (Конскіе-Раздоры), Кирилловка (Семеновка), Жеребецъ, Павловка (Камышеваха) и *помѣщичьи*—Консководовка (Григорьевка), Балабино (Петровское) и Леванидовка (Андреевка). Всѣ эти села окружены были многочисленными владѣльческими деревнями и хуторами съ незначительнымъ населеніемъ, а иногда и обширными *пустопорожними* дачами.

Впереди мы сказали, что первая въ Александровскѣ, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы церковь, сооружена была инженерною командою въ 1773 г. Церковь эта въ 1788 г. т. е. черезъ 15 лѣтъ оказалась „ветхою и тѣсною“, почему

въ этомъ же году разобрана, и на ея мѣстѣ сооружена новая деревянная, значительно обширнѣе первой [1]). Затѣмъ

1) Въ 1886 году церковъ эта, пришедшая въ ветхость, была разобрана и на ея мѣстѣ заложенъ 5-ти главый каменный Покровскій соборъ. При закладкѣ собора 22 мая 1886 г., на мѣстѣ прежняго престола, въ склепу найдены были двѣ небольшія одна на другую положенныя каменныя плиты, каждая въ 3 вершка толщины; на первой изъ нихъ высѣченъ крестъ съ изображеніемъ по сторонамъ, знаковъ: іс. х. ні. ка; на второй, сподней, съ совершенно гладкою поверхностью отмѣченъ 1788 годъ; на ней же лежала свинцовая $12^1/_2$ дюймовъ длины $8^1/_4$ ширины со срѣзанными углами доска съ надписью о времени заложенія собора; подъ послѣдней плитой и около—нѣсколько серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ времени Екатерины II. Затѣмъ, въ сторонѣ отъ верхнихъ плитъ, крестообразно положено два грубо оттесанныхъ булыжника съ высѣченными на нихъ крестами. Камни эти, надо полагать, представляли первую закладку церкви Инженерною командою въ 1773 году. На свинцовой доскѣ изображено:

„Освятися жертвенникъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа во храмъ Покровъ Пресвятыя Богородицы, при державѣ благочестивѣйшія самодержавнѣйшія великія Государыни Нашея Императрицы Екатерины Алексѣевны всея Россій и при наслѣдникѣ ея благовѣрномъ государѣ цесаревичѣ и Великомъ князѣ Павлѣ Петровичѣ и супругѣ его благовѣрной Государынѣ Великой княгинѣ Маріи Федоровнѣ и благовѣрныхъ Государѣхъ и великихъ князьяхъ Александрѣ Павловичѣ и Константинѣ Павловичѣ и благовѣрныхъ государынѣхъ и Великихъ Княжнахъ Александрѣ Павловнѣ, Еленѣ Павловнѣ, Маріи Павловнѣ и Екатеринѣ Павловнѣ, по благословенію Святѣйшаго Правительствущаго Синода въ Епархіи Архіепископа Амвросія Екатеринославскаго и Херсониса Таврическаго, въ лѣто отъ рождества Христова а ѵ ц и (1778) є индикта 5, мѣсяца Іюлія лѧ (31) числа, на память святаго праведнаго Евдокима. (На обратной сторонѣ доски) заложенъ въ Александровскомъ посадѣ Павлоградскимъ протопопомъ Алексѣемъ Хандалѣевымъ, старшаго священника Федора Кошевскаго и Ктитора мѣщанина Андрея Драгана и коего общества коштомъ“.

Надпись сдѣлана рукописнымъ почеркомъ, при чемъ нѣкоторыя слова изображены подъ титлами.

явилась необходимость и во второмъ священникѣ. Ходатайство посадскихъ жителей предъ Архіереемъ Амвросіемъ было изложено въ токой редакціи.... Въ разсужденіи, что здѣшнее общество годъ отъ году умножается, а сверхъ того какъ здѣсь *трактовое мѣсто*, то и часто случающіеся разные проходящіе воинскіе команды квартируя, а паче въ зимнее немалое время, для того и быть двумъ священникамъ навсегда нужно, ибо одному священнику безъ упущеній невозможно". Говоря о желаніи имѣть второго священника въ лицѣ „кандидата духовной семинаріи" Стефана Кошевскаго [1]), горожане свидѣтельствовали, что онъ „отъ роду имѣетъ лѣтъ 25, женатъ на дѣвицѣ, не піяница, не бійца, не клеветникъ, не сварникъ, не въ какихъ худыхъ дѣлахъ не обличенъ, рѣчами и къ расколу не подозрителенъ, въ военную службу и въ податномъ окладѣ не записанъ"... Ходатайство подкрѣплено сообщеніемъ, что въ 1788 г. въ посадѣ Александровскѣ числилось приходскихъ дворовъ 141, жителей муж. пола 507, женск. 408, въ крѣпости—„разныхъ воинскихъ командъ навсегда въ оной по штату учрежденныхъ" —муж. 461, женск. 165, да въ двухъ причисленныхъ къ приходу помѣщичьихъ деревняхъ,—Титова-Натальевка и Иванова-Евдокимовка—муж. 41, жен. 25, а всего 1607 душъ об. пола. Ходатайство это было удовлетворено.

Въ концѣ слѣдующаго 1789 г. коштомъ воинскихъ чиновъ, въ казенномъ нежиломъ домѣ Александровской крѣпости устроена была вторая Александро-Невская церковь съ штатнымъ воинскимъ священникомъ и образовался самостоятельный второй приходъ.

---

[1]) Сынъ умершаго въ Александровскѣ въ 1786 г. протопопа Романа Кошевскаго.

Глава V.

Первоначальный Александровскъ подъ именемъ фурштата и посада.—Его учрежденія и штатъ. Оберъ-коменданты, Коменданты. Инженерная команда.—Пограничный баталіонъ и при немъ: провіантскій и соляный магазины, лазареты, больницы, карантинъ, врачи, аптека, школа.—Командиры артиллерійскаго гарнизона и инвалидной роты.

Но возвратимся къ началу г. Александровска.

Съ 1770 по 1775 г. Александровскъ, основанный подъ именемъ *фурштата*, считался въ числѣ крѣпостныхъ поселеній *Днѣпровской линіи*, учрежденный въ запорожскихъ вольностяхъ. Съ 1775 г., по уничтоженіи Запорожской Сѣчи,—Днѣпровская линія вошла въ составъ Азовской губерніи и Александровскъ состоялъ то въ *Консководскомъ* уѣздѣ, то въ Павловской провинціи, а часть нынѣшней территоріи сего уѣзда—въ Консководскомъ и Волководскомъ уѣздахъ, названныхъ по р.р. Конкѣ и Волчьей. До основанія городовъ Павлограда и Маріуполя, о правильномъ распредѣленіи границъ этихъ уѣздовъ—свѣдѣній нигдѣ не находилъ. Въ 1779 г. Волководскій уѣздъ, съ основаніемъ Маріуполя—переименованъ—Маріенпольскимъ (Маріупольскимъ), а къ этому уѣзду присоединена и значительная часть Консководскаго уѣзда. Въ этомъ же году теряетъ свои концы Консководскій уѣздъ и въ прилегавшихъ къ Александровску частяхъ. Съ 1780 по 1785 г. во всѣхъ оффиціальныхъ бумагахъ упоминается *Александровскій уѣздъ*, хотя городъ не носилъ названія уѣзднаго и съ правительственныхъ учрежденій другихъ городовъ бумаги адресовались въ *Александровскій посадъ*, а еще чаще—въ *Александровскую крѣпость*. Съ 1785 по 1798 г. въ церковныхъ росписяхъ Александровскъ считается въ Новомосковскомъ уѣздѣ, при чемъ 1785 г. онъ пере-

именованъ изъ фурштата въ *посадъ*. Съ 1798 по 1806 г. посадъ Александровскъ уже значится въ Павлоградскомъ уѣздѣ. Наконецъ на основаніи высочайше конфирмованныхъ 5 іюня 1806 г. по Екатеринославской губерніи штатовъ, возникъ Александровскій уѣздъ и съ этого времени посадъ Александровскъ переименованъ уѣзднымъ городомъ.

Александровскъ со времени своего основанія служилъ мѣстомъ многихъ учрежденій и пребыванія слѣдующаго главнаго штата *Днѣпровской линіи* [1]).

I. Оберъ коменданты.

1776—88. Генералъ Маіоръ Николай Яковлевичъ *Лановъ*.

1788—89. Бригадиръ Иванъ Яковлевичъ *Стараго*.

1789—96 Правящій Оберъ-Комендантскую должность Петровской крѣпости Комендантъ, Бригадиръ Егоръ Егоровичъ *Таубе*.

1796—98. Правящій Оберъ-Комендантскую должность Кирилловской крѣпости Комендантъ, Бригадиръ Алексѣй Яковлевичъ *Обернибѣсовъ*.

II. Коменданты.

1770—74. Полковникъ Вилимъ Ѳедоровичъ *Фредерздорфъ*.

1774—93. Полковникъ Михаилъ Михайловичъ *Караватка*.

1793—94. Правящій должность Бригадиръ и Оберъ-Комендантъ Петровской крѣпости Егоръ Егоровичъ *Таубе*

1794—98. Генералъ Маіоръ, Гарнизоннаго полку шефъ и Кавалеръ, Иванъ Семеновичъ *Аврамовъ*.

1798—99. Полковникъ Таврич. дивизіи и полку имени своего шефъ Иванъ Петровичъ *Вырубовъ 2-й*.

---

[1]) Кстати упомянехъ главнымъ командировъ, завѣдывавшихъ линіею, но не имѣвшихъ постояннаго пребыванія въ Александровскѣ. Таковыми были: 1770—1772 генералъ-поручикъ Михаилъ Александровичъ *Деденевъ*. 1772—1780 генералъ-маіоръ Василій Алексѣевичъ *Чертковъ*. Послѣдній съ 1775 по 1780 г. состоялъ одновременно и Азовскимъ губернаторомъ.

Замѣтимъ, что въ 1797 г., по высочайшему повелѣнію Днѣпровская линія крѣпостей упразднена, войска расформированы, тѣмъ не менѣе въ 1798 году въ Александровскую крѣпость былъ назначенъ новый комендантъ Вырубовъ 2-й, который со вновь сформированной Таврической девизіей оставался здѣсь до 1800 г.

По упраздненіи крѣпостей Днѣпровской линіи, въ Александровскѣ пребывали престарѣлые коменданты: Захарьевской крѣпости полковн. Петр. Стеф. *Стойковъ,* Алексѣевской—подполковникъ Данило Ефимовичъ *Ермаковъ* и Никитинской—генералъ-маіоръ Петръ Ивановичъ *Гоголевъ.*

III. Инженерная команда.

Военные инженеры.

1770—74. Инженеръ полковникъ Яковъ *Бибиковъ.*
1770—75. » подполковникъ Андрей *Панинъ.*
1770—77. » подполковникъ Иванъ *Путимцовъ.*
1770—75. » капитанъ Александръ *Вахтинъ.*
1790—83. » капитанъ Ѳедоръ *Наковальникъ.*
1770. » прапор. Алекс. *Мусинъ-Пушкинъ.*
1777. » капитанъ Ѳедоръ *Ларіоновъ.*
1781—88. » поручикъ Петръ *Ларіоновъ.*

Инженерная команда въ Александровскѣ существовала съ 1770 по 1788 годъ, при чемъ по устроеніи Александровской крѣпости съ 1770 по 1783 г. состояла подъ командой капитана Наковальника и затѣмъ съ 1783 по 1788 г. при поручикѣ Ларіоновѣ. Съ 1788 г. всѣ престарѣлые нижніе чины этой команды навсегда водворились въ Александровскѣ.

IV. Александровскій пограничный баталіонъ.

1770—75. Командиръ подполковникъ Андрей *Панинъ.*
1775—85. Нѣтъ свѣдѣній.

1785—94. Командръ, примьеръ-маіоръ Георгій Васильевичъ *Руничъ*.

1794—98. Пподполковникъ Богданъ Ивановичъ *Банкъ*.

Съ 1770 по 1797 г. занимая Александровскую крѣпость, баталіонъ состоялъ изъ 5 ротъ, при немъ, кромѣ командира, числилось до 15—20 офицеровъ. При командирѣ состояла и канцелярія.

Затѣмъ въ штатѣ Днѣпровской линіи состоялъ также *Аудиторъ*, исполнявшій обязанность военнаго слѣдователя. Послѣднюю должность съ 1780 по 1783 годъ несъ ‹оберъ-комендантскаго штата Аудиторъ› Стефанъ Александровичъ *Смирновъ*.

Въ теченіе всего своего существованія 5 Днѣпровскій баталіонъ, частями расположенный въ 7-ми крѣпостяхъ линіи, нерѣдко пополнялся новыми силами; въ послѣдній разъ въ 1788 г. вся Днѣпровская линія значительно ‹укомплектована была прибывшими изъ Тавріи разныхъ полковъ командами›, при чемъ для пополненія избирались большею частью семейные солдаты, которые на линіи и закончили свой вѣкъ [1]).

Надо сказать, что, охраняя линію, баталіонъ вмѣстѣ съ этимъ охранялись почты на тракту лѣвой стороны Днѣпра при устьѣ Самары, на рѣкѣ Вороной и др.; [2]) содержалъ посты—на островѣ Хортицѣ [3]) (отрядъ подъ командой маіора *фонъ-Эссена*) въ Великомъ-Лугу (дача Попова) и друг. мѣстахъ.

Баталіонъ этотъ положилъ начало основанія нынѣшнему

1) Архивныя дѣла Покровскаго собора за 1788 г.

2) Тамъ же, дѣла за 1790, 91 и 95 годъ.

3) Въ то время на вновь поселенныхъ менонитовъ были частыя нападенія „съ заднѣпровской стороны Великаго-Луга“ (Арх. Покр. собора 1790—91 годъ).

Александровску и многимъ селамъ каковы: Камышеваха и Жеребецъ—близъ Никитинской крѣпости, Конскіе-Раздоры и Семеновка—близъ Кирилловской крѣпости, Алексѣевка, Захарьевка и Петровское—на мѣстѣ крѣпостей этого имени.

Говоря объ Александровскѣ дополнимъ, что въ 1797 году, по упраздненіи крѣпостей Днѣпровской линіи, всѣ солдаты Александровской крѣпости оставлены «на собственномъ иждевеніи».

Освободивъ казенные казармы и дома, [1]) солдаты, тутъ-же за валами крѣпости, близъ устья Сухой Московки и „Климовой груши", поселились въ *Солдатской слободкѣ*, незадолго предъ этимъ основанной „престарѣлыми капралами".

При баталіонѣ состояли.

а) Провіантскій магазинъ. Съ 1774 по 1797 г. при немъ числился баталіонный Провіанмейстеръ и его канцелярія.

б) Соляный магазинъ. Свѣдѣніе о существованіи *линейнаго* солянаго «магазина» въ дѣлахъ Покровскаго Собора встрѣчаемъ съ 1784 по 1795 г. Смотрителемъ его въ продолженіе этихъ лѣтъ состоялъ Сержантъ, а впослѣдствіи—прапорщикъ Григорій Алексѣевичъ *Воеводинъ*.

в) Пороховой погребъ. Каменный пороховой погребъ, какъ значится въ бумагахъ, помѣщался внутри Александровской крѣпости, „въ отдѣльномъ цитаделѣ".

б) Лазареты, больницы, карантинъ. Врачебный персоналъ.

Вспомнимъ, что съ 1772 по 1775 г. во время войны съ Турціей, кромѣ мѣстнаго баталіоннаго лазарета, въ Александровскѣ состоялъ еще *полевой лазаретъ* 2-й арміи; во время войны съ той же Турціей въ 1787, 88 и 89 г.

[1]) Всѣ казенныя б. ч. деревянныя зданія крѣпости 29 апрѣля 1803 года проданы были „за ветхостью" съ публичныхъ торговъ.

крѣпости Александровской насчитывалось 3 госпиталя, въ которыхъ умерло: въ 1787 г.—102 челов., въ 1788, большею частью отъ *чумы*,—449 и въ 1789—151 челов. Въ 1788 г., кромѣ мѣстныхъ командъ, какъ значится въ записи «изъ партій рекрутъ, слѣдовавшихъ черезъ Александровскую крѣпость въ Таврію, умерло 282 челов. Рекруты эти оставлены были «по болѣзни», проходившими пѣхотными полками. С.-Петербургскимъ, Нарвскимъ, Владиміровскимъ, Великолуцкимъ, Брянскимъ, Троицкимъ, Бѣлевскимъ, Кіевскимъ гренадерскимъ, 1-мъ Екатеринославскимъ егерскимъ баталіономъ, Черноморскимъ баталіономъ и легкоконными полками Екатеринославскимъ и Маріупольскимъ. Въ числѣ умершихъ отъ чумы отмѣчено также нѣсколько проѣзжихъ чумаковъ.

Въ 3-хъ верстахъ отъ Александровска на *трактовой-дорогѣ* съ 1774 года учрежденъ былъ пограничный карантинъ; просуществовалъ онъ до 1791 года.

Врачи:

1772—89. Штабъ лекарь Ѳедоръ Амосовичъ *Ивановъ*, состоялъ карантинымъ и баталіоннымъ врачемъ; при немъ числилось нѣсколько лекарскихъ учениковъ.

1779—88. Штабъ лекарь Петръ Петровичъ *Самойловичъ*, одинъ изъ популярныхъ врачей того времени.

1789—93. Баталіон. лекарь Иванъ Кондратьевичъ *Кеслеръ*.

1793—98. Штабъ лекарь Илья Ивановичъ *Ивницкій*.

1784—88. Городовой врачъ Василій Григорьевичъ *Шичевскій*.

в) Линейная аптека.

Возникла въ 1776 году. Первыми аптекарями состояли:

1776—85. Провизоръ Богданъ Шикъ.

1785—86. Провизоръ Иванъ Шикъ.
1786—97. „ Иванъ Богрaновскій.
При послѣднемъ числилось 3 аптекарскихъ ученика.

г) Баталіонная школа.

Въ бумагахъ Покровскаго собора есть намеки на существованіе баталіонный школы въ Александровскѣ въ 1770 и началѣ 80 годовъ. Съ 1785 г. баталіонная канцелярія начала доставлять церковному причту отдѣльные списки съ указаніемъ имени, отчества, фамиліи и лѣтъ учениковъ. Возрастъ послѣднихъ—отъ 8 до 15 лѣтъ. Въ 1785 г. зарегистрировано 5 „школьниковъ“, въ 1786—7, съ 1787 по 1790 г. свѣдѣній не находимъ. Затѣмъ съ 1790 по 1798 г. школу видимъ вполнѣ сформированною, состоящею изъ двухъ классовъ съ опредѣленной программой *для малыхъ народныхъ училищъ*.

Въ 1790 году учащихся мужск. пола было 20 душъ.
„ 1791, 92, 93 и 94. „ „ „ „ 22 „
„ 1795. „ „ „ „ 18 „
„ 1796. 97. „ „ „ „ 22 „
„ 1798. „ „ „ „ 24 „

По «Уставу о народныхъ училищахъ, уложенному въ царствованіе Екатерины II велѣно обучать юношество слѣдующимъ учебнымъ предметамъ и наукамъ на языкѣ природномъ»:

«Въ I классѣ обучать чтенію, письму, первоначальнымъ основаніямъ христіанскаго закона и добронравію.—Начиная съ познанія буквъ, обучать складывать, а потомъ читать букварь, правила для учащихся, сокращенный катехизисъ и священную исторію. Обучающихся такимъ образомъ чтенію заставлять при наступленіи второй половины перваго года писать съ прописей, выговаривать и писать цифры, церков-

ныя и римскія числа, и притомъ обучать ихъ первоначальнымъ правиламъ грамматики, содержащимся въ таблицѣ о познаніи буквъ, которая находится въ книгѣ подъ заглавіемъ «Руководство учителямъ I и II классовъ».

«Во II-мъ классѣ или разрядѣ, наблюдая тѣ же предметы Христіанскаго закона и добронравія, начинать читать пространный катехизисъ безъ доказательствъ изъ священнаго писанія, книгу о должностяхъ человѣка и гражданина и первую часть ариѳметики; повторятъ священную исторію, продолжать чистописаніе и ученіе грамматическихъ правилъ, содержащихся въ таблицахъ о правильномъ раздѣленіи складовъ, о чтеніи и правописаніи, находящихся въ вышеупомянутомъ «Руководствѣ учителямъ I и II классовъ». Въ семъ разрядѣ начинать также обучать юношество и рисованію».

По тому же уставу полагались слѣдующіе учебники. *Для I класса:* 1, Таблица обученія; 2, Таблица для складовъ; 3, Россійскій букварь; 4, Правила для учащихся; 5, Сокращенный катехизисъ; 6, Священная исторія; 7, Прописи и 8—Руководство къ чистописанію.

Для II класса: 1, Пространный катехизисъ, 2, Священная исторія; 3, Книга о должностяхъ человѣка и гражданина; 4, Руководство къ чистописанію; 5, Прописи и 6—1-я часть ариѳметики.

Школа формировалась изъ дѣтей нижнихъ чиновъ, посадскихъ жителей, «общихъ» (сиротъ и незаконнорожденныхъ) и плѣнныхъ «добровольно принявшихъ православіе» дѣтей магометанскаго закона—татаръ и турокъ.

Съ упраздненіемъ крѣпостей Днѣпровской линіи, а въ томъ числѣ и Александровской, съ расформированіемъ пограничнаго баталіона въ 1798 году, школа утратила названіе «баталіонной» и при новомъ комендантѣ, полковникѣ Таврической дивизіи Вырубовѣ 2-мъ, просуществовала до

1800 года. О дальнѣйшей судьбѣ этой школы въ послѣдующіе годы свѣдѣній мы не находимъ.

Первая школа въ Александровской крѣпости, какъ видимъ изъ нѣкоторыхъ бумагъ, возникновеніемъ своимъ обязана Оберъ-Коменданту Днѣпровской линіи, генералъ-маіору Николаю Яковлевичу Ланову, коменданту крѣпости полковнику Михаилу Михаиловичу Караваткѣ, Командиру Днѣпровскаго пограничнаго баталіона, примьеръ-маіору Георгію Васильевичу Руничу и воинскому священнику Ѳеодору Кошевскому.

Въ бумагахъ церковнаго архива нигдѣ не находимъ отдѣльнаго штата учителей, между тѣмъ въ исповѣдныхъ росписяхъ съ 1785 по 1798 г. предъ поименными списками школьниковъ читаемъ, что «Надзирателемъ больницы и школы состоялъ Сержантъ Иванъ Михайловичъ *Цыркъ* и этотъ же самый Цыркъ подписывалъ и списки школьниковъ. Можно предположить, что въ этой «баталіонной» школѣ преподавателями состояли баталіонные же офицеры, число которыхъ ежегодно колебалось между 13 и 20-ю.

V. Артиллерійская гарнизонная команда.

Командиры.

1777—86 г. Артиллеріи маіоръ Ив. Александ. *Быковъ.*

1786—92 г. Нѣтъ свѣдѣній.

1792—96 г. Артиллеріи подпоручикъ Егоръ Карпов. *Щипуновъ.*

1796—98 г. Артиллеріи подпоручикъ Иванъ Ѳеодоров. *Замотаевъ.*

При командирѣ состояли адъютантъ и канцелярія.

VI. Инвалидная рота.

1774—83 г. О командирахъ нѣтъ свѣдѣній.

1783 г. Поручикъ графъ Николай Петров. Бутурлинъ.

1784—88 г. Нѣтъ свѣдѣній.

1788—98 г. Примьеръ маіоръ Григорій Фроловичъ Смирновъ.

Послѣ этого перейдемъ къ описанію духовныхъ и гражданскихъ учрежденій посада и крѣпости.

Глава VI.

Протопопія и Духовное Правленіе.—Духовенство Александровска съ 1772—1806 г.—Выдающійся протоіерей Ѳеодоръ Кошевской.—Обезпеченіе духовенства. Требованія, предъявляемыя къ духовенству и его роль въ общегосударственной жизни.—Изъ какихъ сословій пополнялся штатъ священнослужителей.—Аттестація духовенства.—Страницы изъ слѣдственнаго дѣла объ истязаніи священника Булаха поручикомъ кардонной стражи Канчесловымъ.

Съ 1771 по 1775 годъ церкви и духовенство Днѣпровской линіи подчинены были Бѣлгородской епархіи. Изъ дѣлъ Покровскаго Собора въ Александровскѣ видимъ, что настоятели его носили титулъ «намѣстника». Съ 9 сентября 1775 г. по повелѣнію Екатерины II основана на югѣ обширная Словенская и Херсоно-Таврическая епархія. Въ составъ ея входили губерніи Азовская и Новороссійская, т. е. нынѣшняя Екатеринославская съ частями Херсонской и Таврической. Первымъ епископомъ этой епархіи былъ *Евгеній* Булгарисъ (1775—779 г.).

Въ 1777 году, по распоряженію архіепископа Евгенія учреждены въ фурштатѣ Александровскѣ *Павловская протопопія*, впослѣдствіи переименованная въ *Павловское Духовное Правленіе*. Такое названіе дано было по мысли Азовскаго губернатора Черткова, имѣвшаго въ виду основать городъ *Павловскъ* въ честь имени наслѣдника Павла Петровича, въ предѣлахъ обширной *Волководской* и *Консководской* степи.[1])

1) Наименованіе дано по р.р. Волчьей и Конкѣ.

За время существованія въ Александровскѣ Духовнаго Правленія съ 1777 по 1785 г., ему подчинены были церкви и приходы первоначальныхъ Волководскаго и Конскоподскаго, что нынѣ Павлоградскаго, Александровскаго, Маріупольскаго, Бердянскаго и отчасти Мелитопольскаго уѣздовъ, включая сюда и Керченскую крѣпость. Въ 1785 году Духовное Правленіе это переведено было во вновь основанный городъ Павлоградъ, съ подчиненіемъ ему церквей г. Александровска и его окружности.

Первымъ первоприсутствующимъ Духовнаго Правленія, во все время существованія его въ Александровскѣ состоялъ *Намѣстникъ*, протоіерей Ѳеодоръ *Тисаревскій*, впослѣдствіи переведенный также въ Павлоградъ [1]).

Священниками въ Александровскѣ и крѣпости состояли:

1772 г. Намѣстникъ, свящ. Евѳимій *Савурскій*.
1773. » » Іоаннъ *Коваленскій*.
1774—75. » » Іоаннъ *Веселовскій*.
1773—86. » протопопъ Романъ *Кошевской*.
1774—85. » священ. Ѳеодоръ *Тисаревскій*.
1785—86. » » Павелъ *Алексіевъ*.
1786—806. » протопопъ Ѳеодоръ *Кошевской*.
1788—806. » священ. Стефанъ *Кошевской*.
1798—1805. » » Стефанъ *Малинскій*.

Самымъ дѣятельнымъ и образованнымъ въ то время изъ священниковъ Александровска былъ баталіонный Протопопъ Ѳеодоръ Романовъ Кошевской.

Въ Покровскомъ Соборѣ сохранилось много рукописей его, значительная часть которыхъ послужила цѣннымъ матеріаломъ для настоящаго очерка. Всѣ веденныя его рукою

---

1) *Гавріилъ*, Сочиненія, II, 158, 159; *Ѳеодосій*,—Матеріалы для статистическаго описанія Екатеринославской епархіи, II, 251.

книги и отписки отличаются дѣловымъ изложеніемъ и аккуратностью.

Изъ формулярнаго списка протоіерея Ѳеодора Кошевского видимъ что образованіе получилъ онъ въ Кременчугской школѣ, гдѣ обучался греческому и нѣмецкому языкамъ, ариѳметикѣ, рисовальному искусству и нотному партетному пѣнію. Въ 1772 году командиромъ Днѣпровской линіи генераломъ Чертковымъ [1]), опредѣленъ въ штатъ этой линіи, къ походной церкви при 5-мъ Днѣпровскомъ баталіонѣ въ Александровской крѣпости—церковникомъ, въ 1777 году архіепископомъ Евгеніемъ рукоположенъ во діаконы; въ 1781 г. архіепископомъ Никифоромъ рукоположенъ во священники въ Кирилловскую крѣпость, къ баталіонной походной Григорьевской церкви; въ 1786 году, по повелѣнію оберъ-коменданта Александровской крѣпости генералъ-маіора Ланова, переведенъ снова въ Александровскую крѣпость къ Покровской церкви, въ 1790 г. назначенъ въ походную Александро-Невскую церковь, устроенную въ самой крѣпости Александровской; въ 1799 г. митрополитомъ Гавріиломъ произведенъ въ протоіереи; въ томъ же году, вмѣстѣ съ Днѣпровскимъ баталіономъ, походной Александро-Невскою церковью и причтомъ былъ въ походѣ на р. Днѣстръ, гдѣ находился при Тираспольской крѣпости въ корпусѣ генералъ барона Шица; въ 1800 году, по расформированіи Днѣпровскаго пограничнаго баталіона, согласно указу Военной Коллегіи, оставленъ въ Александровской крѣпости, при вновь образованной инвалидной ротѣ.

Въ томъ же формулярѣ протоіерею Кошевскому ставится въ заслугу то, что въ 1803 году, 29 апрѣля, когда проданы были съ аукціона ветхія казенныя зданія крѣпости, а въ томъ числѣ изданіе линейной аптеки, гдѣ помѣщалась Александро-Невская церковь, онъ „съ излишкомъ возвратилъ по-

1) Впослѣдствіи—Азовскій губернаторъ.

купщику уплаченную сумму, отремонтировалъ зданіе и утвердилъ непоколебимость церкви [1]).

Помимо пастырскихъ обязанностей, протоіерей Кошевской съ 1808 по 1820 г. состоялъ членомъ Александровскаго Духовнаго Правленія, съ 1811 до смерти—членомъ Оспеннаго Комитета. Умеръ въ 1822 году, 70 лѣтъ, оставивъ вдову и двухъ дочерей безъ средствъ и крова [2]).

Сдѣлавъ небольшое отступленіе, снова возвращаемся къ первоначальному г. Александровску.

Съ 1774 года въ Александровскѣ состояло два священника, изъ коихъ одинъ существовалъ „на общественномъ иждевеніи“, другой—„штата Днѣпровской линіи, баталіонный“, на жалованьи, въ 1790 г. какъ мы упомянули выше съ устроеніемъ въ крѣпости воинской Александро-Невской церкви [3]),—въ Александровскѣ образовалось два прихода.

---

[1]) Александро-Невская церковь существовала въ крѣпости до 1827 года, т. е. до постройки новой церкви въ ближайшемъ селѣ Вознесенкѣ, крестьяне котораго, по своей численности, составляли главный приходъ ея. Затѣмъ изъ одного судебнаго процесса („Дѣло о грабительски забранныхъ въ ночь на 7 августа 1828 г. Вознесенскими крестьянами Тимоѳеемъ Гайдукомъ, Никитой Гончаренкомъ, Тимоѳеемъ Тихоновскимъ и др. въ числѣ 18 душъ,—дверей, оконъ, досокъ, желѣза и проч. изъ бывшей Александро-Невской церкви и перенесенныхъ во вновь устроенную Вознесенскую церковь“) узнаемъ, что въ 20-хъ годахъ зданіе Александро-Невской церкви принадлежало уже титулярн. совѣтн. Гранобарскому и пожертвовано на сломъ купеческому и мѣщанскому обществу г. Александровска, на построеніе колокольни при Покровскомъ соборѣ.

[2]) Вдова протоіерея, Христина Михайловна Кошевская (рожден. Караваткина, дочь полковника, бывш. коменданта Александровской крѣпости) съ 1822 г. состояла просфорней при Вознесенской церкви на жалованьи 50 р. въ годъ и столько же получала пособія отъ попечительства. Въ дѣлѣ за 1828 г. благочинный свящ. Перепелицынъ свидѣтетьствуетъ о ея болѣзненномъ и безпомощномъ состояніи. Въ 1831 г. умерла, оставивъ дочь, нигдѣ не пристроенную.

[3]) Какъ свидѣтельствуетъ одна церковная рукопись, „устроена была въ нежиломъ домѣ, усердіемъ воинскихъ чиновъ, собственнымъ ихъ иждевеніемъ“.

По высочайше конфирмованному въ 3 день мая 1770 г. штату крѣпостей Днѣпровской линіи, въ каждой крѣпости, а въ томъ числѣ и Александровской, полагалось быть одному священнику и двумъ церковникамъ. Причтъ этотъ получалъ, по третямъ года, изъ коммиссаріатской суммы жалованье— священникъ по 100 р., а церковники по 20 р. въ годъ. По именному указу 28 іюня 1794 года, окладъ этотъ увеличенъ: священнику опредѣлено 120 и церковникамъ по 21 р. ассигнаціями [1]). Изъ этого, болѣе чѣмъ скромнаго жалованья, производился еще вычетъ: съ священника по $2^1/_2$ и причетниковъ по 1 коп. съ рубля на госпиталь и медикаменты. Кромѣ денежнаго жалованья, церковники пользовались провіантомъ, получая въ годъ „муки ржаной по 3 четверти осьмичетвериковыхъ и крупъ гречневыхъ по 18 гарнцевъ". Затѣмъ, какъ священнику, такъ и причетникамъ дрова или камышъ выдавались на отопленіе одной печи.

Судя по архивнымъ даннымъ, тогдашнее духовенство не только не пользовалось благосостояніемъ, но жило въ крайней нуждѣ и питалось впроголодь.

Изъ указа Правительствующаго Сената отъ 18 апрѣля 1765 г. видимъ, что Екатерина II конфирмаціей отъ 17 февраля того же года, повелѣла „чтобы священниками и церковно-служителями въ селахъ и деревняхъ съ крестьянъ, въ приходахъ ихъ числившихся, за исполненіе требъ брано было: 1) за молитву родильницы 2 коп.; 2) за крещеніе младенца 3 к.; 3) за свадьбы (вѣнчанье) 10 к.; 4) за погребеніе возрастъ имѣющихъ (взрослыхъ)—10 коп., младенцевъ—3 к. За исповѣдь и причастіе отнюдь ничего не брать. А за молебны и поминовеніе родителей давать каждому по соизволенію и по возможности, которое положеніе и опредѣляетъ, въ

[1]) На наши деньги,—священнику—34 р. 27 к. и причетникамъ по 11 р. 97 к. серебр.

разсужденіе крестьянства и людей неимущихъ. Что же касается до тѣхъ, кои по своему имуществу и желанію за какія изъ выписанныхъ требы давать что по своему состоянію будутъ,—оное имъ не запрещается, точно, чтобы священники и церковно-служители ни подъ какимъ видомъ большаго себѣ за оныя требы платежа не домогались, а довольны бы были таковыми указаннымъ и доброхотнымъ подаяніемъ".

Въ теченіе 36 лѣтъ указъ этотъ неоднократно подтверждался духовенству и наконецъ въ 1801 году, какъ увидимъ далѣе, при Императорѣ Александрѣ I, плата за требоисправленіе была удвоена. Землей церковной пользовалось сельское духовенство, городское ея не имѣло.

Указами Святѣйшаго Синода отъ 23 іюня 1779 и 15 сентября 1783 г. предписано: „Въ Новороссійской губерніи, къ новостроющимся церквамъ, по обширности земель и новому поселенію, согласно представленіямъ Азовскаго губернатора генералъ-поручика Черткова и правителя Екатеринославскаго Намѣстничества генералъ-маіора Тутомлина, отводить причтамъ земли не менѣе 120 десят.".

Въ населенныхъ губерніяхъ Россіи сельское духовенство располагало 33-мя десят. на причтъ и жаловались на безземелье; въ Новороссіи, наоборотъ, недостатка въ землѣ не было, но „по новости поселенія" и „крайнимъ недостаткамъ"—какъ звучало часто въ перепискѣ и обиходномъ языкѣ, духовенство не въ силахъ было обрабатывать для себя ту или иную часть церковнаго удѣла". Степь, густо поросшая ракитникомъ и тырсой, степь поистинѣ дикая не легко давалась и пахарю по природѣ—крестьянину. Прежде, чѣмъ взяться за плугъ, онъ долженъ былъ удалить глубоко проникшіе въ землю корни кустарниковъ, выкорчевать ихъ, очистить извѣстную площадь. Если обработка этой плодоноснѣйшей степи не легко давалась живущему съ нивы крестьянину,

то тѣмъ труднѣе давалась она скудно обезпеченному духовенству. Въ силу столь неблагопріятно сложившихся условій со стороны духовенства раздавался вопль о помощи. Объ этомъ читаемъ и въ представленіяхъ архіереевъ и въ указахъ Синода. Чтобы улучшить бытъ, Императоръ Павелъ высочайше конфирмованнымъ 11 января 1798 года указомъ повелѣлъ „чтобы въ приходахъ, гдѣ священно и церковнослужители состоятъ не на окладахъ, но содержаніе свое отъ земли имъ опредѣленной имѣютъ, — таковая земля въ извѣстномъ по пропорціи количествѣ — обрабатывалась общими трудами прихожанъ". Приведеніе „въ дѣйствіе" указа этого возложено было на губернаторовъ, губернскія правленія, земскіе суды, уѣздныя власти. Однако, по вступленіи на престолъ Императора Александра I, мѣра эта была отмѣнена. Въ обнародованномъ указѣ Правительствующаго Сената отъ 4 апрѣля 1801 года читаемъ:

„Въ имянномъ Его Императорскаго Величества высочайшемъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату сего апрѣля въ 3-й день, за собственнымъ Его Величества подписаніемъ изображено: „Изъ поднесеннаго намъ отъ Святѣйшаго Синода доклада усмотрѣвъ повсемѣстнія неудобства и затрудненія, происшедшія при исполненіи конфирмованнаго въ 11 день Генваря 1798 года Положенія о обработаніи церковныхъ земель и продовольствіи церковнаго причта,— признали Мы за нужное обратить вниманіе на лучшее сей части устройство. При уваженіи первыхъ началъ сего Положенія открывается, что съ одной стороны поставляя церковно-служителей въ безпрерывную зависимость отъ прихожанъ въ насущномъ ихъ хлѣбѣ, съ другой — налагая на сихъ послѣднихъ новую и необычайную имъ повинность, оно розыгриваетъ между ними тотъ союзъ мира, любви и доброго разумѣнія, каковой между всѣми сынами церкви, а паче между

пастырями церковными и стадомъ ихъ словеснымъ вѣра полагаетъ. Къ сему присоединяется и то уваженіе, что духовенство, бывъ самимъ Богомъ предуставлено къ назиданію нравовъ народа, имѣетъ обязанность примѣромъ своимъ привлекать и ободрять его къ трудолюбію и ко всѣмъ хозяйственнымъ упражненіямъ; а какъ между ими земледѣліе есть благороднѣйшее, полезнѣйшее и въ связи государственныхъ нуждъ необходимѣйшее,—то предъ лицемъ нашимъ нѣтъ въ Имперіи состоянія, коему бы вниманіемъ къ нему и даже самымъ непосредственнымъ его производствомъ заниматься было постыдно; напротивъ все, что относится къ нему, во очахъ истинныя мудрости почтенно и всякаго одобренія достойно. Движимы сими причинами, признали мы за благо, согласно представленію Святѣйшаго Синода, распоряженіе конфирмованное въ 11 день Генваря 1798 года о земляхъ церковныхъ отмѣнивъ, обратить часть сію въ прежнее ея положеніе. Мы надѣемся, что мирское духовенство, чтя въ основателяхъ вѣры и древнихъ патріархахъ первобытныя церкви первыхъ земледѣльцевъ и, ревнуя святому ихъ примѣру, неуклонно пребудетъ въ сей апостольской простотѣ нравовъ и упражненій. толико санъ его украшающій и сближающій его съ состояніемъ людей, наиболѣе требующихъ духовной помощи и утѣшенія: впрочемъ сдѣланное въ 1765 г. положеніе за исправленіе мирскихъ требъ, согласно мнѣнію Святѣйшаго Синода и по уваженіи возвысившихся цѣнъ, дозволяется удвоить, а именно за молитву родильницы взымать 4 коп., за крещеніе младенца 6 коп., за свадьбу по 20 к., за погребеніе возрастъ имѣющихъ 20 коп., за погребеніе младенца—6 к., предоставляя на добрую волю прихожанъ давать и больше сего, безъ всякаго, однако, со стороны духовныхъ притязанія и домогательства".

Удвоенный размѣръ вознагражденія за требоисправленіе не поднялъ, однако, благосостоянія духовенства. Какъ ви-

димъ изъ указа Святѣйшаго Синода отъ 27 сентября 1806 г., лучшій примѣръ обезпеченія духовенство выказала Архангельская городская дума, по предложенію городского головы Попова, ассигновавъ причту жалованье. По тексту указа,—вотъ ея мотивы: «входя въ состояніе священно и церковнослужителей, дума усматриваетъ, что оные по малоимѣнію своихъ доходовъ, принуждены бываютъ о Святой Пасхѣ, Рождествѣ Христовѣ и въ прочіе храмовые праздники ходитъ со крестомъ по домамъ прихожанъ, что не только противно указу 1724 года августа 16 дня, но и отнимаетъ должное къ нимъ уваженіе; ибо во многіе домы иногда святыни съ подабающимъ благоговѣніемъ не пріемлютъ, и священниковъ съ должною честію не пускаютъ подъ разными предлогами. Въ отвращеніе чего, дума полагаетъ: вмѣсто собираемаго священниками дохода при хожденіи со крестомъ,—назначить имъ отъ прихожанъ годовое жалованье, коего, соображаясь съ количествомъ при каждой церкви причта, достаточно имъ будетъ: соборнымъ 500 р., Архангельскимъ 100 р., Рождественскимъ, Благовѣщенскимъ, Воскресенскимъ и Троицкимъ—по 150 и т. д.—каковую складку предполагаетъ расположить уравнительно на городскихъ обывателей».

О такомъ починѣ Думы, представлено было Архангельскими—Епископомъ Евлампіемъ Святѣйшему Синоду и Военнымъ Губернаторомъ Ферстеромъ—Министру Внутреннихъ Дѣлъ, Графу Кочубею и, по докладѣ Императору Александру I, на распубликованіе его изъявлено было высочайшее соизволеніе. Указъ Синода, послѣдовавшій на имя Платона, архіепископа Екатеринославскаго, Херсонскаго и Таврическаго, былъ сообщенъ Екатеринославскою Духовною Консисторіею духовнымъ правленіямъ епархіи съ прописку: «Дабы событіе сего могло удобнѣе и успѣшнѣе приведено быть въ дѣйствіе, то

сообщить и сообщено въ Екатеринославское, Херсонское и Таврическое Губернскія Правленія съ требованіемъ, дабы и они споспѣшествуя общему благу, благоволили предписать городничимъ, магистратамъ и ратушамъ о склоненіи, елико возможно, жителей градскихъ къ таковому нужному и похвальному дѣлу, самимъ-же имъ честь и спокойствіе приносящему. И за симъ, если гдѣ послѣдуетъ между священно и церковно-служителями и прихожанами таковое согласіе— рапортовать Духовнымъ правленіямъ въ сію Консисторію со всѣми обстоятельствами и съ приложеніемъ сдѣланныхъ ими положеній. Декабря 30 дня 1805 г.".

Приведенный указъ касался исключительно обезпеченія городскихъ причтовъ. Не имѣя подъ руками данныхъ, мы не могли прослѣдить, какой успѣхъ имѣло распубликованіе его; что же касается городского причта въ Александровскѣ, то самымъ достовѣрнымъ показателемъ безучастія прихожанъ служатъ для насъ формулярныя вѣдомости соборной церкви начала 800 годовъ.

Такъ, на вопросъ 15 графы «Сколько пахотной земли и сѣннаго покоса?» въ отвѣтъ читаемъ: «Земли въ отводѣ не имѣется»; на вопросъ 16 графы: «Производится-ли откуда руга и какая: деньгами или хлѣбомъ?». Отв.—«Не производится ни откуда, а довольствуется (причтъ) отъ доброхотнаго подаянія за исправленіе мірскихъ требъ».

При столь скудномъ обезпеченіи, архивныя данныя указываютъ намъ на тѣ многосложныя и часто важныя обязанности, какія призвано было духовенство нести въ жизни общегосударственной и служебной.

Такъ въ обязанность священниковъ вмѣнялось:

1) Безпрекословно являться по приглашенію судебныхъ мѣстъ и градскихъ ратушъ для приведенія къ присягѣ и увѣщеванія колодниковъ [1]).

[1]) Арестанты, преступники.

2) Слѣдитъ за нравственностью и религіознымъ направленіемъ прихожанъ. Послѣдніе подвергались не только эпитеміи, отлученію отъ св. таинъ, но и денежному штрафу. По исповѣднымъ росписямъ 1770, 80 и 90 годовъ встрѣчаемъ много отмѣтокъ объ отлученіи прихожанъ отъ пріобщенія св. таинъ «по совѣту духовника", въ числѣ коихъ видимъ не только «колодниковъ», «каторжниковъ» или солдатъ, но и военныхъ высшаго ранга. Бросается въ глаза въ особенности большая цифра «отлученныхъ» въ 1797 и 98 годахъ, въ многолюдномъ штатѣ *Днѣпровской Верфи*, учрежденной для строенія казенныхъ транспортныхъ судовъ въ урочищѣ Кичкассъ, приписанной къ приходу Александровска[1]). Изъ архивной описи Маріупольскаго уѣзднаго казначейства за 1801 годъ (нынѣ Александровскаго) узнаемъ, что въ послѣднемъ было дѣло о лицахъ, подвергнутыхъ денежному штрафу „за небытіе у исповѣди" и въ этомъ дѣлѣ фигурировали Маріупольскій предводитель дворянства Тит. Сов. Спартинъ и штата Маріупольск. команды (въ Орѣховѣ) Прапорщикъ Шаровъ. Такіе штрафы Казенная Палата предписывала Казначейству „записывать приходомъ въ статскую сумму". По книгѣ Казначейства, „штрафъ съ разныхъ лицъ въ суммѣ 40 руб. 70 коп.", въ силу Высочайшихъ манифестовъ отъ 2 апрѣля и 10 сентября 1802 г. „изъ недоимки" былъ исключенъ, а въ 1806 году окончательно отмѣненъ.

3) Увѣщеваніе крестьянскаго населенія при примѣненіи обязательнаго оспопрививанія.

Самое серьезное вниманіе правительства на привитіе предохранительной оспы, обращено было въ 1799 году, когда оспенная эпидемія въ сильной степени свирѣпствовала

---

1) Въ 1797 г. изъ числа бывшихъ у исповѣди 592 д. мужск. и 218 женск. пола,—лишены таинства причащенія 31 муж. и 18 женщ.; въ 1798 изъ 971 д. муж. и 272 ж., лишены—29 м. и 10 жен. пола.

во всей Россіи и когда заболѣванію подверглась даже царственная семья. По этому поводу въ указѣ Новороссійской Духовной Консисторіи за 1799 годъ читаемъ:

„Его Высокопреосвященствомъ Гавріиломъ Митрополитомъ Новороссійскимъ и Днѣпровскимъ сего 13 іюня повелѣно: о благополучномъ выздоровленіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ, благовѣрнаго Государя Великаго Князя Николая Павловича и благовѣрной Государыни Великой Княжны Анны Павловны отъ оспы, отправить благодарственное Господу Богу молебствіе съ цѣлодневнымъ звономъ: въ городскихъ церквахъ по полученіи урока въ тотъ же самый день, а въ сельскихъ—въ первый праздничный или воскресный".

Помощь духовенства въ особенности потребовалась въ 1804 году во время оспенной эпидеміи, когда населеніе нѣкоторыхъ губерній открыто противилось оспопрививанію, а въ Воронежской губерніи, за исключеніемъ уѣздовъ Воронежскаго и Нижнедѣвицкаго, среди казенныхъ крестьянъ возникъ бунтъ.

4) Въ отвращеніе неповиновенія, упрямства и буйства помѣщичьихъ крестьянъ въ Малороссійскихъ, Новороссійскихъ и др. губерніяхъ, именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 29 генваря 1797 г.—духовенству предложено было „предостерегать прихожанъ своихъ противу ложныхъ и вредныхъ разглашеній и утверждать въ благонравіи и повиновеніи господамъ своимъ, памятуя, что небреженіе ихъ о словесномъ стадѣ имъ ввѣренномъ, какъ въ мірѣ семъ взыщется начальствомъ ихъ, такъ и въ будущемъ вѣкѣ должны будутъ дать отвѣтъ предъ страшнымъ судомъ Божіемъ во вредѣ отъ небреженія произойти могущемъ. Сей указъ Нашъ прочитать во всѣхъ церквахъ всенародно".

Павелъ.

Замѣтимъ мимоходомъ, что духовенство неоднократно предупреждалось и даже обязывалось подпискою—„не вмѣшиваться въ дѣла помѣщичьихъ крестьянъ и подъ строгою отвѣтственностію, не принимать и не передерживать бѣглыхъ“.

5) Вмѣнялось въ обязанность по воскреснымъ, праздничнымъ днямъ и въ особенности въ великій постъ „по утреннемъ и вечернемъ славословіи“ учить прихожанъ молитвамъ.

Въ 1806 году Платонъ, Архіепископъ Екатеринославскій, Херсонскій и Таврическій подтверждая такое предложеніе чрезъ Консисторію, между прочимъ ссылался на примѣръ, что въ хуторахъ земли Войска Черноморскаго, отстоящихъ въ 80-ти верстахъ отъ церквей, не знаютъ молитвъ не только молодые, но и самые престарѣлые казаки-запорожцы [1]).

6) Вести росписи о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ указывать отъ какихъ болѣзней и какого возраста.

Изъ отмѣтокъ за разные годы конца 700-хъ и начала 800 годовъ, мы видимъ поразительную цифру смертности въ дѣтскомъ возрастѣ отъ оспы, кори и родимца („младенческое“). Въ числѣ дѣтскихъ болѣзней названы также сухоты, удушье, жаба, заушница, кровавый поносъ и переполохъ (испугъ).

Отъ исполненія требованія Духовныхъ Правленій о представленіи вѣдомостей объ умершихъ „съ показаніемъ болѣзней, коими они одержимы были“ нѣкоторые священники вовсе отказывались. Какъ на одинъ изъ наиболѣе характерныхъ примѣровъ отказа укажемъ на отвѣтъ священника Рож-

1) Черноморія въ то время подчинена была обширнѣйшей Екатеринославской, Херсонской и Таврической епархіи.

дество-Богородицкой церкви солдатской слободы Конской [1]), Василія Малинскаго, въ 1799 году. „Такъ какъ въ слободѣ нѣтъ ни лекаря, ни цирульника [2]) и какъ я врачъ не тѣлесный, а духовный, то опредѣлить болѣзней не могу“, „солдаты же умираютъ отъ претерпѣваемой службы и боевъ“.

Затѣмъ, какъ изъ вѣдомостей о смертности, такъ и изъ исповѣдныхъ росписей узнаемъ о болѣе высокой, въ то время, продолжительности жизни, при чемъ примѣры старости отъ 100 до 110—13 лѣтъ были нерѣдки [3]).

7) Слѣдить за бродячими безъ письменнаго вида причетниками, а также и именующими себя монахами.

Изъ этого отдѣла бумагъ почерпаемъ въ высшей степени интересныя свѣдѣнія.

Въ указахъ Консисторій и Духовныхъ Правленій публиковалось:

а) О розыскѣ бѣжавшаго изъ Екатеринослава „изъ подъ караула“ діакона *Моргунова*, обвинявшагося въ двоеженствѣ (1786 г.).

б) О побѣгѣ изъ с. Покровскаго[4]) указнаго дьячка Алексѣя *Яновскаго* въ Турцію (1792)

в) О побѣгѣ изъ Кирилловской крѣпости[5]) пономаря

---

1) Нынѣ Конскіе-Раздоры, многолюдное село Александровскаго уѣзда.

2) Кровопускателя.

3) Такое долголѣтіе въ особенности наблюдалось въ приходахъ приднѣпровскихъ селъ—Петровскомъ-Свистуново, Андреевскомъ и Великолужскихъ—Григорьевскомъ и Балабинскомъ среди оставшихся здѣсь „доживать вѣка“ запорожскихъ казаковъ.

4) На р. Волчьей, Александр. уѣзда.

5) Крѣпость *Днѣпровской линіи*,—нынѣ село Семеновка,—въ народѣ—Кирилловка, Александр. у.

Матѳеевской церкви, Ивана *Кошевского* (1793). Сообщеніе послѣдовало отъ Коменданта крѣпости, бригадира Обернибѣсова, въ Маріупольское Духовное Правленіе.

г) О побѣгѣ дьячка *Поповича*. Ссылаясь на сообщеніе Переяславской Духовной Консисторіи, Екатеринославская Консисторія указомъ отъ 18 мая 1799 года публиковала. ....„Золотоношскаго повѣта, въ с. Крупскомъ, при Богословской церкви, дьячекъ Григорій *Поповичъ*, 23 февраля 1799 г., забравши съ собою деньги и нѣкоторыя вещи, да и указъ на должность дьячковскую ему данный, невѣдомо куда бѣжалъ, а слышно, что будто-бы за рѣку Днѣпръ въ присоединенныя отъ Польши къ Россіи мѣста“... „Примѣтами: росту 2 арш. 4 вершка, круглолицъ, носа кирпатаго, глазовъ карыхъ, волосовъ на головѣ черныхъ, кудрявыхъ, въ косѣ, бороду брѣетъ, говоритъ дроботливо и сутуловатъ“... „Ежели пойманъ будетъ,—представить его въ сію Консисторію за карауломъ. Ключаръ Протопопъ Іоаннъ Сулима“.

д) О побѣгѣ монаха Аѳонскихъ горъ монастыря Захаріи и архимандрита Ипполита (1785).

е) О поимкѣ прибывавшаго въ пономарской должности въ г. Херсонѣ, при Успенской церкви, бѣглаго крестьянина Елисаветградскаго помѣщика Калинова,—Артема Чернишенко (онъ-же Отрѣщенко). Чернишенко сдѣлалъ побѣгъ въ 1801 г., былъ принятъ въ Херсонѣ церковнымъ сторожемъ, потомъ по ручительству пономаря Васкевича, дьячка Андреева и священника Нищенко въ томъ, что онъ „не бѣглый и не крѣпостной“—произведенъ въ пономари и обвѣнчанъ. Проживая у священника Чернишева, Чернишенко опознанъ въ 1806 году.

Какъ на причину побѣговъ, помимо нищенскаго обезпеченія, на какое обречены были причетники, въ указѣ Новороссійской Духовной Консисторіи отъ 21 іюля 1800 года

читаемъ слѣдующій намекъ: „Его Преосвященство Аѳанасій Епископъ Новороссійскій и Днѣпровскій и ордена святыя Анны перваго класса кавалеръ, минувшаго Іюня 30-го дня резолюціею повелѣлъ накрѣпко предписать всѣмъ протопопамъ и священникамъ, чтобы церковнослужителей своими работниками не почитали и работами своими отнюдь ихъ не отягощали подъ опасеніемъ штрафа“.

Изъ массы случаевъ побѣга причетниковъ и церковнослужителей, взятыхъ изъ церковной лѣтописи, мы ограничились приведеніемъ нѣсколькихъ; но на основаніи архивныхъ источниковъ другихъ учрежденій должны замѣтить, что въ послѣднюю четверть XVIII в.—царствованія Екатерины и Павла и первую XIX в.—Александра I побѣги эти и среди крестьянъ имѣли своего рода паломничество въ самомъ широкомъ значеніи слова.

Для такого паломничества существовало двѣ извѣстныхъ, десятками лѣтъ протоптанныхъ дороги—за Дунай и въ Черноморію. Здѣсь у каждаго духовнаго и свѣтскаго, у подневольнаго и вольнаго были земляки и родичи, здѣсь не было ни рабства, ни пожизненной солдатчины, здѣсь жилось привольно и здорово, а если кто и рисковалъ возвратиться на родину, то только подъ другимъ именемъ и въ болѣе солидномъ возрастѣ. Такими ‹непомнящими родства› въ Новороссійскомъ краѣ населены цѣлые города, такими населенъ и нашъ богоспасаемый Александровскъ.

ж) Въ кругъ обязанностей духовенства входило и преслѣдованіе всякихъ лжеученій, поселяющихъ ересь.

Весною 1786 г. большой переполохъ среди духовенства посада Александровска произвело появленіе ‹лжеучителя› въ сосѣдней деревушкѣ Нескребовкѣ по поводу чего поднята была на ноги цѣлая команда солдатъ 5-го Днѣпровскаго баталіона. ‹Лжеучитель› былъ словленъ и препровожденъ къ

коменданту крѣпости; послѣдній, снявъ предварительный допросъ о личности «колодника», для дальнѣйшаго допроса отправилъ къ баталіонному Протопопу Кошевскому. Послѣдствіемъ этого, на имя посадской Ратуши, вѣдавшей этапную повинность, явилась слѣдующая бумага Кошевского.

«Александровскаго посада въ Ратушу—объявленіе. Господинъ полковникъ здѣшній Комендантъ и Кавалеръ Михаилъ Михаиловичъ Караватка при предложеніи прислалъ ко мнѣ волочащагося разстригу Ивана Иванова съ его сочиненіемъ, зѣло вреднымъ толкованіямъ, въ опроверженіе печатнаго въ Московской типографіи церковнаго устава, какового прошу за строжайшимъ карауломъ препроводить въ Новомосковское Духовное Правленіе».

Въ донесеніи Новомосковскому Духовному Правленію сообщалось то же самое, что и въ Ратушу, съ прибавленіемъ, что... «бывшій попъ Ивановъ,—разстрига, пойманъ въ подгородней слободкѣ, отстоящей отъ посада Александровска въ 5-ти верстахъ» [1]) и что «пойманный показывается выпущеннымъ изъ острога колодникомъ на волю, по Высочайшему манифесту».

Заключая настоящую главу, считаемъ не безинтереснымъ сказать нѣсколько словъ объ образованіи приходовъ и первомъ духовенствѣ Александровскаго уѣзда.

Послѣ раздѣла земель запорожскихъ вольностей, значительная часть которыхъ отошла подъ *ранговыя дачи*, заселеніе въ однихъ пунктахъ подвигалось слишкомъ туго, въ другихъ—хутора разрастались въ людныя села. Въ послѣднемъ случаѣ притягательной силой являлась церковь. «Гдѣ церковь—тамъ и люди» говоритъ народъ. Это хорошо понялъ

1) Нынѣшнее село Вознесенка, носившее сначала названіе „подгородней“ и „Александровской слободки“, а въ народѣ „Нескребивки“, по имени на осадшаго запорожца Ивана Нескребы.

Азовскій губернаторъ Чертковъ, а съ нимъ и болѣе видные помѣщики. Поближе къ церкви, будь она въ «государевой слободѣ» или въ помѣщичьей—охотно селились и вольные, и крѣпостные и бѣглые. Преслѣдуя чисто колонизаціонныя цѣли, у послѣднихъ вида никто не спрашивалъ: для нихъ актомъ закрѣпленія служила «ревизія». «Ревизія кого де застала,—тамъ и приписала» говорили въ старину, и слова эти представляютъ безсмертное преданіе [1]).

На первыхъ порахъ, какъ видимъ изъ переписки и церковныхъ «формулярныхъ вѣдомостей», епархіальное начальство, а съ нимъ и населеніе затруднялось въ пріисканіи духовенства, въ особенности священниковъ, почему въ штатѣ того или иного причта мы находимъ и «польскихъ выходцевъ», и «посполитыхъ», и «вольныхъ малороссіянъ», и «вольно-отпущенныхъ крестьянъ», «запорожскихъ», и «малороссійскихъ козаковъ», «мѣщанъ», «купеческаго званія дѣтей», «приказныхъ» (чиновниковъ) и 1/3 духовнаго званія по происхожденію.

Не ограничиваясь, однако, этимъ, изъ тѣхъ же данныхъ за время съ 1787 по 1806 г. приведемъ краткую справку о лицахъ, несшихъ пастырскія должности въ уѣздѣ.

а) *Изъ духовнаго званія*: с. Больше-Михайловки,—свящ. Іаковъ *Кошевской* (1788); Никитинской крѣпости—Стеф. *Малинскій* (1788); с. Григорьевки (Кривой-Рогъ)—Николай *Рѣпчинскій* (1790); с. Жеребца—Стеф. *Булахъ* (1792); с. Воскресенки—Алексѣй *Чапала* (1795); с. Покровскаго—Мих. *Яновскій* (1798); с. Ивановки—Стеф. Шафрановскій

[1]) Годы народной переписи 1782 и 1795 были роковыми для многихъ семействъ запорожскихъ казаковъ, проживавшихъ на владѣльческихъ дачахъ Великаго Луга и Поднѣпровья. Эти „арендаторы“ рыбныхъ ловель и пахотныхъ полей нежданно негаданно попали въ „приписные“ крестьяне экономій.

(1799); с. Петровскаго-Свистунова—Ант. Щипченко (1803) и с. Гуляйполя—Карпъ Степановъ (1805).

б) *Малороссійскихъ дворянъ*—свящ. с. Заливного—Семенъ *Калиниченко* (1800).

в) *Приказныхъ*,—свящ. крѣп. Петровской Мих. *Мельницкій* (1793).

г) *Купеческихъ дѣтей*,—свящ. с. Б.-Михайловки Вас. *Рушенковъ* (1804).

д) *Малороссійскаго и запорожскаго казачьяго званія дѣтей*,—Свящ. с. Григорьевки на р. Конкѣ—Іаковъ *Бѣлый* (1787), изъ церковниковъ Покровской Сѣчевой церкви; с. Григорьевки на р. Волчьей—Козьма *Науменко* (1781), изъ діаконовъ мѣст. Новоселицы (Новомосковскъ), гдѣ служилъ при Троицкой церкви съ 1773 по 1781; с. Воскресенки—Іоаннъ *Ворошковъ* (1790); с. Покровскаго на р. Волчьей—Ант. *Харловъ* (1792); с. Балабино-Петровскаго,—Артем. *Поппенковъ* (1798); с. Пологъ—Прокофій *Филипповъ* (1798); с. Гавриловки—Мих. *Котляревскій* и Іоаннъ *Капыльцевъ* (1799); с. Преображенки—Пантелеймонъ *Чернявскій* (1803).

е) *Казенныхъ поселянъ*,—свящ. с. Алексѣевки Григорій *Волощенковъ* (1797).

ж) *Мѣщанъ*,—с. Андреевки священ. Григорій *Савинъ* (1788) и с. Жеребца—Ѳедоръ *Григорьевъ* (1788).

з) *Вольноотпущенныхъ крестьянъ*,—діаконъ с. М.-Михайловки Ѳедоръ *Волоховъ* (1806) и дьячки—с. Покровскаго Маркъ *Балагура* (1799) и Новоспасовки Иванъ *Андрюшковъ* (1806).

и) *Изъ польскихъ выходцевъ*—посполитыхъ (крестьянъ)—свящ. с. Пологъ Яковъ *Безпаловъ* (1785); с. Ивановки—Іаковъ *Малышуцкій* (1799); с. М.-Михайловки—Даміанъ *Тершаковскій* (1802); с. Ново-Николаевки—Прокофій *Подгорскій* (въ дух. зван. съ 1796); с. Павловки—Михаилъ *Данилевскій*

(1805); с. Григорьевки на р. Волчьей—Власъ *Ирмолинскій* (1805) и с. Благовѣщенки—Дмитрій *Крижановскій*.

Аттестація духовенства. При серьезномъ отношеніи къ духовенству епархіальнаго начальства, въ неприглядномъ, во многихъ случаяхъ, видѣ выставлена бытовая сторона его. Перечитывая отмѣтки благочинныхъ въ формулярныхъ вѣдомостяхъ, приходимъ къ выводу, что рѣдкій изъ священниковъ и церковнослужителей избѣгалъ штрафа, рѣдкій не имѣлъ какого либо процесса. Въ аттестаціяхъ съ одобрительной стороны читаемъ: «Состоянія добраго»; «добраго и не штрафованъ»; «не худаго»; «добраго, но по вдовству подаетъ о себѣ худое замѣчаніе». Характерно то, что отмѣтка о вдовствующихъ священникахъ является стереотипной. Неодобрительная отмѣтка большею частью характеризуется въ выраженіяхъ: «Буйнаго нрава»; «Пьянствомъ зараженъ и штрафованъ»; «Лѣнивъ и нерачителенъ; штрафованъ 300 поклонами»; «Нехудаго, но штрафованъ 10 руб. за нерадѣніе въ ученіи сына»; «Къ пьянству, сорамъ и дракамъ довольно склоненъ»; «Пьянствомъ зараженъ, по должности своей лѣнивъ, нерачителенъ и начальству не покоренъ (стихарн. дьячекъ)»; «За невоздержанную жизнь въ Самарскій монастырь чрезъ одинъ годъ на эпитемію содержался (дьячекъ)»; «За ссоры и драки посылкою въ Самарскій монастырь чрезъ два мѣсяца, съ запрещеніемъ священнослуженія, рукоблагословенія и ношенія рясы былъ штрафованъ; нынѣ же ведетъ себя честно (протоіерей)».— «Въ ссорахъ, дракахъ и пьянствѣ всегда находится и за причиненіе казенному поселянину Синельникову побоевъ,— 300 поклоновъ, а за рваніе священника Муриновскаго въ церкви за бороду и рясу и за обвѣнчаніе не своего прихода брака—запрещеніемъ священнослуженія и рукоблагословенія на три мѣсяца съ половиною былъ штрафованъ посылкою въ Григорьевскій Бизюковъ монастырь»... «По двумъ дѣламъ:

за плясаніе на свадьбѣ и за вѣнчаніе беззаконнаго брака былъ штрафованъ 1000-ю земными поклонами и содержаніемъ въ правленіи (духовномъ) чрезъ недѣлю на хлѣбѣ и водѣ 1799 года“ [1]) и т. д.

Какъ видимъ изъ переписки, при Екатеринѣ и Павлѣ духовенство, за предосудительное поведеніе и преступленія уголовнаго характера не только подвергалось высылкѣ въ монастыри «къ употребленію въ черную работу», но не изъято было и отъ тѣлеснаго наказанія. Послѣдняя мѣра по отношенію къ священникамъ и діаконамъ была отмѣнена при Александрѣ I.

Объ этомъ 17 іюня 1801 года изъ Святѣйшаго Синода послѣдовалъ указъ, въ которомъ говорится, что „Отнынѣ и впредь священниковъ и діаконовъ, въ уголовное преступленіе впадшихъ и судомъ облегченныхъ отъ тѣлеснаго наказанія освободить“. Въ заключеніе въ указѣ этомъ предписывается монастырямъ и церквамъ совершить Господу Богу молебствіе съ звономъ о многолѣтнемъ здравіи Его Императорскаго Величества и всей высочайшей фамиліи.

Ознакомившись за много лѣтъ съ тяжебными дѣлами духовенства, мы не встрѣтили ни одного процесса, который указывалъ бы на примѣненіе къ священникамъ тѣлеснаго наказанія, но не могли не остановить вниманія на слѣдственномъ дѣлѣ, бывшемъ въ производствѣ у благочиннаго, священника села Григорьевки, на р. Конкѣ, Якова Бѣлаго. Въ этомъ, выходящемъ изъ ряда обыкновенныхъ дѣлѣ, мы

[1]) Изъ самаго процесса дѣла видимъ, что пляска происходила, послѣ свадебнаго обѣда, на столѣ, въ с. Андреевкѣ (Клевцова), Маріупольскаго уѣзда.

видимъ дикій произволъ, безчеловѣчное тиранство и насиліе надъ личностью священника.

Какъ видимъ изъ рапорта священника „казенной солдатской слободы Жеребца“, Стефана Булаха, адресованнаго въ Павлоградское духовное правленіе, суть дѣла заключалась въ слѣдующемъ: 7 декабря 1796 года къ нему явился солдатъ Ивановъ и сообщилъ, что находящійся на кардонной стражѣ въ сосѣднемъ селѣ Преображенкѣ Поручикъ Канчіеловъ, въ ночь на 7 декабря, тайнымъ образомъ, перевезъ, съ его подцерковной дачи, нѣсколько саней сѣна въ Преображенку и что остальную часть полускирды распорядился забрать ночью на 8 декабря. Предъ заходомъ солнца, взявъ съ собою дьячка и нѣсколько человѣкъ понятыхъ, священникъ Булахъ отправился на дачу. Слова Иванова дѣйствительно подтвердились: тамъ онъ засталъ 7 саней навалленныхъ сѣномъ и при нихъ 5 кардонныхъ солдатъ и 6 преображенскихъ крестьянъ. Послѣ предварительныхъ разспросовъ, священникъ предложилъ крестьянамъ везти сѣно въ с. Жеребецъ, въ сборную избу. Сначала тѣ колебались, но когда священникъ урезонилъ ихъ, что „отвѣчать не будутъ“, —направили сѣно по дорогѣ въ Жеребецъ, а за ними послѣдовалъ и Булахъ. Но планъ, однако, не привелъ къ желаннымъ результатамъ: въ погоню пустился Поручикъ Канчіеловъ и съ крикомъ „бей, лови, держи, вяжи попа“!— обозъ былъ остановленъ. Соскочивъ съ саней, поручикъ бросился на священника, солдаты на его людей и произошла возмутительная расправа...

Избитый, окровавленный, со связанными назадъ руками, священникъ Булахъ былъ препровожденъ въ зборную избу с. Преображенки. Здѣсь, въ присутствіи слободского атамана и крестьянъ, Канчіеловъ, послѣ повторенныхъ побоевъ, за-

билъ священнина Булаха *въ колоду* [1]) и, въ такомъ видѣ, оставилъ на ночь подъ стражею солдатъ, съ обнаженными саблями...

Донося объ этомъ Павлоградскому духовному Правленію, свящ. Булахъ просилъ „не оставить дѣла безъ разслѣдованія".

Слѣдствіе поручено было произвести благочинному свящ Бѣлому. Въ бумагахъ послѣдняго находимъ свидѣтельскіе показанія не только дополняющія сообщеніе свящ. Булаха, но и въ высшей степени интересныя въ бытовомъ отношеніи того времени.

1) *На допросѣ, 26 Генваря 1797 г. казенной слобы Жеребца поселенные солдаты* показали.

„Прошлаго 1796 г. декабря 7 дня, легкоконнаго Полтавскаго полка кордонный офицеръ, находившійся въ казенной слободѣ Преображенской на кардонѣ, поручикъ Аѳанасій Матвѣевичъ Канчіеловъ, забралъ точно тайнымъ образомъ у священника нашего, Стефана Булаха, полускирдъ сѣна. Когда оной священникъ извѣстился объ этомъ, то просилъ насъ отъ зборной избы, дабы мы съ нимъ поѣхали для освидѣтельствованія; но какъ мы въ то время были отъ сборной избы приготовлены къ разъѣзду, по своей землѣ 5 человѣкъ, верховыми лошадьми, по приказанію Нижняго Земскаго Суда,—то мы съ онымъ священникомъ и пріѣхали на его сѣнокосъ. По пріѣздѣ, тамъ мы застали жителей слободы Преображенской съ навитымъ уже на 6-ти саняхъ сѣномъ. Священникъ спросилъ „Кто имъ велѣлъ брать его сѣно"!... Вмѣсто отвѣта, два, изъ числа пяти, бывшихъ тамъ солдата

---

1) Два смыкавшихся, тяжелыхъ деревянныхъ бруса съ отверстіями для рукъ и ногъ узника. Въ 700 и началѣ 800 годовъ въ колоду забивали преступниковъ и каторжниковъ, отчего послѣдніе и назывались *колодниками*. *Я. Н.*

онаго поручика Канчіелова, затѣяли драку, при чемъ одинъ ударилъ пріѣхавшаго съ священникомъ Дмитріева (сына ктитора) въ рожу, а другой билъ дьячка Якова Иванова вилами. Увѣщаніями священника, драка была остановлена и всѣ усмирились. Но вотъ изъ слободы Преображенки, вмѣстѣ съ гостями Александровскаго посада, купцами Яковомъ Бѣлоусовымъ и Тимоѳеемъ Филипьевымъ, да крѣпости Никитинской священническимъ сыномъ Алексѣемъ Малинскимъ, набѣжалъ Поручикъ Канчіеловъ и будучи чрезмѣрно пьянъ, закричалъ на солдатъ: „лови, бей, коли, вяжи попа и всѣхъ“!... Видя поручика въ великомъ азартѣ и пьяна, мы испужались и начали бѣжать; но потомъ пріостановили лошадей и увидѣли, что поручикъ бьетъ священника. Билъ онъ его плетью по головѣ, лицу и плечамъ, разорвавши и стянувши впередъ съ него шубу; билъ до крови... Потомъ снявши съ себя поясъ, велѣлъ связадь руки назадъ и, посадая въ сани, билъ и повезъ въ слободу Преображенку. При этомъ случаѣ солдаты, поймавши бывшаго съ священникомъ поселенца Дмитріева, били его нещадно вилами, таскали за волосы, отняли шапку, поясъ и десятирублевую бумажку. Священникъ ему, поручику, ничего противнаго и несноснаго не дѣлалъ, и не обранилъ, и при немъ никакихъ орудій боевыхъ не было. Очемъ мы сіе, по самой справедливости, показали, въ томъ и совѣстно утверждаемся. Слѣдуютъ подписи 5 солдатъ—поселенцевъ с. Жеребца, съ распиской за неграмотныхъ сельскаго писаря.

2) *„На допросъ 27 Генваря 1797 г. казенной слободы Преображенки жители показали“.*

„Прошлаго 1796 г. декабря 7 дня, Полтавскаго легкоконнаго полку поручикъ Канчіеловъ выгналъ насъ въ воскресный день воловыми подводами, по оставшееся недобраннымъ имъ, поручикомъ, на подцерковной землѣ священника

слободы Жеребца, Стефана Булаха, сѣно и опредѣлилъ къ намъ 5 человѣкъ солдатъ. По прибытіи, мы набрали шестеро саней сѣна. Въ это время пріѣхалъ священникъ Булахъ съ дьячкомъ и др. людьми на саняхъ и спросилъ: „На что сѣно берете и кто васъ послалъ“. Мы отвѣтили, что насъ насильно выгналъ поручикъ. Священникъ сказалъ: вы въ томъ ничего виною не состоите, однакъ, для засвидѣтельствованія, везите сѣно въ слободу Жеребецъ, къ соборной избѣ. Хотя бывшіе при насъ солдаты на то немного поспоривали, однакъ, по уговоренію священника, усмирились. Отъѣхали мы съ сѣномъ одну версту. Въ это время, со стороны Преображенки, нагналъ насъ поручикъ Канчіеловъ съ кадетомъ и однимъ солдатомъ при немъ и гостями на заднихъ саняхъ. Поручикъ былъ чрезвычайно пьянъ“...

Далѣе повторяются подробности, сообщенныя въ предыдущемъ показаніи Жеребецкихъ поселянъ и затѣмъ дополнено:

а) Что въ то время, когда пьяный поручикъ, стянувъ свящ. Булаха съ саней и разорвавъ на немъ шубу началъ расправу—дьячекъ Яковъ Ивановъ, съ испугу ускокалъ на его лошадяхъ и саняхъ;

б) Что гости Канчіелова, посадскіе купцы Александровска и сынъ свящ. Никитинской крѣпости, „видя такое сумнѣніе и разбой“,—ускакали также вслѣдъ за дьячкомъ въ слободу Жеребецъ

и в) Что заступившіеся за священника жители Преображенки „дабы поручикъ не предалъ его такимъ безчеловѣчнымъ боемъ смерти“,—были также избиты.

Подъ показаніемъ отмѣчено 5 фамилій крестьянъ, а за неграмотныхъ „руку приложилъ сельской писарь, губернскій канцелярист Демьянъ Невгодовской“.

3) Показаніе на допросы старосты, сотскаго и др. лицъ с. Преображенки, данное 27 Генваря 1797 г.

„Прошлаго 1796 года декабря 7 дня, по захожденіи солнца, привезъ въ нашу сборную сельскую избу, правящій кардонами поручикъ Канчіеловъ, слободы Жеребца священника Стефана Булаха, назадъ руки связаннаго и всего побита и окровавлена. Будучи онъ, поручикъ, чрезмѣрно пьянъ, закричалъ близь полиціи на атамана сельского: „Давай желѣзо на разбойника попа“! и бранилъ всячески священника. Потомъ вдарилъ атамана со всей руки два раза въ тылокъ (затылокъ?), а оттоль поворотясь, началъ священника бить связаннаго кулачьемъ и за волосы таскать. Другой житель Іосифъ Павленко сталъ о священникѣ просить, но онъ, порутчикъ, оставя священника, началъ бить Павленка, окровавилъ ему съ лѣваго боку лицо. Послѣ этого закричалъ: „Сажай попа, разбойника, въ колоду, давай 12 солдатъ съ ружьями заряженными пулями!“... Посадивъ священника обѣими ногами въ колоду, снова началъ бить пинками и снова кричать на солдатъ: „Руби его шпагою с.... сына!“... А потомъ, чрезъ часъ мѣста, вынялъ его, священника, съ колоды и отдалъ въ сборную избу подъ калауръ, надъ которымъ священникомъ приказалъ двумъ солдатамъ стоять при всей аммуниціи и съ голымы шпагами чрезъ всю ночь. Гдѣ оной священникъ подъ калауромъ будучи, былъ исповѣданъ съ Таврической области, слободы Орѣховой, священникомъ Іоанномъ Толстенкомъ. Видя священника Булаха весьма побита и отъ побоевъ распухлое лицо, мы, обществомъ, свидѣтельствовали всѣ его боевые раны и знаки... О чемъ мы, по самой справедливости показали, въ томъ и совѣстью утверждается“.

Заключительная подпись:

„Къ сему показанію подписались. Екатеринославскаго

Намѣстничества, Новомосковскаго уѣзда, казеннаго селѣнія Преображенки жители Староста Павелъ Мазныця. соцкой Илія Горбачъ, десяцкой Иванъ Фень, Осипъ Павленко, Григорій Скрыня и др. авъ мѣсто ихъ неграмотныхъ руку приложивъ сѣльской зборной избы писарь—губернскій канцелярістъ демянъ невгодовской".

Чѣмъ окончилось дѣло по жалобѣ свящ. Булаха, не знаемъ, видимъ только изъ рапорта благочиннаго Бѣлаго, что всѣ собранныя имъ свидѣтельскія показанія направлены „на разсмотрѣніе" Павлоградскаго духовнаго Правленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ сообщено, что „Поручикъ Канчіеловъ, учиня воровство и тиранство надъ священникомъ и видя себя во всемъ виновнымъ, хотѣлъ примириться и предлагалъ Булаху, 50 руб.; но когда тотъ отвергъ предложеніе,—оставилъ команду и невѣдомо куда бѣжалъ"...

Глава VII.

Земское Коммисарское Правленіе.—Воевода и его штатъ.—Пограничная Таможня.—Почтовыя дороги, станціи, гоны.—Правила почтовыхъ гоновъ.

Земское Коммисарское Правленіе.

По указу Императрицы Екатерины II 1765 года, Земскіе Коммисары полагались въ губерніяхъ и провинціяхъ и подчинялись губернаторамъ и воеводамъ.

Содержаніе получали „отъ земскихъ доходовъ, изъ числа неокладныхъ". Въ кругъ обязанности ихъ входило:

1) Перепись населенія; 2) сборъ податей; 3) разборъ споровъ, касающихся земельныхъ межъ; 4) производство словеснаго суда; 5) отводъ квартиръ и пастьбищныхъ луговъ воинскимъ командамъ; 6) учрежденіе и содержаніе въ исправ-

ности почтъ, дорогъ и переправъ и 7) сопровожденіе прохожихъ командъ, поставка подводъ и проч.

Къ сожалѣнію архивныя свѣдѣнія о Коммисарахъ слишкомъ скудны. Изъ тѣхъ немногихъ бумагъ, которыя намъ попадались, видимъ, что должность Коммисара сосредоточена была главнымъ образомъ въ уѣздѣ.

Съ 1777 по 1783 годъ Земскимъ Коммисаромъ *Павловской провинціи* [1]) состоялъ Надворный Совѣтникъ Иванъ Ильичъ *Булгаковъ*, при немъ состояло *Коммисарское Управленіе* съ секретаремъ и Канцеляріей.

Въ архивѣ Покровскаго собора за 1780 г., мы нашли единственную, а вмѣстѣ съ тѣмъ заслуживающую вниманія бумагу Коммисарскаго Управленія, адресованную Павловскому Духовному Правленію въ Александровскѣ. Въ бумагѣ этой, озаглавленной „Веденіе“, находимъ полное отчаянія сообщеніе о появленіи „несмѣтныхъ тучъ саранчи“, гдѣ между прочимъ указывается, что около Никитинской крѣпости, селъ Камышевахи, Жеребца и во всемъ уѣздѣ не только хлѣбъ, но и вся трава „сожраны“, что саранча со дня на день (бумага отъ 26 іюня 1780 г.) „распложается“ и умножается и что всѣ испытанныя къ искорененію ея средства ни къ чему не повели.

Заключая бумагу, Коммисаръ Булгаковъ проситъ повелѣнія, чтобы „въ отвращеніе такого несчастія, въ церквахъ уѣзда совершено было всеобщее бдѣніе“, присоединивъ, „что объ этомъ и Азовской Губернской Канцеляріи рапортомъ донесено“.

---

1) Нынѣшній Павлоградскій уѣздъ, съ присоединеніемъ значительной части настоящихъ Александровскаго, Маріупольскаго и Мелитопольскаго уѣздовъ, еще до основанія города Павлограда, именовался „Павловской провинціей; при чемъ учрежденія этой провинціи находились въ Александровскѣ.

Воевода и его штатъ.

На воеводѣ лежала обязанность судебная, полицейская и административная. Въ исповѣдныхъ росписяхъ Покровскаго Собора отмѣчено семилѣтнее пребываніе Воеводы и его штата въ г. Александровскѣ.

1781—87. Воевода фурштата, Капитанъ Тимоѳей Аѳанасьевичъ *Овсянниковъ*.

1781—83. Воеводскій товарищъ, Маіоръ Семенъ Моисеевъ *Салковъ*.

1783. Воеводскій тов. Маіоръ Павелъ Игн. *Игнатьевъ*. Канцелярія: Секретарь, Прапорщикъ Наумъ Степанов. *Говоруховъ*, при немъ 2 регистратора, 2 канцеляриста, 2 подканцеляриста, 2 копіиста, 5 почталіоновъ и 1 присяжный.

Этими краткими свѣдѣніями и исчерпывается весь архивный источникъ.

Пограничная таможня.

Изъ населенной Украины чрезъ р.р. Орель, Самару и Московку, при устьѣ которой Александровская крѣпость, издавна пролегалъ битый *Крымскій шляхъ*. Въ мирное время по этому пути двигались многочисленныя чумацкія валки „въ Крымъ по соль“ и обратно и цѣлые транспорты товаровъ изъ Россіи въ приморскіе города Турціи. Въ старинныхъ печатныхъ источникахъ между прочимъ читаемъ.

„Александровская крѣпость, Новороссійской губерніи, по Днѣпровской линіи, лежитъ на лѣвомъ берегу Днѣпра на устьѣ рѣчки Московки, ниже пороговъ,—не доѣзжая бывшей Запорожской Сѣчи. Построена при заложеніи линіи въ 1770 году. Товары, назначенные для торговли по Черному морю въ Херсонѣ или Кинбургѣ и идущіе внизъ по Днѣпру, при Старой Самарѣ выгружаются и, за неимѣніемъ отъ Самары

къ Московкѣ канала, перевозятся чрезъ 70 верстъ сухимъ путемъ въ сію крѣпость, а тутъ грузятся паки (вторично) на суда, отъ коего мѣста они имѣютъ уже чистую дорогу до самаго устья Днѣпра, отстоящаго на 400 верстъ; почему самому, по указу Правительствующаго Сената 26 мая 1776 года, учреждена тамъ, для торгу съ Турціею и осмотру вывозимыхъ оттуда товаровъ, *таможня* [1]).

Изъ архивныхъ дѣлъ Покровскаго Собора видимъ, что таможня эта существовала въ Александровскѣ съ 1776 по 1784 годъ, т. е. до окончательнаго присоединенія Крыма къ Россіи (1783).

Штатъ таможни составляли: Таможенный Смотритель, Цолнеръ [2]), Унтеръ-Цолнеръ, два досмотрщика, 8 объѣздчиковъ и 6 служителей. При таможнѣ состояла и Канцелярія.

Почта.—Тракты.

Въ 1770 году, во время войны съ Турціей, по старому тракту отъ Украинской линіи чрезъ Самарь-рѣчку до Александровской крѣпости и далѣе до мѣста расположенія 2-й арміи, временно учреждены были почтовые гоны.

По заключеніи Кучукъ-Кайнарджикскаго мира (10 іюля 1774 г.), свѣдѣній объ этихъ гонахъ въ мѣстныхъ архивахъ мы не находимъ. Въ 1775 году уничтожена была Запорожская Сѣчъ и учреждена Азовская губернія. Изъ архивныхъ бумагъ Покровскаго Собора и канцеляріи Александровскаго предводителя дворянства узнаемъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Азовской губерніи, а въ томъ числѣ и въ Александровской крѣпости существовали почтовыя станціи, въ содержаніи которыхъ участвовала казна и Войско Донское.

---

1) *Максимовичъ* и *Щекатовъ*—Географическій словарь Россійскаго государства, 1801, I, 105 и V, 591.

2) Надзиратель за сборомъ таможенныхъ пошлинъ.

Послѣднее поставляло лошадей, ямщиковъ и курьеровъ, которые несли „воинскую службу“.

Съ 1785 по 1798 г. въ Александровской крѣпости существовала *почтовая дистанція*,[1]) при чемъ въ 1785 и 86 годахъ завѣдывающимъ дистанціей состоялъ—Переяславскаго Малороссійскаго полка Значковый товарищъ Петръ Ѳеодоровичъ Згурскій и при немъ 9 казаковъ „изъ Донскаго полка походного атамана Примьеръ-Маіора Табунщикова“.

Съ 1787 г. завѣдующіе часто мѣнялись и число ямщиковъ-донцовъ уменьшено было до 6. О числѣ лошадей и степени гона свѣдѣній не сохранилось.

Съ 1798 года въ Новороссійской губерніи почта возникла на новомъ положеніи. По именному Высочайшему указу отъ 19 генваря 1797 г. содержаніе почтовыхъ станцій возложено было на дворянъ, городскихъ и сельскихъ обывателей и только въ менѣе людныхъ пунктахъ, ближайшихъ къ землѣ Войскъ Донского и Черноморскаго,—почтовую повинность обязаны были нести Донскіе и Черноморскіе казаки.

Надо припомнить, что неустроенная и мало населенная въ то время Новороссійская губернія, съ одной стороны страдала отъ неурожаевъ и саранчи, съ другой—въ сильной степени отягощена была натуральною и денежною повинностями;[2]) поэтому содержаніе прежнихъ и вновь возникшихъ

1) Въ нѣкоторыхъ формальныхъ бумагахъ часто прописывалась “Воинская почта“.

2) Въ промежутокъ 1797—806 годовъ населеніе, помимо подушной подати и мірскихъ повинностей, обложено было расходами на содержаніе мостовъ и перевозовъ; отапливаніе расположенныхъ въ южныхъ губерніяхъ войскъ, постройку и ремонтъ въ городахъ и селахъ войсковыхъ казармъ, лазаретовъ и конюшенъ; постройку ордонансгаузовъ (комендантскихъ управленій) въ крѣпостяхъ Св. Димитрія (Ростовъ), Карасубазарѣ и Перекопѣ. Изъ натуральныхъ повинностей несло: поставку фуръ, воловъ и погонцевъ въ Балту; для государственныхъ подвижныхъ „магозеиновъ“ (нѣсколько лѣтъ подъ рядъ); поставку конныхъ подводъ при передвиженіи войскъ; формированіе и поставку милиціоннаго войска (въ 1806 г. поставлено 8000 душъ) на полномъ содержаніи и вооруженіи; наконецъ этапную постойную повинность (Архивъ Александровскаго у. предв. двор.). Отъ повинностей свободны были колонисты, менониты и отставные солдаты: первые до истеченія льготнаго срока и послѣдніе, изъятые и отъ податей, „по бѣдности, старости и ранамъ“.

станцій, съ полнымъ устройствомъ на трактахъ станціонныхъ зданій и верстовыхъ столбовъ явилось для населенія совершенно непосильнымъ. Доказательствомъ этого можетъ служить жалоба дворянскому собранію, поданная въ 1803 году Павлоградскими помѣщиками поручикомъ Дмитріемъ Товбичемъ и Коллежскимъ Протоколистомъ Ѳеодоромъ Юрковымъ. Изъ жалобы видимъ, что въ концѣ 1797 г. ими заключенъ былъ контрактъ съ Маріупольскими Нижнимъ Земскимъ Судомъ и дворянствомъ на содержаніе, въ теченіе 2-хъ лѣтъ, почтовыхъ станцій въ уѣздѣ. По контракту Товбичъ и Юрковъ обязаны были поставить 61 пару лошадей по 225 р. ассигнац. за пару и необходимое число повозокъ и ямщиковъ, а Нижній Земскій Судъ и дворянство—устроить при каждой станціи землянки для ямщиковъ и сараи для лошадей. Условіе послѣдними, однако, не было соблюдено и, по истеченіи срока, контрагенты не только не получили сполна платы, но даже понесли крупные убытки. Въ жалобѣ читаемъ: „землянки для ямщиковъ и сараи для лошадей не были устроены, чрезъ что, въ бывшую 1798 года сего края гибельную зиму, на нѣкоторыхъ станціяхъ безъ сараевъ два раза лишались лошадей, на покупку коихъ и на наемъ избъ и сараевъ издержавъ свои капиталы, не могли своевременно заготовить фуража и покупали таковой непомѣрно дорого, платя за пудъ сѣна 1 руб. 50 коп. и за четверть овса до 4 руб. 50 коп.“.

Нижній Земскій Судъ и дворянство въ свою очередь оправдывалось неурожайными годами и тягостью повинностей. Процессъ длился нѣсколько лѣтъ...

Въ другихъ бумагахъ встрѣчаемъ жалобы Губернской Почтовой Экспедиціи на отсутствіе на томъ или иномъ трактѣ годныхъ къ ѣздѣ лошадей, отсутствіе повозокъ, сносной збруи и проч., благодаря чему почталіонамъ приходи-

лось мѣнять повозку на сѣдла и, вмѣстѣ съ чамаданами влачиться на клячахъ по двѣ-три станціи... На жалобы Почтовой Экспедиціи о такомъ неустройствѣ находили и вполнѣ понятное объясненіе Новороссійскаго Губернскаго Правленія: въ указѣ отъ 29 января 1798 г., отмѣчая о злоупотребленіяхъ, оно объясняетъ, что „почты сдавались подрядчикамъ съ торговъ за высокую цѣну, а переуступались другимъ за низкую“...

До 1798 г. Посадъ Александровска соединенъ былъ съ Новороссійскомъ (Екатеринославомъ) почтовыми трактами, имѣвшими направленіе по правую и лѣвую стороны Днѣпра. Направленіе трактовъ, по опредѣленію дворянства губерніи, было слѣдующее. Правая сторона: отъ Новороссійска до р. Суры—13 верстъ, до Башмачки—20, Нейенбурга—25, посада Александровска, чрезъ Кичкасскую переправу на Днѣпръ—18. Лѣвая сторона; отъ Манойловки (Новомосковскаго уѣзда, противъ Новороссійска) до Алексѣевки—18, до Васильевки, на порогѣ Ненасытцѣ—20, Андреевки—23 Александровска 23. Далѣе продолженіе тракта въ Маріуполь: до Григорьевки на р. Конкѣ—16, д. Янчакрака—20, вершины оврага Карачакракъ—18, с. Б.-Токмака „гдѣ присутственныя мѣста Маріупольскаго уѣзда“—26, урочище балка Кудакъ 20, крѣпостей Кирилловской—28, Алексѣевской—23 и Захарьевской—30, дер. Ялта—23 и г. Маріуполя—20.

На станціяхъ правобережнаго тракта показано лошадей: въ Новороссійскѣ—20, на остальныхъ до Александровска—по 12; на лѣвобережномъ—по 4 лошади.

По свѣдѣніямъ 1798 г. „вновь учрежденный“ трактъ между посадомъ Александровскимъ и Большимъ-Токмакомъ считался опаснымъ для возки денежныхъ писемъ и эстафетъ

по причинѣ степной дороги», почему служилъ лишь «для связи уѣздныхъ городовъ» [1]).

На отмѣченныхъ нами трактахъ существовали мосты, гати и перевозы. Такъ, лѣтомъ черезъ Днѣпръ у Новороссійска переправа совершалась по наплавному мосту, въ остальное время—паромомъ и дубами; при крѣпости Богородицкой, черезъ рѣчку Самару, существовалъ 1 паромъ; на рр. Вороной Осокоровкѣ, Вильной и Сухой-Московкѣ—гати; на р. Мокрой-Сурѣ, близъ «казеннаго селенія Волосскаго»—мостъ (7 саж. 2 арш. дл. и 3 саж. ширины); черезъ Днѣпръ при урочищѣ Кичкасъ—1 паромъ и 2 дуба; черезъ р. Мокрую-Московку—весною паромъ, а въ остальное время—гать и мостъ; черезъ р. Конскую въ Григорьевкѣ «по большему тракту» въ Таврію и Маріуполь—мельничная гать Графини Екатерины Васильевны Скавронской.

Замѣтимъ, что мостъ и паромы у Новороссійска, паромы на Самарѣ и Днѣпрѣ у Кичкаса, до 1798 г. содержала казна, а послѣ—земство.

Изъ расписанія трактовъ за 1800 г. видимъ, что почту въ Новороссійскѣ (30 лошад. съ платой 169 р. въ годъ за пару) содержалъ купецъ Мих. Власовъ; отъ р. Суры до Александровской крѣпости и др. трактамъ Новороссійскаго уѣзда—кол. ас. Мусманъ (отъ 6 до 12 лош. на станціи, по 145 р. пара); между Павлоградомъ и Александровскомъ до с. Григорьевки—новороссійскій купецъ Ив. Филипповъ (отъ 6 до 10 л. на станціи—129 р. пара); между Александровской крѣпостью и Маріуполемъ—тит. сов. Гречановъ (отъ 6 до 8 л.—130 р. пара).

1) Въ то время незаселенное пространство между Александровскомъ и Перекопомъ называлось *дикимъ полемъ*; на р.р. Куркулакъ, Чунгулъ, Молочныхъ Водахъ, Крульманъ, Юшанлы, (нынѣшн. Мелитопольск. у.) и Грузкой (Маріупольск. у.)—кочевали калмыцкія и ногайскія орды, а въ Великомъ Лугу „не мало шаталось бродячаго народа". Вотъ почему дорога считалась одинаково опасной и для почтовой тройки и для чумацкой валки.

Къ слову о трактахъ въ Новороссійской—нынѣшней Екатеринославской губерніи,—считаемъ не безинтереснымъ добавить, что въ 1798—99 годахъ Нижніе Земскіе Суды и дворянство озабочены были проведеніемъ дорогъ между населенными пунктами и постановкой верстовыхъ столбовъ на почтовыхъ трактахъ.

Въ Маріупольскомъ уѣздѣ, какъ видимъ изъ архивныхъ источниковъ, подрядъ на постановку столбовъ сданъ былъ городовому секретарю Лужковскому, при чемъ на удовлетвореніе этого расхода государственные и помѣщичьи крестьяне, бурлаки, греки, нагайцы и калмыки обложены были сборомъ въ 12 коп. съ души мужск. пола.

Затѣмъ въ 1797 г. въ Маріупольскомъ уѣздѣ Нижнимъ Земскимъ Судомъ предположено было привлечь сельскихъ жителей къ отбыванію почтовой повинности натурой, т. е. очередной поставкой—лошадей на станціи, но затѣмъ... «Соображаясь, что жителей въ немъ мало, да и тѣ пріобыкли издревле ѣздить на волахъ,—предположеніе найдено неудобнымъ» и станціи сданы были съ подряда.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ привести нѣсколько не лишенныхъ интереса почтовыхъ правилъ, изданныхъ до 1799 г.

1) За правило имѣть, чтобы почтовыя станціи отнюдь не болѣе, какъ отъ 20 до 30 верстъ были (Именной указъ 1797 г.).

2) Ежели ямщики чинить будутъ въ проѣздѣ почты непорядки, замедленіе, пьянство, споры и нескорое запряганіе лошадей, то на каждой станціи, при собраніи всѣхъ ямщиковъ, виновнымъ чинить наижесточайшее наказаніе, чего самимъ управителямъ накрѣпко смотрѣть по тому, что и сами они, въ случаѣ неисправности своей, безъ штрафа оставлены не будутъ (въ томъ-же указѣ).

3) Почтовые чемоданы и курьеровъ везти въ часъ по 12 верстъ, прочихъ-же проѣзжающихъ на почтѣ по 10, а ординарную на фурахъ почту въ часъ по 8 верстъ (Указъ 1773 года).

4) Курьерамъ и всѣмъ проѣзжающимъ почтовыхъ Коммисаровъ и прочихъ чиновъ и служителей не обижать, а равно и симъ послѣднимъ грубостей проѣзжающимъ не дѣлать (1795 г.).

5) Не записавъ подорожной и не расплатясь за все забранное у почтъ-Коммисаровъ, проѣзжающій не долженъ съѣхать съ почтоваго двора (Указъ 1770 г.).

6) Наблюдать, чтобы подорожныя изъ столицы были подписаны рукою Императорскаго Наслѣдника, изъ прочихъ же мѣстъ за подписаніемъ Военныхъ или Гражданскихъ Губернаторовъ, а изъ чужихъ краевъ—Пословъ или Министровъ Императорскаго Величества (Именной указъ 1797 г.)

и 7) Обыкновенныя прогоны во всѣхъ губерніяхъ, во всякое время года платятся по двѣ коп. на версту за каждую лошадь (Именной указъ 1783 г.).

Глава VIII.

Посадская Ратуша.—Составъ должностныхъ лицъ съ 1785 по 1806 г. —бургомистры, ратманы, словесные судьи, гражданск. старосты, маклера).—Образчики переписки и сношеній.—Данныя изъ городскихъ дѣлъ: о питейныхъ домахъ, полиціи, тюрьмѣ и колодникахъ, почтовой экспедиціи.—О мостахъ и гатяхъ черезъ р.р. Сухую и Мокрую Москвки.—Средства посада, обезпеченіе служащихъ и проч.—Помѣщеніе Ратуши и внутреннее ея оборудованіе.—Бытовая сторона жизни по воспоминаніямъ.—Винная контора.—Богадѣльня.

Первое городское учрежденіе—Ратуша, явилось въ 1785 году, т. е. со времени переименованія Александровска—фурштата въ *посадъ*. Составъ Ратуши и причастныхъ къ ней выборныхъ лицъ:—бургомистръ, или какъ его по началу

называли посадскіе жители—„городовой атаманъ“, два ратмана, гражданскій староста,два словесныхъ судьи и городовой маклеръ. Канцелярія Ратуши—секретарь и два писца.

Состэвъ должностныхъ лицъ по источникамъ Покровскаго Собора.

1785—88.	Бургомистръ,	мѣщ. Никол. Яковл. *Коронфель.*
1788—91.	„	3 гил. куп. Васил. *Симаковъ.*
1791—94.	„	Нѣтъ свѣдѣній.
1794—97.	„	мѣщ. Марко *Усатый* (зап. каз.).
1797—1800.	„	куп. Яковъ *Бѣлоусовъ.*
1800—803.	„	мѣщ. Марко *Усатый.*
1803—806.	„	куп. Степанъ *Годованиченко.*
1806—809.	„	куп. Аѳанасій *Захаринъ.*
1806—809.	„	куп. Павелъ Григ. *Паушенко.*
1785—88.	Ратманъ	3 гильд. куп. Петръ Фирсовъ *Шмаковъ.*
1785—88.	„	мѣщ. Евстаф. Павл. *Гоцкалевъ.*
1788—91.	„	мѣщ. Петръ Григор. *Мисенко.*
1788—91.	„	мѣщ. Марко Ив. *Усатенко.*
1791—94.	„	куп. Степ. *Годованиченко.*
1794—97.	„	мѣщ. Лукьянъ *Выдунъ.*
1797—800.	„	куп. Аѳанасій *Захаринъ.*
— —	„	мѣщ. Іосифъ *Кардашъ.*
1800—803.	„	куп. Фролъ *Нижегородцевъ.*
— —	„	мѣщ. Ѳома *Каменскій.*
1803—805.	„	мѣщ. Ив. *Рыбниковъ,*
— —	„	мѣщ. Яковъ *Таранъ.*
1805—806	„	куп. Левъ Мих. *Захаринъ.*
— —	„	мѣщ. Павелъ *Паушенко.*
1785—1788.	Слов. судья	Ив. Кондр. *Гасанъ* (зап. каз.).
— —	„ „	Ѳедоръ *Калашникъ* (тоже).
1788—1806	„ „	Нѣтъ свѣдѣній.

1785—87. Гражд. староста Вас. *Саменко* (зап. каз.).
1787—91 „ „ куп. Аѳан. Мих. *Захаринъ*.
1798—800 „ „ Павелъ Гр. *Паушенко*.
1800 „ „ Ант. Андр. *Янишниковъ*.
1800—805 „ „ Нѣтъ свѣдѣній.
1805 „ „ Калина *Явтушенко*.
1806 „ „ Осипъ *Кинебасъ*.

1787 Городской маклеръ, куп. Яковъ Лавр. *Шараповъ*.

Въ послѣдующихъ годахъ должность маклера болѣе не встрѣчается.

1785—806. Секретарь Ратуши, губернскій регистраторъ Евстафій *Козьминъ*; съ 1806—Василій *Ахтырскій*.

Всѣ должностныя лица избирались баллотировкой, при вступленіи приносили присягу, о чемъ свидѣтельствуетъ слѣдующая бумага Ратуши, адресованная священнику Покровской церкви Ѳеодору Кошевскому [1]).

„Выбранныхъ балотированномъ всію ратушу бургомистра василия симакова ратмановъ марка усатенка и петра мисенка и протчихъ, благоволите привести поприложенной присяге [2]) кприсяге декабря 20 д. 1787 году". Слѣдуютъ подписи: бургомистръ Николай Каранфель, Ратманъ Петръ Шмаковъ, въ должности секретаря *Козьминъ*.

Встрѣчаются также бумаги Ратуши къ священникамъ съ просьбой... „являться безотлагательно для приведенія къ присягѣ и увѣщеванію колодниковъ, а равно и вновь причисляемыхъ людей въ посадскіе мѣщане".

Какъ образецъ канцелярскаго изложенія, приведемъ слѣдующую бумагу.

„Всходство указа екатеринославскаго намѣстническаго правленія, благоволите ваше священство причисленныхъ

[1]) Сохраняетъ орфографію.
[2]) Т. е. по заготовленному присяжному листу.

онымъ намѣстническимъ правленіемъ въ здешнее мещанство вышедшихъ съ Польши великоросійской породы людей [1]), ивана лебедева, матвея и филимона воробьевыхъ, ивана зайцева и семена кузнецева, навечное подданство и что оние исправно будутъ казенние и общенародние подати платить привесть къ присяге, а по приводѣ приложенную присемъ присягу подписавъ возвратить вратушу. Декабря 4 дня 1787 году".

Въ составъ Ратуши—бургомистръ и ратманы избирались люди грамотные; то же можно оказать и о гражданскихъ старостахъ и маклерахъ; для словесныхъ же судей, грамота видимо, была не обязательною. Изъ дѣлъ видимъ, что за судей Гасана и Калашника, по ихъ неграмотности „по рукоданному прошенію" руку прикладывали другіе.

Изъ немногихъ уцѣлѣвшихъ бумагъ Ратуши за 1797—1806 годы узнаемъ интересные стороны жизни Александровска—посада, наканунѣ преобразованія его въ уѣздный городъ.

1) По даннымъ съ 1799—1803 г. въ посадѣ не было ни гостинницъ, ни заѣзжихъ дворовъ. Питейныхъ домовъ числилось 3, изъ коихъ два въ самомъ посадѣ и третій—въ крѣпости. На ярмаркахъ, съ дозволенія питейной конторы, продажа горячихъ напитковъ производилась въ 5—6-ти шалашахъ.

2) Въ 1801 г., да вѣроятно долго и послѣ этого, населеніе посада вовсе не занималось земледѣліемъ и на предложеніе губернатора,—доставлять періодически свѣдѣнія о состояніи посѣвовъ и урожая хлѣба Ратуша дала категорическій отвѣтъ: ...Хотя по межеванію подъ посадомъ и со-

[1]) Въ бумагахъ о причисленіи въ мѣщане малороссіянъ, вмѣсто „породы" прописывалось „малороссійской націи людей".

стоитъ 2000 десят. выгонной земли, но земля эта гористая, каменистая и песчаная, на коей хлѣбопашество не производится“ [1]) (24 апр. 1800).

3) До 1803 г. въ посадѣ вовсе не существовало полиціи и часть эта сосредоточена была въ Ратушѣ. Въ 1803 году въ Александровскъ переведенъ изъ города Орѣхова „Маріупольскій Городничій“ *Финкъ*, котораго въ слѣдующемъ году замѣстилъ *Норовъ*.

4) Посадская Ратуша вѣдала дорожную, этапную и квартирную повинности и съ 1803 г. имѣла постоянное соприкосновеніе съ полиціей. Судя по тону переписки,— отношенія между полиціей и Ратушей были неладныя и изъ за всякой мелочи списывались цѣлыя кипы бумагъ задорнаго характера. Такія отношенія нерѣдко вызывали вмѣшательство губернской власти.

5) Въ 1805 г. „по малости населенія въ посадѣ“, встрѣчалось большое затрудненіе въ мастеровыхъ людяхъ, почему Ратуша затруднялась срочной поставкой полиціи „пожарныхъ орудій“ въ видѣ дрогъ, бочекъ, ведеръ, лопатъ и проч.

6) По свѣдѣніямъ городничаго Норова, до 1806 г. въ Александровскѣ не было тюрьмы и *колодники* помѣщались въ сѣняхъ полиціи. Въ 1806 году устроена была кордегардія, но при ней не было отдѣленія для больныхъ, „отчего заражались здоровые“. На требованіе губернатора и настояніе городничаго устроить тюрьму, Ратуша отвѣчала, что „это дѣло казны“. Наконецъ во 2-й половинѣ 1806 года подъ тюрьму нанятъ былъ темный, сырой каменный погребъ (яма) куда и переведены арестанты.

1) Здѣсь Ратуша уклонилась отъ истины. Земля города, за исключеніемъ нѣсколькихъ десятинъ прилежащихъ къ Днѣпру, представляетъ плодородный супесчаный черноземъ, при чемъ ровная поверхность степи только въ немногихъ мѣстахъ перерѣзывается оврагами.

7) Въ 1805 году въ Александровскѣ открыта почтовая экспедиція. Экспедиторъ почты — *Оттонъ*. Пріемъ денежныхъ пакетовъ производился по средамъ и субботамъ съ 7 до 1 часу дня. Городничій требовалъ „немедленно отвесть домъ для ямщиковъ, дворъ и сарай для лошадей“. Ратуша отвѣчала: „Такъ какъ посадскіе мѣщане платятъ почтовую повинность вдвое, а купцы вчетверо противъ казенныхъ поселянъ, то безъ особаго повелѣнія главнаго начальства, такого нерезоннаго требованія удовлетворить не можемъ“. Въ заключеніе Ратуша рекомендуетъ городничему помѣстить станцію „у поселянъ, зависимыхъ отъ Нижняго Земскаго Суда“.

Къ слову,—о первой почтѣ въ Александровскѣ сохранилось интересное преданіе. Въ старое „доброе время“, при сдачѣ простыхъ писемъ,—марокъ не наклеивали,—ихъ, говорятъ, не было, но попросту, при письмѣ, вносили экспедитору 10 к. „казенныхъ“ не получая расписки. Черезъ нѣсколько лѣтъ вздумалъ хозяинъ разрушить ветхій домъ, гдѣ была первая „почта“ и, къ удивленію своему, обнаружилъ подполье, а въ немъ крупный кладъ: по подсчету оказалось *нѣсколько тысячъ писемъ*...

8) Съ основанія Александровска, по трактовой дорогѣ „Шляхъ“ черезъ Кичкасскій перевозъ (на Днѣпрѣ) въ Крымъ, по сторонамъ его существовало два моста съ длинными гатями, черезъ рѣчки *Сухую* и *Мокрую Московки*. Въ бумагахъ 1806 г. находимъ довольно подробное описаніе этихъ мостовъ.

а) Черезъ р. *Сухую Московку* и *Капустянскій* *оврагъ* мостъ имѣлъ въ длину 6, ширину 3 саж. При немъ фашиновая гать, со стороны посада 4 саж., со стороны казенной слободы Вознесенки черезъ балку Капустянку—33 саж., а всего длины 43 саж. Въ предупрежденіе разрушенія моста

ледоходомъ при весенней ростали, на р. стояли „Сторожа“ (ледорѣзы). Мостъ содержался на совмѣстныя средства посада и крестьянъ Вознесенки [1]).

б) Черезъ р. *Мокрую Московку*,—длина моста 4 саж., ширина—3 саж., фашиновая гать со стороны посада 40, со стороны менонитской колоніи Шенвизе—40, всего 84 сажени. Отъ рѣки мостъ и здѣсь защищенъ былъ „сторожами“.

При весеннемъ разливѣ, когда гать покрывалась водою, а мостъ снимался, для переправы черезъ М.-Московку почты и проѣзжихъ существовалъ *плотъ* (паромъ), имѣвшій 3 саж. длины и 2 саж. ширины. Плотъ этотъ, при помощи двухъ „перевозчиковъ“, съ берега на берегъ передвигался на канатѣ, длиною въ 90 саженъ. Такая переправа длилась около 3 недѣль, иногда болѣе, до полнаго испада водъ.

9) Отчеты Ратуши за 1804 и 1806 годы, даютъ намъ возможность судить о численности населенія посада и его средствахъ, о запросахъ жизни.

Посадъ состоялъ изъ 387 дворовъ, изъ коихъ духовенству, чиновникамъ и военнымъ принадлежало 71, купцамъ 20, мѣщанамъ 246 и поселянамъ 50. Дворы купцовъ и мѣщанъ облагались сборомъ отъ 25 коп. до 7 руб. и получаемая сумма обезпечивала всѣ потребности посада. Доходныхъ статей, если не считать ничтожнаго торговаго сбора, не имѣлось. Для иллюстраціи приведемъ данныя 1804 года.

---

1) Въ настоящее время трактовая дорога пролегаетъ на $^3/_4$ версты ниже стараго Крымскаго шляха, съ мостомъ черезъ р. Сухую-Московку. Въ этомъ мѣстѣ, въ концѣ 1700 и началѣ 800-хъ годовъ, вплоть до балки Капустянки, во время половодья, существовала пристань для стоянки и нагрузки судовъ товарами и тутъ же, слѣва, занимали мѣста лѣсные склады графини Чернышовой, самый значительный и купцовъ Захарина и Паушенка.

Заприходовано:

Собрано недоимки и оклада съ домохозяевъ . . . . . 748 р. 93½ к.
Собрано съ иногородних торговцевъ 19 р. 60 »
Итого . . 768 р. 53½ к.

Израсходовано:

1) Содержаніе Ратуши . . . . . 461 р. 13 к.
2) Постройки на р.р. Сухой и Мокрой Московкахъ мостовъ, взамѣнъ размытыхъ полою водою . . . . . 98 р. 88 к.
3) Сдѣланы десятскимъ кафтаны, картузы и пояса . . . . . 24 р. 28 к.
4) Починка пожарныхъ орудій . . . . 10 р. 72 к.
Итого въ расходѣ 595 р. 01 к.

Въ остаткѣ на 1805 г. 173 р. 5½ к.

Въ 1806 году, т. е. въ годъ преобразованія посада въ уѣздный городъ, доходы его болѣе разнообразны, хотя противъ 1804 г. являются въ меньшей суммѣ.

Вотъ что говорятъ цифры:

Приходъ.

Остатокъ отъ 1805 г. . . . . 25 р. 80 к.
Взыскано старостою Конебасомъ съ мѣщанъ и купцовъ на содержаніе Ратуши . . 409 р. 60 к.
Взыскано въ городскую общественную сумму съ иногородних торговцевъ:
Въ Стрѣтенскую ярмарку . . . . . 1 р. 10 к.
Въ Георгіевскую ярмарку . . . . . 2 р. 40 к.
Въ Петропавловскую ярмарку . . . . 13 р. 50 к.
Въ Покровскую ярмарку . . . . . 14 р. 75 к.

Въ базарные дни:

Съ двухъ торговцевъ стеклами изъ г. Орѣхова	— р. 55 к.
Съ горшечника	— р. 80 к.
Съ разныхъ торговцевъ, въ разныхъ частяхъ	1 р. 87 к.
Съ арт. Овчины, торговавш. ржаною мукою	8 р. — к.

Съ лѣсныхъ пристаней:

Съ купца Калѣсникова	5 р. — к.
Съ Екатериносл. купца Бадинова . . .	5 р. — к.
Съ Екатериносл. купца Гусева	5 р. — к.
Съ Екатериносл. мѣщ. Носова	18 р. — к.
Съ чумака, торговавшаго солью . . .	— р. 40 к.
Итого въ приходѣ . .	511 р. 77 к.

Расходъ.

Содержаніе Ратуши:

Городовому секрет. Васил. Ахтырскому .	200 р. — к.
Повытчику Павлу Ахтырскому	70 р. — к.
Копіисту Оробѣю	25 р. — к.
Сторожу Лукѣ Кумпону	25 р. — к.
Палачу	4 р. — к.
Канцелярскіе припасы	55 р. 81 к.
Починка пожарныхъ инструментовъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ полиціи	5 р. 80 к.
Ремонтъ городскихъ домовъ, занимаемыхъ полиціей, караульной и лазаретомъ инвалидной роты	30 р. 52 к.
Ремонтъ мостовъ на р.р. Сухой и Мокрой Московкахъ	27 р. 50 к.

Для отопленія Ратуши дровъ, камышу и бурьяну . . . . . 5 р. 25 к.

Итого въ расходѣ . . 448 р. 88 к.

Въ остаткѣ на 1-е января 1807 года 62 р. 89 к.

Надо замѣтить, что всѣ расходы города удовлетворялись только съ разрѣшенія губернатора, при чемъ чиновники Ратуши получали жалованье три раза въ годъ—въ маѣ, сентябрѣ и декабрѣ, т. е. по истеченіи *Генваръской, Майской и Сентябрьской* третей.

Въ послѣднемъ отчетѣ Ратуши отмѣчены посадскіе купцы: Аѳанасій и Левъ Захарины, Фролъ Нижегородцевъ, Алексѣй Чуйковъ и Павелъ Паушенко. У каждаго изъ нихъ была смѣшанная торговля, при чемъ у Захариныхъ, кромѣ прочихъ товаровъ, имѣлись въ продажѣ—жженый кирпичъ (25 р. тысяча) и лѣсъ, а у Паушенко—лѣсъ.

10) Изъ отчетовъ и всякаго рода переписки, почерпаемъ краткія, но въ высшей степени интересныя въ бытовомъ отношеніи свѣдѣнія о помѣщеніи посадской Ратуши и нѣкоторыхъ внутреннихъ ея порядкахъ за 1800—806-й годы.

Посадское зданіе Ратуши о трехъ комнатахъ съ „хибаркой“ [1]) плетневое, обмазанное глиной, крытое камышемъ. Окна небольшія, съ зелеными стеклами (12 к. листъ). Внутри полъ дощатый, некрашеный, стѣны обмазаны бѣлой глиной; вверху у стѣнъ прибыты полки для размѣщенія кѣлъ, внизу—лавки (скамьи), замѣнявшія стулья. Помѣщеніе отапливалось дровами, камышемъ и бурьяномъ, на что расходовалось въ годъ около 6 р. ассигнаціями. Освѣщалось сальными свѣчами (12 к. фунтъ), при чемъ огонь добывали при помощи кресала (огниво), кремня и губки (трута). Свѣчи тушились, а также срывались нагорѣвшіе фитили особыми

1) Кладовой для денежнаго сундука и охранителя—сторожа.

желѣзными щипцами. Сѣрныя «самодѣлковыя сирники» (спички) были въ широкомъ ходу. Въ Ратушѣ писали на сѣрой и синей бумагѣ 1, 2.2 «номеру» гусиными перьями, при чемъ чернила, также «самодѣлковыя» приготовлялись сторожемъ изъ «галянскихъ» (голандскихъ) чернильныхъ орѣшковъ и «купоросу». Конверты, сдѣланные б. ч. изъ списанной на одной сторонѣ бумаги, примѣнялись рѣдко, чаще же бумага складывалась въ пакетную форму и, съ надписаннымъ адресомъ, сдавалась на почту за сургучной печатью. Мѣстнымъ учрежденіямъ бумаги разсылались незапечатанными. Утреннія занятія начинались съ 7-ми часовъ и длились до 12. Вечернихъ занятій—не было.

Здѣсь кстати приведены небезынтересныя воспоминанія глубокихъ старцевъ Начирняго и Кровцова о жизни обывателей посада.

По ихъ разсказамъ, праздничное и свободное отъ занятій лѣтнее время, чиновники проводили на Днѣпрѣ съ ружьями, волоками (бродняками), удочками, переметами и часто тамъ заночевывали. «Въ старину, говорятъ, что того звѣря, что той птицы, что той рыбы—было видимо—не видимо!.. Тогда, въ здѣшнихъ мѣстахъ, въ особенности до войны съ французомъ (до 1812 г.), водились сайгаки, дикія козы, байбаки, виднихи (выдры), а изъ птицъ—тетерваки, глухари, огари, лебеди, дикія гуси и др. Охотники или рыбаки никогда не возвращались домой съ пустыми руками. Но еще лучше было зимою: охотились не только ружьями, собаками, но и силками, сѣтями, капканами. Въ степи, по балкамъ, по рѣчкамъ, въ плавняхъ—много было кустовъ ракитника, терновника и, въ снѣжныя зимы, сама дичь подходила къ городу,—въ огородахъ охотились.... Въ особенности много бывало

налавливаютъ куропатокъ, зайцевъ, а въ гололедицу,—дрофъ. Волковъ было сила: подойдутъ къ городу, и воютъ; они покоя не давали тѣмъ, кто имѣлъ коровъ, овецъ, лошадей. Для волковъ выкапывали въ плавняхъ глубокія ямы (вовкивни), прикрывали тонкимъ хворостомъ и ловили на приманку. Бывало свечера бросятъ въ яму поросенка, а на утро и есть два, три волка. Ловили ихъ и капканами.—Доставалось отъ охотниковъ и лисицамъ, сайгакамъ, дикимъ козамъ. (Нагирній).

Длинные зимніе вечера „коротали“ горожане за картами, а иногда прикладывались къ рюмочкѣ... Изъ карточныхъ игръ были въ ходу *трилистикъ*, *дуракъ*, *филька*, а люди по богаче играли „на интересъ“ (на деньги). Затѣмъ въ зимніе праздники общимъ развлеченіемъ были—*кулачки*. Бывало выходятъ чиновники, купцы, мѣщане, поселяне,—занимаютъ улицу во всю длину города и кулачаться на славу... Если прибьютъ кого,—суда не было: на то кулачки... Заигрывали (начинали) всегда мальчишки, а за ними подымали кулаки батьки,—и пошла лава на лаву.

Чиновники, помѣщики, купцы не рядились такъ, какъ теперь въ формы, а ходили просто: лѣтомъ въ чумаркахъ изъ синей китайки или такого же цвѣта сукна, а зимою въ нагольныхъ кожухахъ, съ длинными голенищами чоботахъ, безъ калошъ, въ сѣрыхъ смушевыхъ шапкахъ, широкихъ штаняхъ, вышитыхъ сорочкахъ... Галстуковъ, манишекъ и другой ‹нѣмецкой моды› тогда не знали. Народъ былъ здоровый, полнолицый, крѣпкій (Кровцовъ).

Когда преобразовали посадъ въ уѣздный городъ, много переѣхало сюда изъ деревень помѣщиковъ. Исправникъ, судья, всякіе члены, засѣдатели, канцелярскіе чиновники—всѣ были изъ помѣщиковъ. Нѣкоторые изъ нихъ здѣсь имѣли собственные дома, держали крестьянъ. (Кравцовъ).

Тогда жизнь была дешева: 2—3 р. — квартира со столомъ. Бывало пойдешь съ гривенникомъ на базаръ и купишь всего вволю... Чай пили только люди съ достаткомъ, а у остального населенія самоваровъ и не поводилось: съѣлъ кусокъ хлѣба съ саломъ, съ рыбой,—вотъ и завтракъ.

Въ старину табакъ курили съ трубокъ. "Бывало на кого ни посмотришь—усы длинные, хоть закручивай за ухо, а теперь что? И все это дѣлаютъ чай, да папироски: или обшмалишь, или обпаришь,—вотъ и не растутъ».

Теперь въ городѣ есть кирпичные заводы, завелись каменные дома. Въ старину этого не было: бывало половину хаты выкапываютъ въ землѣ, половину плетневой поставятъ надъ землею, обмажутъ, укроютъ камышемъ и живутъ. Такихъ большихъ оконъ, какъ теперь, не дѣлали: большею частью были маленькія, да и тѣ безъ рамъ: вмажутъ два, три зеленыхъ стеклышка въ стѣнку,—вотъ и окна.

До французской войны, большихъ деревянныхъ домовъ въ городѣ было не болѣе 30, да и тѣ водились только у пановъ, да купечества. Въ крѣпости,—другое дѣло,—тамъ были хорошія казенныя постройки, были офицерскіе дома подъ желѣзной крышей, не то что здѣсь: камышъ, да солома... Лавки были—простыя, рубленныя каморы, и только у купцовъ Захариныхъ небольшіе деревянные амбары. Дворы отораживали плетнями,—заборовъ не водилось.

Освѣщеніе было самое простое: у зажиточныхъ людей лоевыя (сальныя) свѣчи, а у всѣхъ остальныхъ каганци (плошки). Послѣ того, какъ въ городѣ вошли въ большое употребленіе свѣчи, долго дразнили поселянъ Карантинки, Слободки и Вознесенки „каганцами" (Кравцовъ).

Поначалу, городъ мало чѣмъ отличался отъ всякой слободы: только и разница, что жило начальство, были суды, почта, да въ крѣпости школа (Нагирній).

Заканчивая главу, отмѣтимъ еще два учрежденія посада,— *Винную Контору* и *Богадѣльню*. По даннымъ Покровскаго Собора, Винная Контора впервые встрѣчается въ 1787 году подъ именемъ „Конторы виннаго откупщика Краснощекова"; въ послѣдующіе—1790—1806 годы—именовалась „Винной Конторой". При ней состоялъ Повѣренный и 5—6 служителей. Повѣренными состояли б. ч. низшіе офицерскіе чины и мѣнялись чуть не ежегодно.

Богадѣльня, подъ именемъ „Шпиталя", какъ самостоятельное учрежденіе, упоминается въ 1798 году, т. е. вслѣдъ за упраздненіемъ *Днѣпровской линіи*, съ ея военными учрежденіями. Въ 1799 году въ ней зарегистрировано „безродныхъ" и „бездомныхъ" 8 стариковъ и 6 старухъ отъ 55 до 80 лѣтъ. Въ послѣдующихъ годахъ до 1806-го, въ числѣ безпріютныхъ, упоминаются солдаты-калѣки и одинокіе, дряхлые запорожскіе козаки.

Глава IX.

Первые основатели Александровска, предмѣстій Карантинки, Слободки и с. Вознесенки.—Запорожскіе козаки и ихъ потомки.—Уцѣлѣвшія запорожскія урочища.—Торговый классъ посада.—Земельныя дачи и угодья крѣпостей Днѣпровской линіи.—Казенный садъ при Александровской крѣпости, его исторія и заботы объ немъ военныхъ и гражданскихъ властей.—Дробленіе дачи Александровской крѣпости.—Ранговыя дачи военныхъ и гражданскихъ чиновъ.—Посадъ Александровскъ послѣ упраздненія крѣпостей Днѣпровской линіи и расформированія войскъ (1798—1806).—Новые штаты Екатеринославской губерніи и преобразованіе Александровска-посада въ уѣздный городъ (1806).—Численность населенія въ годъ преобразованія.—Новыя учрежденія уѣзднаго города и оффиціальное ихъ открытіе.

Прослѣдивъ за развитіемъ и ростомъ Александровска до преобразованія въ уѣздный городъ (1770—1806), мы видимъ въ немъ разнообразный элементъ населенія. Тутъ въ числѣ „навсегда осѣвшихъ", значатся отставные солдаты,

запорожскіе козаки, люди „великороссійской породы“, „польской и малороссійской націй“, торговцы, „люди магометанскаго закона“ и наконецъ „каторжники“.

Къ первоначальному военному населенію (отставн. солдаты), прежде другихъ присоединились запорожскіе казаки, обитавшіе большею частью въ Великомъ Лугѣ и Крутомъ Яру; [1]) численность послѣднихъ въ особенности замѣтна послѣ паденія Сѣчи въ 1775 году. Не будучи причислены ни къ какому опредѣленному сословію, на оффиціальномъ языкѣ они именовались *малороссіянами* и жили-то въ самомъ городѣ и его предмѣстьяхъ, то въ слободкѣ Нескребовкѣ (Вознесенкѣ), то на островѣ Хортицѣ, то, наконецъ, въ урочищѣ Сагайдачномъ. Съ 1785 года, т. е. со времени учрежденія городского самоуправленія (ратуши), нѣкоторые изъ числа семейныхъ причислились въ мѣщане, другіе, подъ именемъ „посадскихъ обывателей“, держась особнякомъ отъ остальныхъ націй, нахлынувшихъ изъ Великороссіи, Польши и Крыма,— основали предмѣстье города—*Карантинку*. Достойно вниманія, что многіе изъ сѣчевиковъ и здѣсь, среди семейнаго населенія, предпочли безбрачіе и, по нѣсколько душъ, проживая въ хатѣ того или другого братчика-холостяка, прописывались *товарищами* или *сосѣдями*.

Въ 1791 году, по росписи церкви, все малороссійское населеніе города значится подъ именемъ *Донскихъ* и *Черноморскихъ* козаковъ. Въ 1792 г. Донскіе козаки въ исповѣдной росписи переименованы въ *Екатеринославскіе*. Замѣтимъ, что подъ именемъ Черноморскихъ козаковъ, мы узнаемъ фамиліи первыхъ поселенцевъ Александровска, запорожцевъ; подъ именемъ Екатеринославскихъ козаковъ—переселенцевъ

1) Урочище съ правой стороны Днѣпра, между *Лысой-Горой* и р. *Нижней-Хортицей*.

изъ Старой Украинской линіи, малороссійскихъ и Слободско-украинской губерній.

Въ 1793 году, когда, въ силу высочайше дарованной 30 іюня 1792 г. грамоты, бывшимъ запорожскимъ козакамъ указана была земля между Кубанью, Азовскимъ и Чернымъ морями, Александровскъ не досчитывалъ уже болѣе половины своихъ *Черноморцевъ*. Для послѣднихъ въ это время сбылась завѣтная мечта и, послѣ долгихъ скитаній, они снова возвратились къ военному строю.

Несомнѣваемся, что нынѣшніе жители Александровска не только поинтересуются прочесть фамиліи запорожцевъ-основателей города, но многіе изъ нихъ, по фамиліямъ этимъ, узнаютъ и своихъ славныхъ предковъ. Вотъ списокъ ихъ: Безрукавый Никифоръ, Безталанный Иванъ, Бутенко Василь, Бурлака Данило, Буря Василь, Безродный Семенъ, Бульба Ѳедоръ, Ворошокъ Карпо, Вернигора Петро, Вергела Степанъ, Великій Степанъ, Гава Кондратъ, Губа Ѳома, Головко Иванъ, Гасаны Иванъ и Василь, Гетманъ Василь, Гаркуша Грицько, Гапа Кондратъ, Драганъ Андрей, Дикій Иванъ, Загубинога Осипъ, Кушниръ Семенъ, Калашникъ Ѳедоръ, Капустянъ Андрей, Кардашъ Осипъ, Кошеница Дорошъ, Корсунскій Демьянъ, Кенебасъ Осипъ, Леженко Иванъ, Ляшенко Семенъ, Мамай Павелъ, Мисенко Филиппъ, Майданъ Игнатъ, Нескреба Иванъ, Прусъ Тихонъ, Паливода Петро, Похилы Данило, Василь и Леонтій, Педакъ Матвѣй, Приходько Петро, Самсыка Василь, Сторчоусъ Климъ, Скутъ Игнатъ, Созъ (Хозъ) Андрей, Сербинъ Тарасъ, Усатый Марко, Черный Левко, Швецъ Петро, Шугай Данило, Шутъ Матвій, Шило Ѳедоръ и Шмалько Денисъ.

Изъ числа этихъ запорожцевъ Головко и Губа жили въ сосѣдствѣ съ г. Александровскомъ на островѣ Хортицѣ, занимаясь рыбной ловлей, но въ 1789 году, послѣ заселенія

этого острова менонитами, переселились въ Александровскъ. По имени перваго и понынѣ существуетъ озеро *Головкивське* и урочище *Головкивщина*. Гасанъ, Капустянъ, Самсыка, Кенебасъ, Сукуръ и Дегтярь, поселившись въ городѣ, занимались хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, въ окрестной степи имѣли хутора и именами ихъ окрещены балки на дачахъ городской и Вознесенской—*Гасанова*, *Капустянка*, *Самсычка*, *Кенебаска*, *Сукурова* и *Дегтярка*. Иванъ Нескреба, въ товариществѣ Летючаго, Гайдука, Кошеницы, Зозули, Хоза и др. рыбаковъ, въ 1781 г. основалъ слободу *Нескребивку*, которая въ первые годы своего существованія прописывалась то *Подгороднею*, то *Александровскою* слободкою; въ 1795 году Нескребивка получила оффиціальное наименованіе *войсковой слободы Вознесенки*. Рыбакъ Тихонъ Прусъ съ товарищами много лѣтъ имѣлъ стоянку „кошемъ“ на островѣ Пурисовомъ, что ниже Гадючаго порога на Днѣпрѣ и далъ поводъ населенію переименовать этотъ островъ въ *Прусовымъ*. Затѣмъ Педакъ, Похилъ, Швець, Шугай, Левченко, Приходько и Черный основали нынѣшнее предмѣстье города — Карантинку.

Послѣ 1785 года, какъ мы отмѣтили раньше, членами и судьями вновь учрежденной городской ратуши были также запорожцы: Мисенко, Усатый, Гасанъ, Калашникъ и Самсыка. Наконецъ, долгое время ктиторомъ и строителемъ второй, по времени, Покровской церкви (1788) состоялъ козакъ Андрей Драганъ, славившійся своею зажиточностью [1]). Въ числѣ приведенныхъ фамилій,—Василій Самсыка и Иванъ Корсуновъ были люди хорошо грамотные.

Екатеринославскіе казаки по росписямъ города, числились съ 1792 по 1797 годъ, при чемъ управлялись выбранными атаманами. По сохранившимся записямъ отмѣчены.

---

1) Драганъ содержалъ цѣлую валку чумаковъ и торговалъ солью и рыбой. Смолоду—чумаковалъ самъ.

1792 г. Атаманъ Екатериносл. козак. Евстратій Павлов. Гоцкалевъ.

1793. „ „ „ Ефимъ Тимоѳеевичъ Кучеренко.

1794. „ „ „ Степанъ Максимовичъ Бовенко.

1795. „ „ „ Иванъ Власовичъ Бѣлоусовъ.

За 1796, 97 г.—нѣтъ свѣдѣній.

Въ 1797 г. ни Екатеринославскихъ, ни Черноморскихъ козаковъ уже болѣе не встрѣчается и значительная часть семействъ ихъ обращена въ сословіе *поселянъ*.

Между 1770—1797 годами тогдашнее населеніе города, какъ мы упомянули раньше, значительно пополнялось ссыльными „колодниками“ и „каторжниками“,—людьми попреимуществу изъ великороссійскихъ губерній. Послѣдніе поселены были по р. Московкѣ, между городомъ и крѣпостью и отмѣтный поселокъ ихъ, состоявшій изъ небольшихъ землянокъ и мазанокъ, долгое время носилъ кличку *Невинчанаго кутка*. Впослѣдствіи продолженіемъ этого „кутка“ явилась *Солдатская слободка*,—нынѣшнее скученное предмѣстье города.

Торговый классъ. Съ основаніемъ Александровска, въ качествѣ первыхъ торговыхъ людей его, мы встрѣчаемъ *маркитантовъ и цѣловальниковъ*. Торговцы, подъ этимъ именемъ правда существовали при войскахъ въ крѣпости до 1797 г., тогда какъ въ самомъ посадѣ Александровскѣ уже съ 1779 года встрѣчаются заѣзжіе купцы и лавки, а въ 1781 г., Азовскимъ губернаторомъ Герсивановымъ, учреждено цѣлыхъ четыре ярмарки: 15 мая, 24 іюня, 1 октября и 23 ноября. По росписямъ 1781 года зарегистрированы: Афанасій Мих. Захаринъ, Степанъ Годованиченко, Яковъ Бѣлоусовъ, Фролъ и Дмитрій Нижегородцевы и Сергѣй Сельчуковъ.

Послѣ присоединенія Крыма въ 1783 г., съ увеличеніемъ населенія, изъ Россіи прибыли 3-й гильдіи купцы: Андрей Степаненко, Петръ Шмаковъ, Лука Видуевъ и Ѳедоръ Кузнецовъ. Наконецъ въ 1788 г. въ дѣлѣ о постройкѣ Покровской церкви встрѣчаемъ списокъ купцовъ и торговцевъ, въ числѣ коихъ, кромѣ поименованныхъ выше, названы: Иванъ Зайцевъ, Иванъ Жегулинъ, Семенъ и Антонъ Позняковы, Яковъ Шараповъ, Гавріилъ Кохановъ, Дмитрій Якушинъ, Кондратъ Мовчановъ, Антонъ Петровъ, Иванъ Улановъ и Яковъ Мироновъ.

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ замѣтить, что при раздѣлѣ запорожскихъ вольностей, крѣпостямъ Днѣпровской линіи, за исключеніемъ Григорьевской, отмежевано было довольно значительное количество земли, а именно:

1) Александровской . . . . . 12442 дес.
2) Никитинской . . . . . 7062 „
3) Кирилловской . . . . . 12980 „
4) Захарьевской . . . . . 3816 „
5) Алексѣевской . . . . . 6396 „
6) Петровской . . . . . 15000 „

За утратою архивовъ оберъ-комендатовъ и комендантовъ, мы имѣемъ крайне скудныя свѣдѣнія о томъ, какъ администрація Александровской крѣпости пользовалась землею и другими, богатыми въ то время, угодіями. Извѣстно только, что лѣсъ рубили на постройки и дрова, на гати и другія надобности; что по отлогимъ берегамъ Сухой и Мокрой Московокъ были „обширные солдатскіе огороды и капустники“; что имѣя „обширные сѣнные покосы“ Александровская крѣпость и посадъ считались „выгоднымъ пунктомъ въ отношеніи фуража для расквартированія конницы“; что наконецъ близъ крѣпости былъ фруктовый садъ, который для оберъ-комендантовъ и комендантовъ служилъ предметомъ

особыхъ заботъ. Садъ этотъ, уцѣлѣвшій и донынѣ, имѣетъ свою интересную исторію.

Въ 1772 году, Главный Командиръ Днѣпровской линіи, а впослѣдствіи Азовскій губернаторъ Генералъ маіоръ В. А. Чертковъ, обратилъ вниманіе на небольшой лѣсъ въ 3-хъ верстахъ отъ крѣпости, брошенный природой на р. Сухой Московкѣ, гдѣ до 1770 г. былъ запорожскій зимовникъ. Въ то время, кромѣ дуба и др. породъ, здѣсь были дикія яблони, груши, вишни, калина и значительная площадь непролазнаго терновника. Кромѣ этого, балка р. С. Московки обиловала ключами, а затѣмъ лѣсъ заканчивался рыбнымъ озеромъ, густо поросшимъ камышемъ. По приказанію Черткова, чинами инженерной команды здѣсь, на пологихъ склонахъ, былъ насаженъ фруктовый садъ. Наблюденіе за садомъ поручено было подполковнику инженерной команды Путимцову, подъ постоянной охраной военнаго караула. Въ 1776 году, по распоряженію оберъ-коменданта Днѣпровской линіи, генералъ-маіора Ланова, садъ въ количествѣ 11 дес. 18 саж. былъ обнесенъ глубокою канавою, надъ которою трудились «бывшіе въ крѣпости на урочныхъ годахъ каторжные колодники». По смерти подполковника Путимцова (1777), наблюденіе за садомъ поручено было поручику 5 Днѣпровскаго пограничнаго баталіона Пимонову. До 1781 года садъ находился въ вѣдѣніи комендантовъ крѣпости, съ 1781 по 87 г.—въ вѣдѣніи Воеводской канцеляріи Азовской губерніи; по упраздненіи послѣдней —съ 1787 по 1799 г., т. е. до упраздненія крѣпостей Днѣпровской линіи и полнаго расформированія войскъ,—снова въ вѣдѣніи комендантовъ и наконецъ указомъ Екатеринославской Казенной Палаты отъ 18 августа 1804 года, послѣ пятилѣтняго пребыванія въ вѣдѣніи Александровской посадской ратуши, садъ перечисленъ въ казенное вѣдомство, въ

въ число оброчныхъ его статей. [1]) Замѣтимъ, что при обращеніи сада въ казенный участокъ, въ немъ, по описи бывшаго въ Александровскѣ «Маріупольскаго» Городничаго Финка, 1804 г. насчитывалось: 1232 дуба, 634 клена, 170 чернокленовъ, 128 ильму, 53 липы, 8 осокоровъ, 70 яблонь, 34 груши, 53 шелковицы и 136 саж. въ окружности терновника.

Всего количества земли, отведенной крѣпости и городу Александровску тогдашніе жители не могли однако удержать за собою.

Раньше мы сказали, что первое населеніе Александровска образовалось изъ отставныхъ солдатъ, небольшой горсти купцовъ, малороссіянъ и великороссовъ—большею частью сосланныхъ на поселеніе, порочныхъ людей. Національность языкъ, нравы—все это вмѣстѣ не могло не поселить нѣкоторой розни на первыхъ же порахъ и это мы видимъ изъ того, что ссыльнымъ указанъ одинъ „кутокъ“, солдатамъ

[1]) Находясь въ вѣдѣніи комендантовъ и воеводы, садъ заботливо поддерживался и строго оберегался отъ порубокъ. Иначе отнеслась посадская ратуша: по приговору общества отъ 12 января 1804 г., продано было горожанамъ на срубъ 100 вербъ, обрамлявшихъ озеро сада. За это ратуша получила замѣчаніе губернскаго правленія, съ предложеніемъ обратить вырученныя деньги въ доходъ казны. Послѣ этого случая и въ томъ же 1804 году, ратуша, ссылаясь, что садъ находится въ чертѣ посадской дачи, ходатайствовала предъ Екатеринослъ. губернаторомъ о передачѣ его въ вѣдѣніе Александровска. Ходатайство, однако, было отклонено за непредставленіемъ болѣе основательныхъ доказательствъ. Такое-же ходатайство черезъ губернское правленіе ратуша повторила въ 1861 году, т. е. черезъ 57 лѣтъ, но снова получила отказъ по тѣмъ-же причинамъ. Считаясь оброчнымъ участкомъ, садъ сдавался въ аренду. Площадь его по провѣркѣ оказалась 16 дес. 1232 кв. саж. Переходя за ничтожную арендную плату 10 - 15 руб., то горожанамъ, то крестьянамъ с. Вознесенки, „казенный“ садъ этотъ съ теченіемъ времени принялъ видъ лѣса съ одичавшими яблонями, грушами и вишнями. Наконецъ 30 іюня 1865 г. онъ проданъ съ публичныхъ торговъ за 1827 р. Александровскому 2-й гильдіи купцу Я. П. Гавришову, и въ настоящее время составляетъ частную собственность.

другой, а малороссы, избравъ себѣ окраины города—Карантинку и праваго берега Сухой Московки (Вознесенка),—выдѣлились въ совершенно самостоятельную группу *земледѣльцевъ*. Въ 1895 году, т. е. въ годъ всеобщей народной переписи, численный перевѣсъ земледѣльческаго класса былъ на сторонѣ *Карантинки* и *Подгородней* или *Александровской* слободки, переименованной въ дер. *Вознесенку* и этимъ земледѣльцамъ, составлявшимъ одно общество, отмежевано было изъ дачи посада и крѣпости 9742 дес. и такимъ образомъ Александровскъ очутился при 2700 десятинахъ[1]).

Говоря объ Александровскѣ, не можемъ не замѣтить, что при раздѣлѣ запорожскихъ вольностей въ промежутокъ 1776—1780 годовъ, многіе изъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ *Днѣпровской линіи* получили въ ранговыя дачи изрядное количество земли въ нынѣшнихъ Екатеринославской и Таврической губерніяхъ, гдѣ и основали деревни.

Изъ чиновъ Александровской крѣпости сдѣлались крупными владѣльцами слѣдующіе:

1) *Лановъ*, Николай Яковлевичъ, генералъ-маіоръ, оберъкомендантъ Днѣпровской линіи, получилъ при порогѣ Гадючемъ (Вильномъ)—9565 и въ Великомъ Лугу 2686, а всего 12251 десят. и основалъ д. Николаевку (Лановка тожъ) на Днѣпрѣ [1]).

2) *Караватка*, Михаилъ Михайловичъ, полковникъ,

---

1) За послѣдніе сто съ лишнимъ лѣтъ, количество земли въ дачѣ г. Александровска значительно уменьшилось въ частяхъ, прилежащихъ къ Днѣпру, благодаря уклоненію послѣдняго отъ праваго берега къ лѣвому.

Александровской крѣпости комендантъ, на р. Мокрой-Московкѣ—5277 дес., основалъ дер. дер. Михайловку [2]).

3) *Наковальнинъ*, Ѳедоръ Алексѣевичъ, инженеръ-полковникъ, строитель Александровской крѣпости, при р. Волчьей —9122 дес.—основалъ село Павловку [3]).

4) *Ивановъ*, Ѳедоръ Амосовичъ, штабсъ-лекарь, на р. Мокрой-Московкѣ, противъ устья Скелеватой балки—2090 дес.—основалъ дер. Евдокіевку [4]).

5) *Булаковъ*, Иванъ Ильичъ, надв. сов., земскій комиссаръ Павловской провинціи,—на р. Мокрой-Московкѣ—6963 дес.—основалъ д. Ивановку [5]).

6) *Кошевской* Романъ, Протопопъ,—на р. Мокрой-Московкѣ, слѣва,—основалъ д. Протопоповку (имѣніе числилось за сыномъ его, вахмистромъ Степаномъ) [6]).

Упомянувъ о чинахъ получившихъ земли въ Александровскомъ уѣздѣ, замѣтимъ, что всѣ они, живя въ Александровскѣ и крѣпости, имѣли при себѣ по нѣсколько душъ, а иногда и семействъ крѣпостныхъ крестьянъ, а при дворахъ

---

[1]) Впослѣдствіи приднѣпровскій участокъ проданъ Харьковскому помѣщику Абазѣ. Нынѣ 6371 дес. земли принадлеж. наслѣдник. Левшинымъ, остальная раздроблена въ разныхъ рукахъ. Участокъ Великолужскій проданъ помѣщ. Попову.

[2]) Деревни подъ этимъ именемъ не существуетъ. Земля раздроблена, часть ея, вмѣстѣ съ планомъ, находится во владѣніи наслѣдн. двор. Капустиныхъ. Нынѣ, на высокомъ кряжѣ бывшей дачи коменданта, господствуетъ надъ окрестностью огромный курганъ, носящій имя *Караватки*.

[3]) Кромѣ этого имѣнія, въ началѣ 1800 г.г. Наковальнинъ имѣлъ въ Новомосковскомъ уѣздѣ на р. Вороной 4687 д. и Павлоградскомъ —8959 д., а всего въ 3-хъ уѣздахъ 22768 дес. Имѣнія Александровскаго и Павлоградскаго у. перешли помѣщ. Павлову.

[4], [5], [6]) Всѣ эти имѣнія раздроблены и въ настоящ. время б. ч. земли перешла нѣмцамъ.

оберъ-комендантовъ и комендантовъ, въ числѣ слугъ, нерѣдко значились и плѣненные во время войнъ мальчики «турченки» и «татарченки» [1]).

Впрочемъ помимо фамилій, получившихъ помѣстья въ Александровскомъ уѣздѣ, крѣпостныхъ крестьянъ имѣли при себѣ и владѣльцы ранговыхъ дачъ сосѣднихъ уѣздовъ. Напримѣръ главный строитель Александровской крѣпости инженеръ полковникъ Бибиковъ, коменданты Таубе и Аврамовъ, поручикъ графъ Бутурлинъ, артиллеріи капитанъ Быковъ, адьютантъ командира пограничнаго баталіона Орловскій, лекарь Ивницкій и жительствовавшіе въ посадѣ отставные чины—бунчуковый товарищъ Федоровскій, секундъ-маіоръ Музулевскій и секундъ-маіоръ Богдатко-Оглы.

Насталъ 1800 годъ. Отъ упраздненнаго гарнизоннаго генералъ-маіора Вырубова 2-го полка, въ Александровскѣ осталась одна рота солдатъ, переименованная *инвалидною* и при ней полковникъ Банкъ. Водворилось затишье; Александровскъ подготовлялся къ новой гражданской жизни.

Въ 1803 году здѣсь учреждена должность городничаго [2]), а въ 1804—переведено изъ г. Орѣхова „Маріупольское"

---

[1]) Въ 1795 г. отъ 10 сентября отмѣченъ актъ крещенія „по собственному желанію" трехъ подростковъ (12, 13 и 14 лѣтъ) „изъ нагайскихъ татаръ", плѣненныхъ при взятіи г. Анапы и находившихся въ числѣ слугъ коменданта Аврамова. Новокрещенные переименованы: Абликаней—Василіемъ, Махметъ—Іаковомъ и Мартызъ—Александромъ.

[2]) Первый городничій Александровска—*Финкъ* (1803), второй—*Норовъ* (1804—1805); каждый изъ нихъ прописывался „Маріупольскій Городничій". До учрежденія этой должности, какъ мы сказали раньше, обязанности полиціи исполняла посадская ратуша.

уѣздное Казначейство [1]). Въ 1806 году, въ силу Высочайше конфирмованныхъ въ 5 день іюня штатовъ Екатеринославской губерніи, по коимъ назначены къ открытію новые уѣзды—*Верхнеднѣпровскій*, *Славяносербскій* и *Александровскій*,—посадъ Александровскъ вступилъ въ составъ *уѣздныхъ* городовъ, при чемъ уѣздъ его образовался изъ частей—Маріупольскаго и Павлоградскаго.

Въ это время въ немъ состояло:

	Дворовъ	Жителей: муж.	жен.	всего.
Духовенства, военныхъ и приказныхъ (чиновниковъ) . . .	17	88	54	142
Купцовъ	11	70	46	116
Мѣщанъ и разночинцевъ	113	321	305	626
	141	479	405	884

Въ приведенныхъ цифрахъ населенія,—всѣ жители православнаго исповѣданія.

По Высочайше конфирмованнымъ 5 іюня 1806 года штатамъ новыхъ уѣздовъ, въ г. Александровскѣ назначены слѣдующія учрежденія и должности, съ распредѣленіемъ кредита [2]).

	Число людей.	Имъ въ годъ жалованье. Одному.	Всѣмъ.
		Рубли.	
Въ уѣздномъ городѣ *Городничій* .	1	300	300
Ему на Канцелярск. служителей и расходы	—	200	200

[1]) Первымъ Казначеемъ, по выбору дворянства, состоялъ помѣщикъ Павлоградскаго уѣзда, Губ. Секр. Ив. Дмитр. Товбичъ.

[2]) Дѣлаемъ извлеченіе изъ подлиннаго „Списка штатовъ". Я. Н.

	Число лицъ.	Имъ въ годъ жалованье.	
		Одному.	Всѣмъ.
		Рубли.	
Въ Уѣздномъ Судѣ.			
Уѣздный Судья 8 класса . . .	1	300	300
Засѣдателей отъ дворянъ . . .	2	250	500
„ „ поселянъ . . .	2	60	120
Секретарь 14 класса	1	200	200
На канцелярскихъ служителей и расходы	—	—	650
Въ Уѣздномъ Казначействѣ.			
Уѣздный казначей 9 класса . . .	1	250	250
Присяжныхъ изъ отставныхъ гвардіи или отъ арміи унтеръ-офицеровъ .	4	80	320
На канцелярскихъ служителей и расходы	—	—	500
Въ Дворянской Опекѣ.			
Предсѣдатель, Уѣздный Предводитель Дворянства черезъ всякіе три года и засѣдаетъ Уѣздный Судья и его Засѣдатели.			
Протоколистъ 14 класса	1	120	120
Въ Нижнемъ Земскомъ Судѣ.			
Земскій исправникъ 9 класса . .	1	250	250
Засѣдателей отъ дворянъ 10 класса.	3	200	600
„ „ поселянъ	2	60	120
Секретарь 14 класса	1	200	200
На канцелярскихъ служителей и расходы	—	—	400
Уѣздный Стряпчій	1	300	300
Уѣздный Землемѣръ	1	300	300
Докторъ или лекарь	1	300	300

	Число людей.	Имъ въ годъ жалованье.	
		Одному.	Всѣмъ.
		Рубли.	
Старшій лекарскій ученикъ . . .	1	60	60
Младшій „ „ . . .	1	45	45
Повивальная бабка	1	80	80
Итого . . .	26	3405	5965 [1]

По распоряженію Екатеринославскаго гражданскаго Губернатора, дѣйств. ст. сов. Петра Ивановича фонъ-Берга, на 10 сентября въ посадѣ Александровскѣ назначено было, подъ предсѣдательствомъ Павлоградскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства, полковника Павла Алексѣевича Хандалѣева, Дворянское Собраніе для избранія должностныхъ лицъ въ уѣздныя учрежденія, а 15 октября послѣдовало формальное открытіе и самихъ учрежденій. День этотъ городъ чествовалъ торжественнымъ молебнемъ съ крестнымъ ходомъ, а въ заключеніе дворянствомъ и городскими сословіями данъ былъ обѣдъ.

Какъ видимъ изъ указа Екатеринославскаго Губернскаго Правленія отъ 28 сентября 1806 года, первый штатъ чиновни-

[1]) Расходъ исчисленъ на ассигнацію; желающіе исчислить кредитъ на серебро могутъ воспользоваться слѣдующей табличкой:

Ассигнац.	Серебро.	Ассигнац.	Серебро.
— р. 5 к.	= $1^3/_7$ к.	10 р.	= 2 р. 85 к.
— р. 10 к.	= $2^6/_7$ к.	100 р.	= 28 р. $57^1/_7$ к.
— р. 50 к.	= $14^2/_7$ к.	1000 р.	= 285 р. $71^3/_7$ к.
1 р. — к.	= $28^4/_7$ к.	10000 р.	= 2857 р. $10^4/_7$ к.

ковъ города Александровска и его уѣзда утвержденъ былъ въ слѣдующемъ составѣ.

Уѣздный Предводитель Дворянства, тит. совѣтникъ Еммануилъ *Маркъ*. Уѣздный судъ: Уѣздный Судья поручикъ Илья *Уманецъ-Дмитревскій*, дворянскіе засѣдатели—поручикъ Матвѣй *Трифоновъ* и губернскій секретарь Григорій *Зиненко*; сельскіе засѣдатели — коллежскій регистраторъ Ѳедоръ *Твердохлѣбовъ* и поселянинъ Тимофей *Михненко*. Нижній Земскій Судъ: Дворянскіе Засѣдатели—губернскій секретарь Матвѣй *Иванченко*, подпоручикъ Моисей *Миргородскій* и корнетъ Данило *Товбичъ*; сельскіе засѣдатели—коллежскій регистраторъ *Варавкинъ* и дворянинъ Петръ *Зеленскій*; въ депутаты отъ дворянства—капитанъ Иванъ *Черняевскій*; Секретари: Уѣзднаго Суда—кол. секр. *Анищенко* и Нижняго Земскаго Суда—губ. секр. *Трушъ*; въ Земскіе Исправники—г-мъ Губернаторомъ утвержденъ—титулярн. совѣт. *Клименко*.

Приведеніе къ присягѣ на вѣрность службы должностныхъ лицъ и оффиціальное открытіе присутственныхъ мѣстъ въ Александровскѣ, поручено было Совѣтнику Губернскаго Правленія Жмелеву и имъ исполнено 15 октября 1806 г. [1]).

Гербъ Александровска. Въ зеленомъ полѣ крестомъ поставлено два ружья со штыками; въ малиновомъ полѣ—черный лукъ съ тремя стрѣлами, внизъ обращенными,—знаменуетъ силу нашего оружія и слабость силы татарской.

Я. Новицкій.

Александровскъ,
10 февраля въ 1905 г.

---

[1]) „Дѣло объ открытіи въ г. Александровскѣ присутственныхъ мѣстъ и о чиновникахъ въ оные опредѣленныхъ", за 1806 г. (Архив. Александр. Уѣздн. Предводит. Дворянства).

Приложенія.

I. Распоряженіе Екатеринославскаго архіепископа Амвросія о встрѣчѣ Императрицы Екатерины II-й при путешествіи ея въ полуденныя страны (1787 года).

«1787 года, генваря 20 дня, въ присланномъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода минувшаго года іюня 18 дня росписаніи разныхъ городовъ и селъ, чрезъ которые имѣетъ быть въ генварѣ сего 1787 года Высочайшее Ея Императорскаго Величества шествіе; назначены города и села, которымъ пріобщается реестръ[1]), консисторіи предписать, кому надлежитъ, слѣдующее:

1) Благочинные, а гдѣ оныхъ нѣтъ, самимъ протопопамъ осмотрѣть не только показанныя въ приложенномъ реэстрѣ, но и между оными стоящія церкви и наблюдать: 1) чтобы всходы въ оныя и лѣстницы были исправны и надежны; 2) ветхости были починены; 3) полы были тверды и вымыты; 4) пыль и паутина были обмѣтены; 5) дорога изъ церкви усыпана была пескомъ и травою; изъ церкви и по краямъ около стѣнъ полъ усыпанъ травою, также около ограды дровъ, бревенъ и никакой нечистоты не было и оная была исправлена; 6) гдѣ ризы худы, взять лучше изъ другихъ церквей, а также кресты, кадилы, лампады; 7) гдѣ священникъ не надеженъ, быть самому благочинному или другому по его наряду.

2) При вѣздѣ Ея Императорскаго Величества при церквяхъ звонить, доколѣ взойдетъ въ покой.

3) При выѣздѣ звонить же.

4) Выходить изъ церкви при въѣздѣ съ крестомъ, кадиломъ и лампадою и стоять въ святыхъ воротахъ ограды, къ каретѣ же не подходить, развѣ остановленіемъ кареты

1) Къ сожалѣнію реестра при дѣлѣ не оказалось.
Я. Н.

противу церкви дастся знакъ, тогда подойти священнику съ однимъ крестомъ одному.

5) Гдѣ два или три священника—быть всѣмъ въ ризахъ.

6) Гдѣ діакона нѣтъ, нарядить отъ другой церкви діакона порядочнаго.

7) По всѣмъ уѣздамъ, по которымъ будетъ шествіе Ея Императорскаго Величества, всѣхъ священно-и-церковнослужителей обязать подъ опасеніемъ строжайшаго штрафа подписками, чтобы ни они, ни жены, ни сродники ихъ не останавливали ни подъ какимъ видомъ Ея Императорское Величество просьбами своими утруждать и чтобъ никто ко дворцу вблизости не подходилъ, предъ окнами не стоялъ, отъ чего и прихожанъ своихъ также удерживать.

8) Обязать-же подписками, чтобы всѣ были трезвы и порядочны, чего и благочиннымъ на рѣпко смотрѣть, а пьянствующихъ на то время, гдѣ буде Высочайшее шествіе, разослать для содержанія въ монастыри или въ отдаленныя мѣста; если же кто усмотрѣнъ будетъ пьянымъ или непорядочнымъ, то и благочинный, и священникъ той церкви штрафованы будутъ.

9) Гдѣ будетъ шествіе Высочайшее по утру, священникамъ быть готовыми къ служенію литургіи, которую и не начинать до двѣнадцати часовъ и съ утра изготовить проскомидію и прочесть часы; еслижъ гдѣ не будетъ слушать Ея Величество литургію, то изготовленные дары употребить или литургіи не служить.

10) Нарядить изъ священно-и-церковнослужителей для чтенія и пѣнія искусныхъ до четырехъ человѣкъ отъ другихъ церквей и чтобъ были въ суконномъ пристойномъ платьѣ, въ сапогахъ, вымыли руки и лицо и причесали волосы.

Амвросій архіепископъ Екатеринославскій".

Архивъ Александр. Покровск. Собора за 1787 г.

II. Запросъ свящ. Ѳеодора Кошевского о отвѣтъ Александровской Комендантской Канцеляріи объ употребленіи доходовъ Александровской Свято-Покровской церкви (1787 г.).

Крѣпости Александровской въ Комендантскую Канцелярію.

Александровскаго посада церкви Свято-Покровской отъ священника Кошевского

Справка [1]).

№ 37.

Означенная церковь построенна прошлаго 1773 г. Александровскою Инженерною Командою изъ казенныхъ линейнаго вѣдомства матеріаловъ, при помощи зженнаго кирпича и дерева; со взнесеніемъ за оную въ уплату въ линейную сумму изъ бываемыхъ при этой церквѣ разныхъ сборовъ денегъ. Нынѣ уже крайне обветшала, о совершенной же выплаткѣ никому при церквѣ неизвѣстно; по елику о томъ мною съ имѣющимися при оной письменнымы дѣлами чиненна была справка, по которой въ разсужденіи бываемыхъ при оной перемѣнныхъ священниковъ по отбытіи ихъ никакихъ на то документовъ и записокъ неоказалось, а безъ того и знать нѣпочему. Какъ же таковые собираемые церковніе сборы были отъ оной отбираемы оною Комендантскою Канцеляріею, а отъ оной въ линейную сумму, по востребованіямъ Коммисіи Днѣпровской линіи отъдаваемы были. Слѣдственно о томъ точному вѣдѣнію во оной Канцеляріи и быть должно. Въ такомъ случаѣ благоволить Александровская Комендантская Канцелярія о семъ сколько, когда, въ которое время и куда оныхъ зборовъ денегъ отъ оной отдано, учинить надлежащую выправку; ибо таковая нынѣ при церквѣ гораздно нужною почи-

[1]) Сохраняемъ подлинную орѳографію.

тается и что по той окажется, оную на сей же надписать и паки сію возвратить ко мнѣ.

Священникъ Ѳеодоръ *Кошевской.*

1787 года Іюля 28 дня.
Александровскій посадъ.

Валександровской Комендантской Канцеляріи справкою подѣламъ оказалось, что собранныхъ на Свято-Покровскую церковь денегъ было три тысячи двесте сорокъ два рубли восемдесятъ семъ копѣекъ, которые и отданы вразные времена клинейной суммѣ вкоммисію Днепровской линіи а сколь(ко) когда особая выписка у сего прилагается. Іюля 28 дня 1787 года.

Выписка особранныхъ на Свято-Покровскую церковь денгахъ.

Съ 773 года ноября со 2-го, 776-го марта по 6-е число отдано.

Подполковнику Панину	461 р.	48 коп.
Инженеръ Капитану Вахтину . . .	42 »	— »
Инженеръ Капитану Наковальнину .	129 »	28 »
Унтеръ цейхвартеру Морозову . . .	427 »	30½ »
На церковную утварь	477 »	— »
778 году Іюня 4 дня отослано къ Василію Алексѣевичу (Черткову) . . .	200 »	— »
780 Іюня 4-го вздешнюю Инженерную Команду	936 »	21 »
782-го Марта 25 вздешнюю Инженерную Команду	159 »	— »
Вкомиссію Днепровской линіи . . .	409 »	5½ »
775 Генваря 12-го втуже Комиссію	10 »	— »

Заплочено за матеріалъ на ограду
вдешнюю Инженерную Команду . . . . 100 р. — коп.

Итого . . 3242 » 87 »

Прапорщикъ Ѳаддей *Пахомовъ*.

Архивъ Покровского собора.

III. Контрактъ, заключенный священникомъ Ѳеодоромъ Кошевскимъ и ктиторомъ Драганомъ съ мѣщанами Нескребой, Усатымъ и друг. на поставку лѣса для Собора.

1787 года января 25, мы нижеподписавшіеся Александровскаго посада мѣщане Иванъ Артемьевъ сынъ Нескреба, Иванъ Павловъ сынъ Усатый, Семенъ Захарьевъ сынъ Брайленко и Демьянъ Михайловъ сынъ Корсуновъ заключили сей контрактъ по общему приговору сего-же посада церкви Свято-Покровской съ священникомъ Ѳеодоромъ Кошевскимъ и ктиторомъ Андреемъ Драганомъ, при нижеподписавшихся свидѣтеляхъ въ томъ, что подрядились мы на перестройку вновь оной церкви принадлежащаго лѣса поставить, на всемъ собственномъ своемъ страхѣ, на нижеслѣдующихъ условіяхъ.

1) Доставить намъ къ строенію оной церкви способнаго лѣсу, а именно: сосноваго длиною 4-хъ саженъ, толщиною въ отрубѣ 7-ми—полтораста, 8-ми—полтораста и 9-ти вершковъ—полтораста-жъ, а всего четыреста пятьдесятъ; дубоваго—длиною-жъ 3-хъ саженъ, толщиною-жъ въ отрубѣ 7—двадцать, 8—пятнадцать и 9 вершковъ—пятнадцать-же, а всего пятьдесятъ бревенъ цѣною каждое по 1 р. 20 коп., которой бы былъ нынѣшней или по крайней мѣрѣ прошлогодней и недавней рубки и былъ бы не опукованный, не гнилой, не осиковатой, не косой, не суковатый, но бѣлой, глад-

кой, прямой, свѣжій и означенной мѣры толщины и толикимъ числомъ.

2) Буде же паче чаянія за какимъ ни есть несчастнымъ случаемъ во время полой воды нынѣшняго году чрезъ пороги испустить не успѣемъ, то оной неотмѣнно должны доставить будущаго 788 года и ежели будетъ полая вода противъ прошлогодней, то до Климовой груши, буде же не полая—то на устьѣ Сухой Московки или у Загородней Слободки, а не далѣе.

3) По доставкѣ же онаго въ одно означенное изъ трехъ мѣстъ, гдѣ способно пристать будетъ, а неинде,—выгруживать оной на берегъ всѣмъ обществомъ, не чиня намъ въ томъ ни малой остановки. До выгрузки караулъ у онаго долженъ быть нашъ.

4) Буде-же паче чаянія общество въ то время по какимъ ни есть случаямъ къ выгрузкѣ будетъ не свободно, то и караулъ долженъ уже быть отъ общества.

5) По выгрузкѣ-жъ онаго, принимать оной отъ насъ чрезъ недѣлю, наблюдая означенную мѣру толщины, годность и число.

6) Ежели же какой окажется противъ вышеписаннаго несходнымъ, то мы должны безъ всякихъ отговорокъ другимъ годнымъ замѣнить, для чего и должны имѣть у себя запасный лѣсъ.

7) Буде же за отдачею помянутаго числа лѣсу еще и болѣе въ добавку потребно будетъ, то по означенной цѣнѣ сверхъ того отдать (изъ оставшагося сколько будетъ или потребно) должны однако въ то самое время, а не позже.

8) За поставку реченнаго числа лѣсу, доводится получить намъ полной суммы шесть сотъ руб., въ число коей должно намъ выдать по заключенію сего контракта на другой

день, а не позже, пять сотъ руб., а достанные сто руб., — по пріемѣ отъ насъ всего числа лѣса.

9) Буде же паче чаянія на прописанномъ основаніи по какимъ бы то случаямъ ни было тотъ лѣсъ нами доставленъ не будетъ, то должны мы взятыя деньги пять сотъ руб. возвратить и сверхъ то за учиненную нами въ непоставкѣ онаго лѣса остановку заплатить въ церковь сто руб. штрафу неотмѣнно по прибытіи въ домъ, въ другой день; порукою же по себѣ поставляемъ домы и все наше имѣніе. Въ чемъ и подписуемся. Къ сему контракту подрядчики Александровскаго посада, мѣщане: Иванъ Нескреба, Иванъ Усатый, Семенъ Брайленко и Демьянъ Корсуновъ, а вмѣсто ихъ неграмотныхъ, по ихъ рукоданному прошенію того посада купцы: Василій Симаковъ и Аѳанасій Захаринъ.

При семъ заключеніи были свидѣтели того-жъ посада мѣщане: Петръ Соменко, Марко Усатый, Григорій Мисенко, Кондратъ Таранъ, Саменъ Дубоносъ, Харитонъ Бѣлый, Ѳома Каменской, Василій Гетманъ. Иванъ Дикій, Петръ Бровченко, Демидъ Коханъ, Петръ Ткачъ, Николай Литвиненко, Федоръ Калашникъ, Федоръ Сагачъ, Федоръ Левченко, Прокофій Хмара, Данило Плохій, Іосифъ Кардашъ, Иванъ Таранъ, а вмѣсто ихъ неграмотныхъ по ихъ рукоданному прошенію того-жъ посада мѣщанинъ Иванъ Корсуновъ руку приложилъ. Купецъ Яковъ Шараповъ.

(Архивъ Александровскаго Покровскаго Собора).

IV. Рапортъ Павлоградскому Духовному Правленію свящ. Стефана Кошевского о снятіи сургучной печати съ печи въ его домѣ (1796 г.).

Въ Павлоградское Духовное Правленіе.

Новомосковскаго уѣзда, Александровскаго посада второй части, отъ депутата свящ. Стефана Кошевского

Рапортъ.

По предписаніи Екатеринославскаго Намѣстничества въ Александровскую Комендантскую Канцелярію къ господину полковнику и кавалѣру Ивану Семеновичу Аврамову о взятіи отъ пожара предосторожности, запечатаны въ семъ Александровскомъ посадѣ во всѣхъ домахъ печи гдѣ тѣсно поселеніемъ связаны домы, выключая неизвѣстно мнѣ почему одного купеческаго дому Ивана Жегулина въ коемъ не запечатали, у меня же запечатали, хотя я за церквою и отъ тѣхъ жителей отдаль домъ имѣю, Не имѣя кромѣ одного дома близь моево находящагося никакого жительскаго строенія, кромѣ пустой земли. Чемъ самимъ воспрепятствовали печеніе просфоръ и безъ оныхъ священнодѣйствіе литургіи: Я же опасаясь оной печати оторвать дабы не быть противникомъ закону: симъ Павлоградскому Духовному Правленію репортуя, прошу немедлѣнно Екатеринославской духовной Консисторіи о семъ дать знать для сношенія съ Екатеринославскимъ намѣстничествомъ; почему Комендантская Канцелярія имѣетъ наддуховными таковую власть безъ сношеній съ Екатеринославскою духовною Консисторіею препятствовать духовнымъ въ литургісаніи, прошу меня резолюціею не оставить.

Депутатъ священникъ *Стефанъ Кошевской.*

1796 года Іюля 17 дня.

Арх. Покровскаго Собора.

Прошеніе дворянъ Новороссійской губерніи, поданное въ 1800 году чрезъ Губернскаго предводителя А. П. Струкова, Сенаторамъ Кушелеву и Алексѣеву о правительственной поддержкѣ и облегченіяхъ по случаю постигшихъ губернію неурожаевъ.

Дворянство Новороссійской губерніи горя всегда ревностнѣйшимъ усердіемъ къ Высочайшему престолу готово было и есть на приношеніе вѣрноподданническаго своего долга и бывъ облагодѣтельствовано щедротами Монарха своего неимѣло бы дерзновенія на испрошеніе новыхъ милостей, если-бъ не побудили къ тому нижеслѣдующія происшествія. Недавнее заселеніе сего края и постигшія оный несчастія привели его въ крайнюю невозможность, очевидною тому причиною есть, что сначала заселенія дворянствомъ Новороссійской губерніи дикихъ, частію безводныхъ и безлѣсныхъ земель, встрѣчались разныя неблагосостоянія чрезъ частыя недороды хлѣба и травъ, скотскія падежи, саранчу, а главнѣйшее, что сряду три года 797, 798 и 799 чрезмѣрно сухіе и жаркіе, почти повсемѣстно лишили жатвы хлѣба и сѣна; къ тому-жъ необыкновенная въ здѣшнемъ краѣ протекшаго года зима продолженіемъ и жестокостію истребила весь почти скотъ, въ коемъ состоитъ главный сего края доходъ, а сарана прошлаго лѣта довершила бѣдствія жителей совершеннымъ истребленіемъ и послѣдняго, по чувствительномъ при томъ неурожаю оставшагося хлѣба и травъ; да и настоящая зима тоже лютостію и продолженіемъ привела вовсеконечное уже изнеможеніе обытателей здѣшнихъ, а наипаче поселенныхъ вновь между Буга и Днѣпра. Милосердіе Его Императорскаго Величества много подкрѣпило страну сію раздачею въ бѣднѣйшихъ уѣздахъ изъ казны хлѣба и денегъ и сложеніемъ за годъ податей, по предстательству Г. Гражданскаго Губернатора и Кавалѣра Ивана Яковлевича Селецкаго, непрестанно о благосостояніи губерніи пекущагося; а помѣщики съ своей

стороны усугубили попеченіе о преподаніи всякаго пособія своимъ обѣднѣлымъ, а во многихъ мѣстахъ въ конецъ разоренным крестьянамъ, снабдѣвая ихъ хлѣбомъ, деньгами, скотомъ и прочимъ къ хозяйству необходимымъ. Но при всемъ томъ разстроенное ихъ да и самыхъ многаго числа недостаточныхъ помѣщиковъ состояніе, не скоро можетъ быть поправлено, стеченіе таковыхъ несчастныхъ случаевъ чрезъ многіе годы совокупно сей новонаселенный край до крайности обременивше, заставляетъ сей губерніи дворянъ принесть убѣдительнѣйшую просьбу о нижеслѣдующемъ.

1-е. Значительное пространство сей губерніи, начиная отъ Дубосаръ при Днѣстрѣ, до конца, соединяюща съ Астраханскою губерніею, составляетъ почтовой дороги 1372 версты. Отъ тѣхъ же Дубосаръ, чрезъ Таврію до Екатеринодара—1064. Кромѣ сихъ большихъ дорогъ, проведены длинныя и перекрестныя, къ сообщенію съ уѣздными приморскими городами и крѣпостями, а на содержаніе почтовыхъ становъ, кои состоятъ по всей губерніи, собирается, по невозможности содержать самимъ тѣмъ жителямъ, во всей губерніи со всякой души ежегодно отъ $22^1/_2$ до 44 к., смотря по мѣстнымъ выгодамъ уѣздовъ, вмѣсто того, что въ сосѣдственныхъ губерніяхъ, какъ-то: Малороссійской и Слободско-Украинской приходится на сію статью сбора не болѣе, какъ отъ 6 до 8 копѣекъ съ души, а потому и проситъ дворянство, во облегченіе тягостей, о пособіи въ содержаніи хотя по большимъ трактамъ почтъ отъ короны, такъ какъ и до состоянія всевысочайшаго имяннаго 797 года указа пользовалась сія губернія отпускаемыми изъ казны 77584 рублями.

2-е. Въ Новороссійской губерніи нынѣ расположено войскъ по исчисленію до... (пропускъ) въ мѣстахъ совершенно безлѣсныхъ, не изобилующихъ ни очеретомъ, ни соломою, по малости еще тамъ хлѣбопашества, именно: Херсонѣ, Нико-

лаевѣ, Одессѣ, Тирасполѣ, Азовѣ, Ростовѣ и Крымскомъ полуостровѣ.

Жители тѣхъ уѣздовъ съ крайнимъ неудобствомъ, затрудненіемъ и отягощеніемъ поставляютъ въ натурѣ камышъ, солому, рѣзакъ и сѣно, сыскивая то за деньги и привозя изъ отдаленныхъ мѣстъ; но по новости ихъ заведенія и недостаточеству, не было возможности довольствовать толикаго числа войскъ дровами имъ однимъ, то сдѣлано въ прошлыхъ годѣхъ пособіе сборомъ денегъ изъ другихъ уѣздовъ. Невозможность сія подкрѣплена была человѣколюбивымъ Монархомъ нашимъ въ настоящемъ времени тѣмъ, что для пяти уѣздовъ, сильно обѣднѣлыхъ и въ коихъ войска квартируютъ, учинено отъ казны пособіе на отапливаніе войскъ въ нынѣшнюю зиму до 15 апрѣля сего года 31687 руб., а съ 15 апрѣля мѣсяца, воисполненіе указа правительствующаго Сената послѣдовавшаго по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, по предварительному распоряженію здѣшняго губернатора Г. Тайнаго Совѣтника и кавалѣра Ивана Яковлевича Селецкаго, должны опять тѣ уѣзды, гдѣ войска квартируютъ, довольствовать ихъ дровами отъ себя въ натурѣ, а въ пособіе имъ съ протчихъ уѣздовъ здѣшней губерніи распредѣленъ сборъ съ каждой души по 10 коп.; но когда между тѣмъ войска для квартированія въ здѣшнюю губернію будутъ прибавляться, то и сборъ съ душъ будетъ возвышаться. Сосѣдственныя же и другія губерніи, въ коихъ расположенія войскъ нѣтъ, таковой тягости не несутъ, то изъ уваженія на состояніе жителей здѣшней губерніи, не оставить учинить пособіе отъ казны или отъ протчихъ губерній разверстаніемъ на души такового сбора, которой, въ общей раскладкѣ, былъ бы нечувствителенъ.

3-е. Многіе помѣщики здѣшней губерніи, взявши пустыя и невоздѣланныя земли, одобрили ихъ хлѣбопашествомъ

и для лучшаго и скорѣйшаго въ немъ успѣха къ заселенію сихъ необитаемыхъ преже степей, перевели на своемъ коштѣ изъ Великой, Малой и Бѣлой Россіи, изъ своихъ деревень собственныхъ и купленныхъ крестьянъ числомъ до 15000 душъ и платятъ двойной окладъ, тоесть тотъ, которой прежде въ тѣхъ губерніяхъ платили подушной, и, по здѣшнему положенію поземельный, а протчіе населенные выходцы—одинъ поземельный окладъ по плану о Новороссійской губерніи 764 года состоявшемусь, а изъ за сего произошло то, что многіе помѣщики, желавшіе переводить изъ другихъ губерній своихъ крестьянъ на земли тутъ еще не заселенныя пріостановили сіе полезное для края сего дѣло; всякой же изъ владѣльцовъ бросая пустыя земли единственно съ предметомъ ихъ заселить, но при вышеписанной преградѣ отъ тягости двойнаго за людей платежа, терпя способы къ заселенію нечувствительно, время отъ времени прійдетъ въ несостояніе оплачивать съ пустой земли поземельную подать, которая весьма превозвиситъ подушный семигривенный окладъ, а земли останутся безъ населенія. Почему для единообразнаго и безобиднаго одному предъ другимъ положенію о уравненіи первыхъ съ послѣдними и о сложеніи съ тѣхъ переведенныхъ крестьянъ подушнаго семигривеннаго сбора, проситъ дворянство милостиваго уваженія.

4-е. Здѣшняя губернія заселялась не токмо выходцами изъ за границы, но и приходившими по разнымъ случаямъ изъ Малороссіи и Украинской губерніи казенными и большею частію помѣщичьими крестьянами. Многіе годы протекли, что сіи переселенцы переходили и тутъ изъ одного селенія въ другое, не признаваясь никто изъ нихъ, отколь и чѣмъ онъ дѣйствительно былъ, а всегда скривали настоящія мѣста свои, а многіе перемѣняли имена и прозваніе и такимъ образомъ сначала и послѣ, въ теченіе времени, зажи-

точные переселенцы предпочтительно селились въ казенныхъ селеніяхъ, для коихъ отведены были выгоднѣйшія земли; бѣднѣйшіе же, неимѣя чѣмъ водворить себя въ казенныхъ, приходили, по собственному произволу и желанію, безъ всякаго принужденія или насильства, въ помѣщичьи, гдѣ приняты и водворены помѣщиками, съ немалымъ для водворенія и снабдѣнія ихъ коштомъ, а потомъ для твердаго основанія сего края, спокойствія жителей и пользы государственной, изъ милосердія Его Императорскаго Величества, всемилостивѣйшимъ указомъ отъ 21 декабря 796 года записанные по послѣдней ревизіи люди утверждены навсегда каждому селенію и владѣльцу, каковое Высочайшее утвержденіе хотя и полагало уже преграду всякому состоящему въ ревизіи оставлять настоящее свое званіе и переходить въ другое, кромѣ вовлеченныхъ насильственно, взятымъ изъ казенныхъ селеній, при сочиненіи ревизій и записанныхъ въ оную, о которыхъ состоялись особыя повелѣнія, но многіе крестьяне, будучи подучены праздными людьми для безъзаконнаго прибытка, подъ видомъ таковаго же, будтобы насильственнаго взятія, входятъ съ просьбами, дѣлая сравненіе съ вольными совсѣмъ другіе свои происхожденія, неподобные первымъ и удаляясь изъ своихъ селеній безъ вѣдома владѣльцевъ, оставляютъ работы и разстраиваютъ свое состояніе: почему нужно положить предѣлъ, чтобы тѣ просьбы окончены были, кои до сего уже вступили и единственно насильно изъ казенныхъ селеній, при сочиненіи ревизіи вовлеченныхъ въ оную, а протчихъ всѣхъ, которые зашли по обыкновенному здѣшнему обряду и жили до ревизіи нѣсколько лѣтъ, особливо же тѣхъ, кои зажили и десятилѣтнюю давность. Таковыхъ просьбъ въ дѣйствіе не производить, ибо тутъ насилія заключатся не можетъ; да ежели бы и въ самомъ дѣлѣ изъ казенныхъ поселянъ поступилъ въ по-

мѣщичье владѣніе, то равномѣрно довольно есть и помѣщичьихъ въ казенныхъ селеніяхъ, по бывшему въ семъ краѣ безпредѣльному переходу, что можно поставить въ доказательство то, что по послѣдней ревизіи состоитъ въ казенныхъ селеніяхъ гораздо болѣе душъ, чѣмъ за помѣщиками. При всемъ томъ, таковому обывателю, многіе годы бродившему безпредѣльно, сколько трудно доказать свое прежнее состояніе, не меньше того неудобно и затруднительно и самымъ правительствомъ дѣлать сіи производства, да и пользы не будетъ, почему время и имущество долженъ употребить на отысканіе вольности и остаться безъ всего.

5-е. Хотя Высочайшимъ указомъ, состоявшимся въ 12 день декабря 796 года подтверждено Войску Донскому о непріемѣ бѣглыхъ людей въ предѣлахъ онаго, но неизвѣстно по какому разглашенію вкралось обольщеніе къ здѣшнимъ помѣщичьимъ крестьянамъ до того, что въ прошломъ 799 г. въ Маріупольскомъ и Бахмутскомъ уѣздахъ поднялись цѣлыми селеніями и вооруженною рукою уходя пробирались въ предѣлы Войска Донскаго; но посредствомъ земской власти и команды были преслѣдованы и возвращены на прежнія жилища; но и затѣмъ еще отъ нѣкоторыхъ здѣшней губерніи, Бахмутскаго уѣзда, помѣщиковъ просьбы вступили, что изъ ихъ деревень семьями къ нѣкоторымъ владѣльцамъ того Войска безпрестанно бѣгутъ и принимаются, коихъ они безъ подверганія себя опасности записывать никакъ не могутъ, а единственный способъ поворотить ихъ властію правительства; въ преграду чего и надобно новое подтвержденіе тому войску, дабы, по доказательствамъ здѣшнихъ владѣльцевъ, выдать всѣхъ ушедшихъ людей самыми дѣятельными мѣрами, а не однимъ обрядомъ, и впредь положить таковой предѣлъ, чрезъ который бы совершенно пресѣченъ былъ пріемъ.

Изъяснивъ о нуждахъ здѣшнихъ дворянъ и ихъ крестьянъ и претерпѣнныхъ ими злоключеніяхъ, пріемлю смѣлость именемъ всего дворянства всепокорнѣйше вашихъ превосходительствъ просить, изъ уваженія на нынѣшнее бѣдствіе сего края, обо всемъ вышеписанномъ представить всемилостивѣйшему Государю на Всевысочайшее, Монаршее Его Императорскаго Величества благоволеніе о изліяніи новой милости сложеніемъ изъ остальныхъ уѣздовъ сей губерніи за годъ податей, подобно пяти уѣздамъ. Таковою высокомонаршею милостію уже воспользовавшихся, дабы хотя мало поправить состояніе жителей и самихъ малоимущихъ дворянъ, потерпѣвшихъ столько злоключеній отъ недорода хлѣба, саранчи и настоящей, непомѣрно-продолжительной, лютой зимы. Такъ что настоящаго году оклада подушнаго и поземельнаго уплатить почти не въ состояніи, ибо и послѣдній скотъ, какой только остался отъ гибели продавая, едва могутъ себя пропитать.

Арх. Алекс. Уѣздн. Предв. Д—ва.

VI. Докладъ Сената о слѣдствіи, произведенномъ въ Новороссійской губерніи Кушелевымъ и Алексѣевымъ по доносу кол. ас. Чунихина въ 1800 г.

Копія.

Всепресвѣтлѣйшему, Державнѣйшему, Великому Государю Императору и Самодержцу Всероссійскому

Отъ Сената ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ Докладъ.

На подлинномъ написано собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:
„Быть по сему".

Во исполненіе *Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества* Указа, объявленнаго Генералъ-Прокуроромъ, Генераломъ отъ инфантеріи Обольяниновымъ сего Іюля въ 4-й день, Сенатъ въ общемъ, первыхъ четырехъ и Межеваго Департаментовъ Собраніи, разсматривалъ всеподданнѣйшее *Вашему Императорскому Величеству* донесеніе осматривавшихъ Новороссійскую губернію Сенаторовъ Кушелева и Алексѣева, касательно сдѣланнаго ими слѣдствія по доносу Коллежскаго Ассесора Чунихина, о розданныхъ въ той губерніи и не заселенныхъ помѣщиками земляхъ, по которому открывается, что хотя Коллежскій Ассесоръ Чунихинъ и доносилъ, что въ Новороссійской губерніи разобранныхъ тамъ пустопорожихъ земель незаселено и третьей части, а прочею пользуются тамошніе жители безъ всякихъ правъ, а паче Судьи, долженствовавшіе имѣть о томъ наблюденіе и что та незаселенная земля въ силу учиненнаго въ 1764 году о поселеніи въ Новороссійской губерніи плана, слѣдуетъ быть отобрана въ казну, которая, чрезъ продажу оной земли другимъ, могла бы получить знатное приращеніе. Но по учиненному помя-

Слушанъ въ Общемъ Сената Собраніи 16 іюля 1800 года.

нутыми Сенаторами изслѣдованію, и по взятымъ ими отъ тамошнихъ, гражданскаго губернатора и казенной палаты свѣдѣніямъ оказалось, что всей, Новороссійской губерніи, земли, кромѣ Перекопской степи и полуострова Крыма (о которыхъ Экспедиціи Государственнаго Хозяйства учинено *Высочайшею Вашего Императорскаго Величества,* состоявшеюся на поднесенномъ отъ нея докладѣ въ 20 день іюня прошлаго 1797 г., конфирмаціею утвержденное особое постановленіе и поелику вся та земля оставлена въ пользу и поощреніе скотоводства, безъ всякаго въ казну платежа) роздано, на основаніи вышеупомянутаго 1764 года плана и послѣдовавшихъ потомъ въ разныя времена отъ бывшаго въ томъ краѣ генералъ-губернатора, князя Потемкина предложеній, удобной 7026776 десятинъ съ саженями, неудобной 625425 дес.; изъ того числа 1) населенной, за которую, по силѣ того плана, по прошествіи положенныхъ льготныхъ десяти лѣтъ, платятъ владѣльцы казнѣ поземельныя деньги по $2^1/_2$ к. за каждую дес., удобной 4378075 дес., неудобной 474654 дес. На ней надлежало быть въ поселеніи, по разсчисленіи каждой дачи особенно и полагая на душу удобной, по 30 дес.,— только 145543 души, но дѣйствительно поселено 160950 душъ, вообще болѣе положеннаго на 15407. Но частію одни помѣщики заселили земли свои болѣе, нежели по числу оныхъ были обязаны, а другіе, хотя полнаго числа еще не заселили, однако отъ времени до времени оное продолжаютъ. 2) Незаселенныхъ, которымъ льготные годы миновали, но казна съ нихъ поземельныя деньги получаетъ,—удобной 578829, неудобной 64026 десятинъ. Изъ числа владѣльцевъ оныхъ земель весьма многіе имѣютъ въ другихъ мѣстахъ той губерніи дачи уже заселенныя. 3) На заселенныхъ же, которымъ равномѣрно льготные годы уже прошли, а владѣльцы поземельныхъ денегъ въ казну не платятъ и по учинен-

нымъ публикаціямъ для удовлетворенія обязанности своей въ казну не являются,—удобной 299750. неудобной 12462 д. На таковыхъ владѣльцахъ по нынѣшній годъ причитается въ недоимкѣ 16244 р. 10 к. и Новороссійское губернское правленіе представило Сенату о отобраніи отъ оныхъ сей земли, по которомъ представленію въ Сенатѣ происходитъ разсмотрѣніе, для постановленія правилъ къ размежеванію въ Новороссійской губерніи земель; 4) отведенныхъ подъ мельницы, сады, загородные дворы и пасѣки, за которыя поземельныя деньги получаются—удобной 5483, неудобной 2279 десят. Хотя на сихъ земляхъ не предполагалось никакого заселенія, кромѣ что при мельницахъ по два двора имѣть позволено, однако, владѣльцами, по усмотрѣннымъ ими выгодамъ и тутъ поселено донынѣ 502 души; 5) заселенныхъ и незаселенныхъ, коимъ льготные годы неминовали, слѣдственно и платежа поземельныхъ денегъ еще не производится, удобныхъ 1558980, неудобныхъ 69809 дес., по количеству оныхъ всего поселенія причитается 51958 душъ, а по нынѣ въ сіе число дѣйствительно поселено уже 15796 душъ. 6) Отведенныхъ по рангамъ, на основаніи плана 1764 года и по штату бывшихъ поселенныхъ гусарскихъ и пикинерныхъ полковъ штабъ и оберъ-офицерамъ, удобныхъ 13586, неудобныхъ 11 дес. 7) Пожалованныхъ разнымъ чинамъ по особымъ именнымъ *Высочайшимъ* повелѣніямъ, удобныхъ 192069, неудобныхъ 2179 десятинъ. На нихъ находится поселенныхъ только 552 души. Всѣ сіи заселенныя и незаселенныя земли, за которыя владѣльцы поземельныя деньги платятъ исправно, и кои они на основаніи *Высочайшихъ* указовъ, утвердившихъ учиненную имъ раздачу, продаютъ и въ раздѣлъ полагаютъ, яко свою собственность, а потому они, Сенаторы, доносъ Чунихина признаютъ не весьма основательнымъ, но всего болѣе показаніе его ложно

въ томъ, будто бы изъ числа разобранныхъ помѣщиками земель не заселено и третьей части, а прочею пользуются тамошніе жители безъ всякихъ правъ и паче судьи, долженствовавшіе имѣть о томъ наблюденіе,—вопреки сего, представленныя ими вѣдомости свидѣтельствуютъ, что изъ числа розданныхъ слишкомъ семи милліоновъ десятинъ, всѣхъ незаселенныхъ земель по нынѣ осталось только платящихъ поземельный сборъ 585129 десятинъ, да такихъ, за которыя онаго не платится 299750 дес., т. е. противъ количества розданнаго немного болѣе десятой части. Изъ судей же тамошнихъ, а особливо тутъ составляющихъ губернское начальство, ни одинъ, миновавшій льготные годы, ни съ платежемъ, ни безъ платежа поземельныхъ денегъ, во владѣніи своемъ земли не имѣетъ, а ежели и есть за кѣмъ весьма малое количество, то оное состоитъ въ полномъ заселеніи и въ надлежащемъ окладѣ.

Всемилостивѣйшій Государь! Сенатъ въ общемъ собраніи соображая всѣ вышеизъясненныя и прочія описываемыя въ донесеніи *Вашему Величеству* сенаторовъ Кушелева и Алексѣева обстоятельства, усматриваетъ, что Коллежскій Ассесоръ Чунихинъ ко учиненію своего доноса побуждаемъ былъ паче собственнымъ его корыстолюбіемъ и мстительностію, за воспрещеніе воспользоваться ему несправедливымъ образомъ принадлежащею казнѣ землею, которой онъ присвоилъ было себѣ болѣе 4000 десятинъ,—о чемъ производится дѣло,—нежели истиннымъ усердіемъ къ пользѣ и сохраненію казнѣ *Вашего Величества*, а потому, находя доносъ его во всѣхъ частяхъ неосновательнымъ и ложнымъ, мнѣніемъ своимъ полагаетъ: 1) Его Чунихина, яко человѣка дурныхъ свойствъ и за разные противузаконные поступки, неоднократно, какъ сенаторы Кушелевъ и Алексѣевъ изъясняютъ, по суду уже штрафованнаго, нынѣ, за неоснова-

тельный и ложный донось, предать уголовному суду. 2) Всѣ тѣ земли, которыя владѣльцами впродолженіи десятилѣтней льготы хотя не заселены, но поземельные съ нихъ деньги въ казну вступаютъ исправно, поелику раздача оныхъ *Высочайшими* указами уже утверждена,—оставить за тѣми владѣльцами навсегда потому найпаче, что какъ сенаторы Кушелевъ и Алексѣевъ въ донесеніи своемъ изъясняютъ, что нѣкоторые изъ нихъ отъ времени до времени заселяются, но что заселенія, по правиламъ на тотъ край изданнымъ, т. е. чтобы на всякихъ 30 десятинахъ земли находилась одна ревизская душа,—естественное мѣстоположеніе той губерніи дѣлаетъ почти невозможнымъ и что даже нужно, чтобы земли тамъ было болѣе, нежели 30 десятинъ на душу, дабы скотоводство, знатнѣйшую вѣтвь тамошняго хозяйства составляющее, могло имѣть надлежащія свои выгоды; а сверхъ того отобраніемъ таковыхъ земель отъ владѣльцевъ, доколѣ новые найдутся желающіе взять оныя, пресѣчется поземельный съ оныхъ сборъ, доселе исправно вступающій въ казну, отчего явной понесетъ она ущербъ. 3) Тѣ земли, которыя въ теченіе льготныхъ лѣтъ владѣльцами не только незаселены, но и по прошествіи оныхъ слѣдующаго за нихъ поземельнаго сбора въ казну не вступаетъ, о чемъ Новороссійское Губернское Правленіе, еще прежде доноса Чунихина представляя Сенату, испрашиваетъ о отобраніи отъ нихъ, въ разрѣшеніе указа на основаніи *Высочайшаго* рескрипта даннаго въ 20 день іюня прошлаго 1795 года, бывшему Екатеринославскому Генералъ-Губернатору, князю Зубову,—отобрать немедленно отъ прежнихъ владѣльцевъ въ казенное вѣдомство, для могущихъ иногда случиться по части Экспедиціи Государственнаго Хозяйства надобностей и раздачи оныхъ другимъ владѣльцамъ, съ полученіемъ въ казну поземельныхъ денегъ. 4) Накопившуюся съ сихъ земель не-

доимку, по силѣ того же рескрипта, сложить и изъ счета казеннаго исключить; но не приступая къ исполненію всего вышписаннаго, а представляя всеподданнѣйше на *Высокомонаршее, Вашего Императорскаго Величества* благоусмотрѣніе, Сенатъ имѣетъ ожидать *Высочайшаго Вашего Величества* Указа.

Подлинный за подписаніемъ Правительствующаго Сената.

Арх. Александр. Уѣздн. Предв. Д—ва.

Копія съ копіи.

VII.

ВѢДОМОСТЬ

Екатеринославской губерн., Александровскаго уѣзда, съ показаніемъ числа душъ мужска и женска пола и числа десятинъ земли удобной и неудобной. Учинена въ августѣ 1805 года.

Примѣчаніе 1. Въ этой вѣдомости земли показаны б. ч. въ томъ количествѣ, въ какомъ онѣ отмежованы по указамъ бывшей Азовской губернской канцеляріи съ 1776 по 1783 г. и позднѣе.

Примѣчаніе 2. Приведены фамиліи б. ч. первыхъ помѣщиковъ, получившихъ *ранговыя дачи* по указамъ той же Канцеляріи для заселенія.

Примѣчаніе 3. Наличное населеніе хотя и принаровлено къ свѣдѣніямъ 1806 г., т. е. ко времени образованія Александровскаго уѣзда изъ частей Маріупольскаго и Павлоградскаго, но цыфры взяты изъ ревизскихъ сказокъ за 1795 г. Я. Н.

№ по порядку.	Названіе поселеній и владѣльцевъ.	Число душъ.		Число десят.	
		муж.	жен.	удобн.	неуд. *)
	I.				
	Новая Днѣпровская линія.				
	(1770—1798).				
1	**Александровская** крѣпость.	—	—	11160	1282
	При ней посадъ *Александровскъ.*				
	Купцовъ.	21	33	—	—
	Мѣщанъ	251	196	—	—
	Поселянъ.	2	1	—	—
	Въ предмѣстьи онаго посада поселившихся разн. званія людей.	263	174	—	—
	Изъ сего участка земли (12442 десятины) назначено подъ вы-				

*) Въ числѣ неудобной земли показаны степные овраги и плавни по Днѣпру, обиловавшія лѣсами, лугами съ богатыми „сѣнными покосами" и рыбными озерами, составлявшими нѣкогда лучшія угодья Запорожскихъ казаковъ. Я. Н.

№ по порядку.	Названіе поселеній и владѣльцевъ.	Число душъ.		Число десят.	
		муж.	жен.	удобн.	неуд.
	гонъ посада 2500 дес. удобн. и 200 неудобн.; подъ поселеніе слободы Вознесенки 8660 дес. удобн. и 1082 неудобн.				
2	**Никитинская** крѣпость . .	—	—	12000	1970
	При ней деревня *Павловка-Камышеваха*, подъ поселеніе солдатъ	169	138	—	1890 с. —
	Изъ сего участка назначено подъ крѣпость 6000 десят. удобн. и 1062 неудобн.; подъ слободу Павловку-Камышеваху 6000 удобн. и 908 дес. 1890 саж. неудобн.				
3	**Кирилловская** крѣпость. Крестьянъ.	12	8	12000	980
	На сей землѣ поселена слобода Семеновка. (См. ст. 153).				
4	**Алексѣевская** крѣпость. . .	—	—	6000	396
5	**Захарьевская** крѣпость. . .	—	—	9000	1066
	При сей крѣпости казенное селеніе *Захарьевка*.				
	Изъ сего участка подъ пустошью, на коей стоитъ крѣпость, 6000 удобн. и 250 д. неудобн.; подъ селомъ 3000 уд. и 816 дес. неудобн. земли.				
6	**Петровская** крѣпость . . .	163	53	12000	3000
	Изъ сего участка назначено подъ выгонъ крѣпости Петров-				

№ по порядку.	Названіе поселеній и владѣльцевъ.	Число душъ.		Число десят.	
		муж.	жен.	удобн.	неуд.
	ской удобн. $\frac{2764}{1080}$, неудобн. $\frac{730}{1220}$ дес., назначено подъ поселеніе казенной слободы Новоспасовки удобной $\frac{7580}{910}$, неудоб. $\frac{877}{840}$ остающаяся затѣмъ впустѣ казенная удобн. $\frac{1656}{750}$, неудоб. $\frac{1260}{2240}$ д. тому жъ селенію дана.				
		881	603	70854	
	II.				
	Помѣщичьи землевладѣнія.				
	Примѣчаніе: Для удобства пользованія спискомъ, помѣщичьи владѣнія расположены въ алфавитномъ порядкѣ и сдѣланы необходимыя примѣчанія и ссылки. *Я. Н.*				
7	*Абаза* Василій Никол. кол. ас. 1 уч. пустошь	—	—	3000	500
	Абаза Васил. Никол. кол. ас. 2 уч. пустошь. . . . . См. далѣе ст. 61.	—	—	3000	500
8	*Аврамовъ* поруч., на правой сторонѣ рѣчки Молочной, у Нариханскаго (?) брода . . . . „Высочайше пожалована въ вѣчное владѣніе“.	—	—	1000	—

№ по порядку.	Названіе поселеній и владѣльцевъ.	Число душъ.		Число десят.	
		муж.	жен.	удобн.	неуд.
9	*Бандуркиной* корнетши и *Суженковой* Евдокіи, дворянки. Дер. Сухенкова.	5	—	750	—
10	*Балабина* Ивана Трофимовича, генералъ-маіора. Слобода Петровская.	132	126	9500	1148
	Съ 1777 г. *ранговая дача* по указу Азовской Губернской канцеляріи				2080
11	*Бемъ* Петра, поручика, дер. Ефимовка	22	15	6000	180
12	*Беневольскаго*, надворнаго совѣтника, пустошь.	—	—	4500	—
13	*Богославскихъ* Лукьяна и Трофима, дворянъ и Сотеннаго атамана Ѳедора *Южна*. Пустошь общаго владѣнія.	—	—	1750	547
14	*Бородавки* Сидора Ѳедоровича, поручика, пустошь Волостная.	—	—	1000	232
					1368
15	*Его же*, деревня Отчалянная.	13	19	3000	290
16	*Фонъ-Бравеля* Ивана, кол. ассесора, пустошь.	—	—	3000	500
17	*Браницкая*, Александра Васильевна, гетманша, пуст. Долгая.	—	—	1500	2616
					1400

№ по порядку.	Названіе поселеній и владѣльцевъ.	Число душъ.		Число десят.	
		муж.	жен.	удобн.	неуд.
18	*Буницкій*, Зиновій Гавриловичъ тит. сов. Пустошь порожжая казенная, на коей поселилъ людей тит. сов. Буницкій. (Впослѣдствіи возникла дер. Ильюшевка-Ильинская, на р. Жеребцѣ, съ правой стороны) . . .	20	14	600	38
19	*Бураковъ* Василій Павловичъ, подпоручикъ, дер. Васиновка, на рѣкѣ Жеребцѣ съ правой стороны	20	19	3000	320
20	*Бурмановой*, Маріи Ивановны, вдовы секретарши, деревня Цвѣтная.	1	3	1750	541
	По продажѣ земля перешла во владѣніе дворянамъ Алексѣю и Семену Калениченкамъ.				200
21	*Бутъ*, Прокофій Вас., дер. Бутовка	2	6	500	—
	Ранговая дача Васил. Бута. Хуторъ упоминается въ бумагахъ 1783 г.				
22	*Василенко* Григорія Ивановича, капитана, д. Григорьевка.	107	89	3500	684
					1534
23	*Времьевъ* Миронъ Ѳедоровичъ, секундъ-маіоръ, дер. Ивановка.	188	126	5800	240
24	*Глоба* Максимъ Даниловичъ, поручикъ, дер. Веселая . . .	15	12	3000	300

№ по порядку.	Названіе поселеній и владѣльцевъ.	Число душъ.		Число десят	
		муж.	жен.	удобн.	неудоб.
25	*Говорецкая* Анастасія Ивановна, городовая секретарша, дер. Елисаветовка	19	14	500	5
26	*Гозадинова,* Ивана Антоновича, капитана, дер. Гозадиновка.	56	38	1500	12
	Его же дер. Яковлевка . .	29	13	1500	93
					59
27	*Гаджанова* Саввы, порутчика, дер. Тимофеевка	54	31	3000	30
28	*Гнида,* Антонъ Павловъ, полковой есаулъ, дер. Александровка.	206	167	10500	221
	См. далѣе, ст. 126.				60
29	*Григорьевъ* Акимъ, маіоръ пустошь Вербовская.	—	—	1800	109
30	*Гроссъ,* Гавріилъ Николаевичъ, прапорщикъ, дер. Гроссовка. .	20	13	3500	100
	1779 г. ранговая дача Николая Гроссъ, Николаевка, въ вершинѣ р. Вильной, впадающ. въ Днѣпръ.				
31	*Гусковъ,* Адріанъ Ивановичъ, надворный совѣтникъ, пустошь.	—	—	1500	9
32	*Гутуевъ,* Кононъ Ларіоновъ, полковой есаулъ, пустошь Спасская.	—	—	6000	130
					43
33	*Дебальцевъ,* Илья Николаевичъ, кол. сов., при д.д. Катериновкѣ и Дебальцевкѣ.	687	596	12000	7
					561
					746

№ по порядку.	Названіе поселеній и владѣльцевъ.	Число душъ.		Число десят.	
		муж.	жен.	удобн.	неуд.
34	*Долгоруковъ*, князь Петръ Николаев., полк., пуст. Кроліевая.	—	—	6000	600
35	*Домашній*, Трофимъ, прапорщ., дер. Трофимовка	51	44	1755	202
					654
36	*Домонтовичъ*, Сидоръ Степановичъ, подпорутчикъ, село Заливное.	49	35	3000	350
37	*Дунинъ*, Иванъ Петровичъ, ген.-лейт. и кавалеръ, пустошь .	—	—	3000	650
38	*Его же*, пустошь Крутояровская.	—	—	9000	916
39	*Ефимовъ*, титулярный совѣтникъ, пустошь.	—	—	1500	200
40	*Жеребцовъ*, Иванъ Дмитріевъ, прапорщикъ, пустошь Озеровская.	—	—	3000	162
41	*Жермицкій*, Михаилъ Никифоровичъ, секундъ-маіоръ, дер. Евграфовка. . . . . Во оной же поручицы *Ползыковой*.	66	58	3000	268
42	*Залюбовскій*, Несторъ Мироновичъ, корнетъ, хут. Терновскій.	5	3	500	85
43	*Значко-Яворскій*, Николай, порутчикъ, дер. Значковка . . Нераздѣлено съ Іосифомъ *Товбичевымъ*.	17	14	2145	609
					576
44	*Золотницкаго*, статск. сов. и кавалера, пуст. Тихая . . .	—	—	7600	360

№ по порядку.	Названіе поселеній и владѣльцевъ.	Число душъ.		Число десят.	
		муж.	жен.	удобн.	неуд. *).
	Зоммеръ, см. ст. 122 и 123.				
45	*Зубковъ*, Михаилъ Павловичъ, подпорутчикъ, дер. Бѣлая. . .	75	62	1500	120
46	*Его же*, пустошь Терновская.	—	—	1000	120
	Иваненко, см. ст. 63, 64, 65 и 108.				155
47	*Каменскій*, Мих. Ѳед., ген.-аншефъ и кавал. пуст. Бугушъ. .	—	—	3000	2329
	1777. Ранговая дача. Въ 1781 г. упоминается сл. Михайловка.				1800
48	*Капнистъ*, Николай Васильевичъ, надворный совѣтникъ, село Софіевка, она же и Чистополье.	138	123	5000	784
					180
	Его же пустошь Выгодная .	—	—	9000	1805
49	*Караватка*, Михаила Михаиловича, полковника и кавалера, крѣпости Александровска коменданта (1774—1793), дер. Михайловка на р. Мокрой-Московкѣ	—	—	6000	1600 277
	1777 г. *Ранговая дача.* Послѣ смерти (1793 г.) владѣла вдова Прасковья Арсеньевна.				1260
50	*Кириллов*ъ, Иванъ Наумовичъ, подпорутч., дер. Ѳедоровка. .	132	99	3000	489
51	*Кириллова*, подпорутчица, пустошь Кульбачная	—	—	1250	112

№ по порядку.	Названіе поселеній и владѣльцевъ.	Число душъ.		Число десят.	
		муж.	жен.	удобн.	неуд.
52	*Клевцовъ*, Сергѣй Ивановъ, капитанъ, дер. Андреевка, на р. Волчьей.	406	302	12000	1480
					330
53	*Кожана*, гвардіи капитанъ-порутчика, дер. Петровка. . .	4	3	12000	1691
54	*Константиновъ*, Андрей Дмитріевичъ, ст. сов. и кавалеръ и жена его, с. Бѣлогорье на р. Конкѣ, съ правой стороны . .	280	190	6000	660
55	*Константиновъ*, Ѳедоръ Дмитріевичъ, прапорщикъ, дер. Крутая. на р. Гайчулѣ, съ лѣвой стороны	108	53	4500	150
56	*Кореневскій*, Павелъ Гавриловичъ, прапорщикъ, дер. Павловка	61	43	4177	636
					1700
57	*Косовцовъ*, Романъ Ивановичъ, подпорутчикъ, д. Косовцовка .	86	53	3000	857
					55
58	*Косовцевъ*, Николай Романовъ, подпорутчикъ, дер. Прасковьевская.	43	38	1000	232
					1368
	Кошевской, см. ст. 123.				
59	*Кривобокова*, жена кол. рег. Григорія Семенова и *Куриловъ* Николай, при д.д. Вильной и Николаевкѣ (Лановки). См. 61.	79	67	3000	200

№ по порядку.	Названіе поселеній и владѣльцевъ.	Число душъ.		Число десят.	
		муж.	жен.	удобн.	неуд.
	По куплѣ досталась изъ *ранговой дачи* генералъ-маіора и оберъ-коменданта Александровской крѣпости (1776—1788). Николая Яковлевича *Ланова*..				
60	*Фонъ-Лау*, Карла Ивановича, кол. ас., дер. Ново-Карловка. .	180	120	6000	600
61	*Лановъ*, генералъ-маіоръ и кавалеръ, Николай Яковлевичъ, оберъ-комендантъ Александровской крѣпости, сельцо Николаевское (Лановка) у Гадючаго порога на Днѣпрѣ, при устьѣ р. Вильной	59	41	9000	565
	1777. *Ранговая дача* 12765 дес., изъ коего числа въ 1796 г. продано *Кривобокову* и *Курилову* 3200 дес. (См. ст. 59), а остальную въ 1798 г.—порутч. Васил. Никол. Абазѣ. (См. ст. 7). По смерти владѣла вдова Авдотья Никол. *Ланова*. *Я. Н.*				174
62	*Его же, Ланова*, въ Великомъ Лугу, пустошь *Пески*. .	—	—	1500	1186
	1777 г. *Ранговая дача*, по куплѣ досталась тайн. сов. Вас. Степ. *Попову*. *Я. Н.*				
	Литто, графъ, см. примѣч. къ ст. 98.				
	Луговской, см. ст. 72.				

№ по порядку.	Названіе поселеній и владѣльцевъ.	Число душъ.		Число десят.	
		муж.	жен.	удобн.	неуд.
63	*Леванидовой*, Анны Васильевны, генералъ-лейтенантши, дер. Водополье (иногда Половодье) въ Великомъ Лугу, при р. Конкѣ.	26	15	6000	5800
	1777 г. *Ранговая дача.* Въ 1797 г. по куплѣ досталась тит. сов. Моисею *Иваненко.*				1200
64	*Ея же, Леванидовой*, пустошь Аннинская	—	—	3000	890
	Въ 1797 г. перешла также *Иваненко.*				140
65	*Леванидовъ*, Андрей Яковлевичъ, генералъ-лейтенантъ, село Андреевка (часто Леванидовка.).	341	288	12000	2725
	1777. *Ранговая дача*, при р. Днѣпрѣ, у порога Лишняго. (См. ст. 108).				1500
	Въ 1797 г. по куплѣ им. досталось тит. сов. Моисею *Иваненко.*				
	Калениченко, см. ст. 20.				
66	*Лужковскій*, городовой секретарь, отъ балки Кукульской внизъ по Ченгулу и вершинѣ рѣчки Молочной, Нареханскій (?) бродъ	—	—	3000	—
	Назначено по Высочайшему повелѣнію въ вѣчное владѣніе.				
	Примѣчаніе. Дача въ Таврической губ., Мелит. уѣзда. *Я. Н.*				

№ по порядку.	Названіе поселеній и владѣльцевъ.	Число душъ.		Число десят.	
		муж.	жен.	удобн.	неуд. *)
67	*Львовъ*, Алексѣй Никитичъ, секундъ-маіоръ, пуст. Западная.	—	—	2500	250
68	*Маевскій*, Петръ Гавриловичъ, тит. сов., д. Ульяновка .	29	18	1750	650
69	*Макаренко*, Ефимъ, капитанъ, пуст. Маркова.	—	—	4500	100
70	*Максимовичъ*, Василій, порутчикъ, д. Васильевка, она жъ и Ѳедоровка.	68	48	3000	1217 802
71	*Мамаевъ*, премьеръ-маіоръ, пуст. Скотовская.	—	—	3000	300
	Маркъ, см. ст. 122 и 123.				
72	*Махно*, Григорія, корнета, д. Владиміровка	35	31		
	Стешенко, Степана, корнета, д.д. Ульяновка и Марьяновка.	71	53	6000	1105
	Луповскаго, Семена, порутч. д. Михайловка.	58	46		1800
73	*Миргородскій*, Лаврентій Максимовичъ, прапорщикъ, д. Миргородовка.	63	54	2566	516
74	*Муратовъ*, секундъ-маіоръ, пустошь	—	—	4500	1027 100
75	*Наковальнинъ*, Ѳедоръ Алексѣевичъ, полковникъ и кавалеръ, сельцо Павловское.	336	284	8500	622 1900

№ по порядку.	Названіе поселеній и владѣльцевъ.	Число душъ.		Число десят.	
		муж.	жен.	удобн.	неуд.
	1777. Ранговая дача. Инженеръ-полковника Ѳ. А. Наковальнина, —строителя Александровской крѣпости (1770—75).				
76	*Неѣжмакъ*, Илья Степановъ, прапорщикъ, д. Родина . . .	61	52	4750	171
	Въ архивн. бум. 1782 г. упоминается слобода Неѣжмаковка.				802
77	*Новицкихъ*: войсковаго товарища Ивана, корнета Петра и канцеляр. Григорія, дер. Новики.	54	56	2556	518
	Турчановскаго, сержанта, д. Турчановка	33	25		1087
	Общее владѣніе.				
78	*Озеровъ*, Сергѣй Ивановичъ, маіоръ, д. Сергѣевка	104	96	3000	1205
					880
79	*Паліевскій*, Герасимъ Ивановичъ, корнетъ, пустошь Редутная.	—	—	1000	112
80	*Паліевская*, Прасковья Антоновна, корнетша, д. Ульяновка.	54	30	1500	200
81	*Пастушкова*, Ольга, дѣвица и *Приморская*, Анна, титулярная совѣтница, пустошь Карнауховская.	—	—	1500	200
82	*Писемская*, Александра Николаевна, полковница, пустошь Вербовская.	—	—	4500	45

№ по порядку.	Названіе поселеній и владѣльцевъ.	Число душъ.		Число десят.	
		муж.	жен.	удобн.	неуд. *).
83	Ея-же деревня Воскресенка . .	86	93	3000	1880
					1500
84	„ Пустошь Змѣйка. . . .	563	507	1500	2614
					1400
85	„ Дер. Богдановка	—	—	1500	26'6
					4)0
86	*Плохого*, умерш. прапорщика жены Ефиміи Назаровны съ дѣтьми, д. Тимоѳеевка	96	43	3500	740
	Ползыкова, см. ст. 41.				
87	*Полѣшко*, Павелъ Максимовичъ, дер. Полѣшковка. . . .	22	3	1000	257
					450
88	*Поповъ*, корнетъ, дер. Конская.	17	10	1500	220
	Поповъ, Вас. Ст. тайн. сов. см. ст. 62, 106 и 115.				
	Потемкинъ, Гр. Ал. князь, см. примѣч. къ ст. 98.				
	Потемкинъ, Павелъ Сергѣевичъ, генер.-перуч., см. ст. 122.				
89	*Протопопова*, Стефанида Авраамовна, жена артиллеріи капитана, д. Терновская. . . .	80	78	3500	160
					600
	Протопоповъ, Вас. Як., капитанъ, см. ст. 109.				

№ по порядку.	Названіе поселеній и владѣльцевъ.	Число душъ.		Число десят.	
		муж.	жен.	удобн.	неуд. *)
90	*Рожинскій*, Ѳедоръ Яковлевичъ, кол. рег. д. Богдановка.	20	15	6000	200
91	*Рудневъ-Стольникъ*, Данило Васильев., секретарь греч. суда, пуст. Стольниковка	—	—	650	150
92	*Рудь*, Николая Алексѣевича, умерш., подпорутчика сыновья Семенъ и Яковъ. Пустошь Семеновская . . . . . 1777 г. *Ранговая дача* Николая Семеновича Рудь. Деревня Семеновка на р. Московкѣ, въ бумагахъ Покровск. собора упоминается въ 1781 г.	—	—	5000	776
93	*Сахновская*, Аграфена Ивановна, подпорутчица, дер. Новопавловка	25	9	5000	1152
94	*Свистуновъ*, Петръ Семеновичъ, генералъ-лейтенантъ и кавалеръ, дер. Петровка. . . . 1777. Ранговая дача. Дер. Петровка, въ бумаг. Покровскаго собора упоминается съ 1780 г. Генералъ-лейтенантъ Свистуновъ состоялъ Курскимъ губернаторомъ.	204	193	12000	1217
95	*Серебряковъ*, кол. ас., пустошь	—	—	4500	220
96	*Скавронская*, графиня, Ека-				

№ по порядку.	Названіе поселеній и владѣльцевъ.	Число душъ.		Число десят.	
		муж.	жен.	удобн.	неуд.
	терина Васильевна, дѣйствит. камергерша, пустошь Ивановская.	—	—	6000	963
	Ея же, дер. Ново-Воскресенка	745*)	646	12000	1044 1567
97	*Ея же*, пустошь Градиска .	—	—	5500	1307 603
98	*Ея же*, с. Григорьевка (Конская и Консководовка). . . .	—	—	12000	30 12598
	Ея же, д. Большая-Екатериновка (Кушугумовка)	—	—		1575
	Ея же, Малая-Екатериновка (Краснокутовка)	—	—		

Въ исповѣдныхъ росписяхъ и др. бумагахъ Покровскаго собора г. Александровска за 1776 г. на р. Конкѣ встрѣчаемъ *Государеву слободу* Конскую, на р. Кушугумѣ—*Государеву слободу* Кушугумовку, въ *Красномъ Кутѣ*, при выходѣ р. Конки въ долину Великаго Луга и Днѣпра—*Государеву слободу* Краснокутовку. Въ 1777 году эти слободы значатся уже въ *ранговой дачѣ* князя Григорія Александровича *Потемкина*, а въ 1780 г.—въ дачѣ графини Е. В. Скавронской (урожд. Эн-

*) Населеніе это относится ко всѣмъ деревнямъ гр. Скавронской. *Я. Н.*

№ по порядку.	Названіе поселеній и владѣльцевъ.	Число душъ.		Число десят.	
		муж.	жен.	удобн.	неуд.
	гельгардъ). Слободы эти, съ закрѣпощеннымъ вольнымъ козацкимъ населеніемъ, переименованы: Конская—*Григорьевкой*, Краснокутовка—*Мало-Екатериновкой* и Кушугумовка—*Больше-Екатериновкой*—во имя первыхъ владѣльцевъ. Въ 1799 г. статсъ-дама графиня Е. В. Скавронская вышла замужъ за графа Юлія Помпеевича *Литто*, во имя котораго основаны: дер. *Юльевка* на р. Конкѣ, выше Григорьевки въ 7 верстахъ и *Литтовка*. *Я. Н.*				
99	*Солошичъ*, Иванъ Григорьевъ, городовой секретарь. „Пустопорожая казенная земля, на коей поселилъ людей Солошичъ". Дарованная земля.	24	17	9000	286
100	*Спандали*, Ивана Маркова, поруч. д. Каликратъ	16	6	1000	200
101	*Спартинъ*, Николай Васил., капитанъ, дер. Спарта. . . .	34	8	4350	1159
102	*Спицынъ*, капитанъ, пустошь.	—	—	1500	245
103	*Ставскій*, Михаилъ Осиповичъ, прапорщикъ, дер. Анновка	55	23	1500	150
104	*Степанова*, Петра Гордѣе-				

№ по порядку.	Названіе по селеній и владѣльцевъ.	Число душъ.		Число десят.	
		муж.	жен.	удобн.	неуд.
	вича, тит. сов. дер. Любомировка	120	113	1500	386
	Сытниковъ, надв. сов., см. ст. 122 и 123.				
105	*Степановскій*, капитанъ, пустошь (см. 113)	—	—	3000	200
	Стешенко, см. ст. 72.				
106	*Титовъ*, Александръ Михаиловичъ, кол. сов., дер. Нерадѣевка, въ Великомъ Лугу у Днѣпра, при устьѣ Кушугума . .	23	11	6000	507
	Ранговая дача, заселена большею частью семейными запорожскими казаками. Досталась по куплѣ тайн. сов. Вас. Степ. *Попову*.				1660
107	*Товбичевъ*, Дмитр. Осип., дер. Любомировка	69	57	1500	145
	Товбичевъ, см. ст. 43.				
108	*Толстой*, Ѳедоръ Матвѣевичъ, генералъ-маіоръ, дер. Ѳедоровка, при устьѣ рѣки Вильной, съ правой стороны у Днѣпра.	—	—	4500	1274
	Ранговая дача. Дер. Ѳедоровка, въ бумагахъ Покровскаго собора упоминается съ 1780 г. Въ 1783 году, по куплѣ, земля и крестьяне перешли сосѣднему владѣльцу генералъ-лейтенанту Андр. Як. *Леванидову*, который				

№ по порядку.	Названіе поселеній и владѣльцевъ.	Число душъ.		Число десят.	
		муж.	жен.	удобн.	неуд.
	всѣхъ крестьянъ изъ Ѳедоровки перевелъ въ 1783 году въ с. Андреевку. Въ 1797 г. земля продана Леванидовымъ тит. сов. Моисею Мих. *Иваненко.* *Я. Н.*				
109	*Трофимовъ,* Матвѣй Ивановичъ, поруч., пуст. Евдокимовская	94	83	1500	590
					1890
	Земля съ крестьянами досталась по куплѣ артиллеріи капитану Вас. Яковл. *Протопопову.*				
	Турчановскій, см. ст. 77.				
110	*Уманецъ-Дмитровскій,* Илья, порутч. дер. Никитина . . .	94	78	2000	644
					1740
	Фальевъ, см. 122.				
111	*Фастовъ,* Миронъ, прапорщикъ, дер. Николаевка . . .	6	7	1200	120
112	*Фисунова,* Ѳедора Семенов., корнета, д. Терновка	7	12	500	85
113	*Хабаровъ,* Ив. Ив. кол. ас. пустошь	—	—	3000	50
	По куплѣ досталась капитану *Степановскому.*				
114	*Хабрато,* капитанъ, пустошь Леберная.	—	—	6000	600

№ по порядку.	Названіе поселеній и владѣльцевъ.	Число душъ.		Число десят.	
		муж.	жен.	удобн.	неуд.
115	*Ходыревскій*, Василій Лукичъ, секундъ-маіоръ, д. Екатериновка, при р. Бугушъ, въ Великомъ Лугу. . . . . 1777 г. ранговая дача. Заселена большею частью семействами оставшихся запорожскихъ казаковъ. Досталась по куплѣ тит. сов. Вас. Ст. *Попову*. *Я. Н.*	68	40	1800	2635
116	*Хорватъ*, Дмитр. Иван., бригадиръ, пустошь Волчая. . .	—	—	6000	243
117	*Чернышевъ*, Николай Лукичъ, тит. сов. дер. Криничная . .	66	54	3000	238
118	*Чернявскій*, Мартинъ, бывшій польской службы порутчикъ, дер. Чернявщина.	13	6	3000	1050 100
119	*Чута*, Яковъ Константиновичъ, пустошь Камышная, отобрана въ казну	—	—	3000	300
120	*Шварцъ*, Адамъ Адамовичъ, лейбъ-кирасирскаго полка ротмистръ, дер. Скудная. . . .	74	51	12000	1618
121	*Шереметевъ*, Вас. Яковлев., прапорщ., дер. Александровка.	8	2	1000	410 80
122	*Шульцъ*, Иванъ Семеновичъ, секундъ-маіоръ, дер. Павло-Кичкасъ . . . . . Съ 1777 по 1784 г. *ран-*	—	—	9000	758 226

№ по порядку.	Названіе поселеній и владѣльцевъ.	Число душъ.		Число десят.	
		муж.	жен.	удобн.	неуд.
	говая дача генералъ-поручика Павла Сергѣевича *Потемкина*. Подъ 1781 г., по церковной лѣтописи впервые значится дер. Павло-Кичкаска, у Днѣпра, при устьѣ балки Кичкасски; съ 1784 по 1786 г.—во владѣніи маіора *Фалѣева*; въ 1786 г.—во владѣніи надв. сов. *Сытникова*; въ 1787 г.—надв. сов. Ив. Дав. *Зомера*; въ 1796 г. перешла секундъ-маіору *Шульцу*, а отъ послѣдняго въ 1798 г. Эмануилу Ивановичу *Маркъ*.				
123	*Его же, Шульцъ*, дер. Протопоповка.	127	113	3000	775
	Съ 1777 г.—*ранговая дача* протопопа Александровской крѣпости и фурштата Романа *Кошевского*; въ 1781 г. впервые встрѣчается, по исповѣдн. росписямъ дер. *Протопоповка*, съ крѣпостными крестьянами, причемъ имѣніемъ управлялъ вахмистръ Степанъ Романовичъ *Кошевской*, сынъ протопопа Романа. Въ 1786 г. имѣніе перешло надв. сов. *Сытникову*; въ 1787—надв. сов. *Зомеру*, въ 1796 отъ послѣдняго къ сек.-маіору *Шульцу* и затѣмъ въ 1798 г. по куплѣ—тит. сов. Эмануилу Иван. *Маркъ*.				200

№ по порядку.	Названіе поселеній и владѣльцевъ.	Число душъ.		Число десят.	
		муж.	жен.	удовн.	неуд.
124	*Щивровъ*, Аврамъ Максимовъ, подпоруч., дер. Щивровка . . .	40	17	500	50
125	*Юрковъ*, Федоръ Акимовичъ, кол. протоколистъ, дер. Ѳедоровка	142	135	3000	200
126	*Языковъ*, Иванъ Мироновичъ, капитанъ, дер. Янчулъ . . . По куплѣ дост. войск. эсаулу Антону Павлов. *Гнидѣ* (ст. 28).	10	9	1750	112
		7706	6284	590214	
	III. **Первыя войсковыя слободы** *(впослѣдствіи казенныя села).*				
127	Больше-Михайловка, казенное село. (Дибривка)	969	817	30000	3550
128	Мало-Михайловка, она же Веселая, казен. деревня	926	681		
129	Благовѣщенское, каз. селеніе.	583	474	18890	480
130	Цареконстантиновка. . . .	159	130		2360
131	Бѣлоцерковка, каз. село . .	534	517	1029	199
132	Гончариха, Воскресенка тожъ, дер. государств. поселянъ. . .	585	425	12000	860 998

№ по порядку.	Названіе поселеній и владѣльцевъ.	Число душъ.		Число десят.	
		муж.	жен.	удобн.	неуд.
133	Гавриловка, казен. село . .	1288	1171	18000	2400
134	Григорьевка (Кривой - Рогъ), казенное село	961	849	14000	2654
135	Гуляйполе, село государствен. казен. поселянъ	514	392	6000	372
					329
136	Жеребецъ, село посел. солдатъ	1106	945	18000	2073
					215
137	Ивановка, казен. деревня. . *Захарьевское* (см. крѣпость Захарьевская, ст. 4).	1138	987	15000	2625
138	Конское (Конскіе - Раздоры), поселенныхъ солдатъ	277	106	12000	272
139	Павловская Камышевата, дер. поселен. солдатъ.	169	138	6000	908
					1890
140	Новые-Пологи, дер. государ. поселянъ.	375	344	6000	420
141	Покровское, каз. село. . .	1215	1174	18000	2954
142	Преображенское, село госуд. малорос. поселянъ	329	282	6000	900
143	Успенское, казен. село. . .	199	178	3000	291
					2350
144	Шонвизъ, фризскихъ и фламенскихъ колон. и менонистовъ .	74	63	840	160
		11401	9673	206017	

№ по порядку.	Названіе поселеній и владѣльцевъ.	Число душъ.		Число десят.	
		муж.	жен.	удобн.	неуд.
	IV.				
	Пустопорожія казенныя земли, близь казен. слободъ и помѣщичьихъ владѣній.				
145	Пустошь казенная, близь д.д. Терновки-Протопопова и Сергѣевки-Озерова	—	—	1500	817
					1328
146	Пустопорожняя казен. земля, близь каз. с. Покровскаго и дер. Павловки Кореневскаго . . .	—	—	6000	381
147	Пустошь казенная, близь владѣній Чернявскаго и Полѣшко.	—	—	3000	300
148	Пустошь казенная, близь владѣній Пастушковой и Времьева.	—	—	1500	300
149	Пустошь казенная, близь владѣній Маевскаго и Дунина .	—	—	3000	300
150	Порожжая земля, близь влад. Сахновской и Абазы. . . .	—	—	3000	572
					1700
151	Пустошь казенная, близь с. Гуляй-Поле.	—	—	6000	600
	Тоже (тамъ же)	—	—	2500	300
152	Пустопорожжая казенная, близь д. Ново-Карловки, фонъ-Лау.	—	—	6000	416
					225
153	Тоже, близь крѣпости Кирилловской (См. ст. 3)	—	—	12000	980

№ по порядку.	Названіе поселеній и владѣльцевъ.	Число душъ.		Число десят.	
		муж.	жен.	удобн.	неуд.
154	Оставшаяся послѣ калмыковъ пустопорожжая, назначенная для колонистовъ земля, близь влад. Щиврова.	—	—	10900	195
155	Тоже оставшаяся отъ калмыковъ, близь крѣпости Алексѣевской.	—	—	6000	150 396
156	Тоже назначенная для колонистовъ, тамъ же.	—	—	9605	198
	Тоже, близь казеннаго села Благовѣщенскаго.	—	—	9700	600 207
157	Тоже, близь казеннаго села Бѣлоцерковки и владѣн. Спартина	—	—	11000	925 231
					405
				97900	
	V. **Земли, данныя грекамъ по Высочайшему повелѣнію (1779 г.) и пустоши при нихъ.**				
158	Городъ Маріуполь	971	—	12000	3000
159	Село Сартана.	439	343	12000	4000
160	„ Карань	411	343	14000	6000

№ по порядку.	Названіе поселеній и владѣльцевъ.	Число душъ.		Число десят.	
		муж.	жен.	удобн.	неуд.
161	Село Ласпа.	238	196	7000	1000
162	„ Игнатьевка.	444	408	12000	3000
163	„ Стила.	297	243	12000	400
164	„ Каракуба.	747	684	22000	4000
165	„ Бѣшево	426	376	12000	4000
166	Пустошь.	—	—	12000	1500
167	„	—	—	12000	1000
168	Село Константинополь. .	327	279	12000	1000
169	„ Улаклы	221	211	12000	1500
170	„ Богатырь	391	344	12000	1000
171	„ Комара	352	304	12000	1000
172	„ Большая Янисоля . .	456	420	12000	5000
173	„ Чермалыкъ	332	315	12000	1000
174	„ Старый Крымъ . . .	150	133	12000	500
175	„ Новая Каракуба. . .	322	278	12000	2000
176	Пустопорожжая	—	—	12000	1000
177	Пустошь.	—	—	12000	2000
178	„	—	—	12000	2000
179	„	—	—	12000	1500
180	Село Керменчикъ. . . .	557	448	16000	6000

№ по порядку.	Названіе поселеній и владѣльцевъ.	Число душъ.		Число десят.	
		муж.	жен.	удобн.	неуд.
181	Село Гурзуфъ	137	122	12000	4000
182	„ Ялта	365	287	15000	4000
183	Пустошь.	—	—	12000	2000
184	„	—	—	12000	2000
185	„	—	—	12000	2000
186	„	—	—	6000	1500
187	„	—	—	12000	200
188	„	—	—	12000	200
189	„	—	—	12000	200
190	Село Чердакли	287	225	12000	3000
191	„ Малая Янисоля . . .	625	562	12000	3000
192	„ Мангушъ.	502	413	12000	1500
	Итого.	8997	6934	1353111	208914
	ВСЕГО		52479		1562025

№ по порядку.	Названіе поселеній и владѣльцевъ.	Число душъ.		Число десят.	
		муж.	жен.	удобн.	неуд.
193	Сверхъ сего: Бобраки—*Глухіе, Леонтьевы Дерезоватые,* состоящіе особо внутри земель, принадлежащихъ таганрогской флотиліи Войска Донского, въ кои живущіе въ Маріупольскомъ уѣздѣ греки, выведенные съ Таврической области по Высочайшему повелѣнію, имѣютъ для рубки лѣса въѣздъ, подъ коими боераками, съ принадлежащею къ онымъ землею, всего	—	—	11000	238
		—	—	1264873	209152

Подлинную подписалъ:

Губернскій землемѣръ *М. Неелов*ъ.

Подлинную свидѣтельствовалъ: секретарь *Шимков*ъ.

Свѣрялъ: кол. регистр. *Шамраев*ъ.

Вѣрно: начальникъ стола *Слоновскій.*

(Архив. Александр. Уѣздн. Казначейства).

Итогизируя данныя вѣдомости, видимъ, что въ 1805 г. на территоріальной площади Александровскаго уѣзда въ 1562025 десятинъ или 15019 кв. верстъ, числилось всего 52479 душъ об. пола. Цифра эта, однако, исчислена по ревизскимъ сказкамъ 1795 года, въ ней есть неточности, пропуски [1]) и слѣдовательно для 1805 г., послѣ 10-ти лѣтняго прироста народонаселенія (рождаемость, колонизація), показателемъ служить не можетъ. Но здѣсь есть интересныя данныя о первыхъ казенныхъ, въ то время „воинскихъ" слободахъ, о первыхъ колонизаторахъ-помѣщикахъ, о пространствѣ „дикой" незаселенной степи.

Изъ данныхъ мы видимъ, что по указамъ Азовской Губернской Канцеляріи (1776—1783) и позднѣйшимъ распоряженіямъ,—земли распредѣлены:

I	Подъ 6 крѣпостей Днѣпровской линіи . .	70854 дес.
II	» 124 помѣщичьи (б. ч. ранговыя) дачи	590214 »
	(Въ этомъ числѣ 37 дачъ съ количествомъ 104582 дес. незаселенныхъ).	
III	Подъ 18 воинскихъ слободъ (казен. поселянъ)	206017 »
IV	» 13 незаселенныхъ пустошей, которыя сдавались казной б. ч. купцамъ подъ выпасъ гуртовъ	97900 »
V	Подъ 22 греческихъ села съ г. Маріуполемъ.	429940 »
	» » пустоши (запасныя земли) при тѣхъ же селахъ	167100 »
		1562025 дес.

1) Наприм. въ г. Маріуполѣ пропущено число душъ женскаго пола, въ с. Кирилловкѣ—(крѣпость Кирилловка), основанномъ въ 1770-хъ годахъ, имѣвшемъ церковь, показано всего 20 душъ об. пола, въ с. Захарьевкѣ (крѣпость того же имени), основанномъ въ тѣхъ-же годахъ, населеніе вовсе не показано.

Кромѣ этихъ подробностей, въ числѣ 13-ти незаселенныхъ пустошей, отмѣчено 2 участка, оставшихся отъ кочевавшихъ здѣсь калмыцкихъ ордъ, въ количествѣ 17491 дес.

Вѣдомость эта, во всякомъ случаѣ, можетъ послужить цѣннымъ матеріаломъ для исторіи колонизаціи нынѣшнихъ Александровскаго и Маріупольскаго уѣздовъ.

Я. Н.

VIII.

Хронологія событій и случаевъ, совершившихся въ нынѣшнемъ Новороссійскомъ краѣ, въ Екатеринославской губерніи и въ частности въ жизни гор. Александровска съ 1770 по 1807 годъ.

1770 г. 15 Августа,— занятіе военнымъ лагеремъ устья рѣки Мокрой Московки комендантомъ, полковникомъ Фредерздорфомъ и 17 заложеніе Александровской крѣпости и военнаго фурштата Александровска.

— Открытіе работъ по устроенію другихъ крѣпостей Днѣпровской линіи: Никитинской, Григорьевской, Кирилловской, Алексѣевской, Захарьевской и Петровской.

— Неудовольствіе и переполохъ въ Запорожьи по случаю крѣпостныхъ сооруженій въ казацкихъ вольностяхъ.— Переписка по этому случаю Коша съ русскими военными властями.

1771. 18 и 19 мая остановка въ Александровской крѣпости главнокомандующаго 2-й арміей кн. Вас. Мих. Долгорукова со 2-й дивизіей, при передвиженіи войскъ въ Крымъ (Роздыхъ, заготовленіе здѣсь фашинъ и лѣстницъ).

— Моровая язва.

1772. Въ поднѣпровьи опустошительное наводненіе.—Моровая язва.—Чума въ Александровской крѣпости и учрежденіе двухъ лазаретовъ—мѣстнаго и полевого.

1773. Инженерной командой устроена въ фурштатѣ Александровскѣ первая Свято-Покровская церковь.

1774. Учрежденіе пограничнаго карантина близъ Александровской крѣпости (на лѣвой сторонѣ р. Московки).

— 17 Августа въ Александровской крѣпости молебствіе и салютъ съ пушекъ по случаю заключенія (10 Іюля) съ Портой оттоманской „на вѣчныя времена мирнаго положенія“ (Кучукъ-Кайнарджикскій миръ).

1775. Окончаніе въ Александровской крѣпости казенныхъ зданій и перемѣщеніе туда Оберъ-Коменданта, Коменданта и всѣхъ остальныхъ чиновъ и войскъ изъ фурштата Александровска.

— Ссылка каторжныхъ въ Александровскую крѣпость.

— Уничтоженіе Запорожской Сѣчи.

— Учрежденіе Азовской губерніи.

— Учрежденіе въ Новороссійской и Азовской губерніяхъ епархіи „Словенской и Херсонской".

1776. Учрежденіе въ Александровской крѣпости пограничной таможни и линейной аптеки.

— Въ оффиціальныхъ бумагахъ впервые упоминаются Консководскій (впослѣдствіи—Марупольскій) уѣздъ и Павловская провинція (Консководскій или Павлоградскій у.).

1777. Учрежденіе должности земскаго коммисара и открытіе въ Александровскѣ коммисарскаго правленія.

— Учрежденіе въ Александровскѣ Духовнаго Правленія подъ именемъ Павловскаго.

— Въ оффиціальн. бумагахъ упоминается Самарскій (Новомосковскій) уѣздъ.

1779. Основанъ греками г. Маріуполь (сначала прописывался —Маріамполь).

1780. Повсемѣстная на югѣ засуха.—Саранча.—Молебствіе объ огражденіи бѣдствій отъ саранчи.—Неурожай.

— Воззваніе правительства о возвращеніи бѣглыхъ.

1781. Засуха, саранча, неурожай.

— Учрежденіе въ Александровскѣ должности Воеводы и его штата.

— Село Вознесенка, съ правой стороны устья Сухой Московки, впервые встрѣчается подъ именемъ слободки Александровской и Нескребивки (Основатель-запорожецъ Иванъ Нескреба).

1781. Въ урочищѣ Кичкасъ упоминается Фалѣевская Контора и пристань для судовъ.

— Учрежденіе въ посадѣ Александровскѣ 4-хъ ярмарокъ.

1781. Первая въ посадѣ Александровскѣ (и повсемѣстно) народная перепись.

1783. Упраздненіе въ Александровскѣ Коммисарскаго Правленія.—Манифестъ о присоединеніи Крыма.

— Въ крѣпости Александровской много ссыльно-каторжныхъ и колодниковъ.—Свободное вступленіе въ бракъ заключенныхъ въ тюрьмѣ ссыльныхъ (об. пола).

— Первый объѣздъ епархіи Архіепископомъ Никифоромъ.

1784. Упраздненіе въ Александровской крѣпости Таможни, вслѣдствіе окончательнаго присоединенія къ Россіи Крыма (въ 1783 г.).—Чума въ Новороссіи и Крыму.

— Изъ губерній Новороссійской и Азовской образовано Екатеринославское Намѣстничество.

— Учреждена Таврическая (часто—Крымская) область.

1785. Александровскъ-форштатъ переименованъ—въ посадъ; учреждены—посадская Ратуша и Словесный Судъ.—Павловское Духовное Правленіе переведено изъ посада Александровска во вновь основанный городъ Павлоградъ.—Въ Александровской крѣпости открыта баталіонная школа.—Въ урочищѣ Кичкасѣ, на Днѣпрѣ, учреждена „Днѣпровская Верфь“.—Чума.

1786. Чума.—Дозволено помѣщикамъ переселять крестьянъ въ Екатеринославское Намѣстничество изъ другихъ губерній Россіи.—Епархія „Словенская“—переименована въ Екатеринославскую и Херсонисо-Таврическую.

1787. Чума.—Въ Александровскомъ посадѣ и крѣпости учреждено три Госпиталя.—Упразднена въ Александровскѣ должность Воеводы.—Открыта Винная откупная Контора.

1787. Путешествіе Екатерины II въ „полуденныя страны“ и основаніе гор. Екатеринослава.—Начало войны съ Оттоманской Портой.

— Въ Александровскѣ замѣтно увеличеніе населенія: въ числѣ 83 дворовъ посада, въ качествѣ „сосѣдей“ отмѣчено 24 семьи вновь прибывшихъ поселенцевъ „малороссійской націи“; отмѣчено также не мало одинокихъ „престарѣлыхъ запорожцевъ“.

1788. Неурожай.—Жестокая снѣжная зима (съ 1788 на 1789 г.).—Заложена въ посадѣ Александровскѣ вторая, по времени, Покровская церковь, на мѣстѣ пришедшей въ ветхость Свято-Покровской, устроенной въ 1773 г. Инженерною Командою.

— Александровской Ратушей, въ числѣ „цеховыхъ“ посада, отмѣчено: 2 кузнеца, 5 сапожниковъ, 6 портныхъ, 8 ткачей, 8 мясниковъ и 1 фельдшеръ.

1789. Послѣ жестокой снѣжной зимы,—весною опустошительное наводненіе.—Въ Александровской крѣпости, „въ нежиломъ домѣ“ устроена Александро-Невская церковь и образованъ самостоятельный приходъ.—Открытъ также „Казенный Соляный Магазеинъ“.

1790. Изъ бывшихъ запорожскихъ казаковъ, учреждено Черноморское Казачье Войско.

1791. Упраздненъ Карантинъ и сняты карантинныя постройки близъ Александровска, на р. Мокрой Московкѣ.

1792. Въ урочищѣ Кичкасъ, на Днѣпрѣ, производилось строеніе судовъ Командою Херсонскаго Адмиралтейства.

— Въ Александровскомъ Покровскомъ Соборѣ пожаръ (сгорѣлъ простѣнокъ въ пономарнѣ).

1793. Добровольное переселеніе изъ Александровска на Кубань семействъ бывшихъ запорожскихъ казаковъ въ Черноморію.

1794. Засуха, саранча, неурожай.—Казеннымъ и помѣщичьимъ крестьянамъ Екатеринославскаго Намѣстничества роздано заимообразно 81119 четв. хлѣба и 153886 руб. 40 коп. денежной ссуды.

1795. Неурожай, голодъ.—Ревизская перепись. Въ Александровскѣ-посадѣ отмѣчено 78 дворовъ и населенія — 204 мужск. 191 женск. пола душъ.—Отмежевано пос. Александровску 2784 дес. 2337 саж. земли и составлены планъ и межевая книга.

1796. Засуха, неурожай, голодъ.—Въ Александровскѣ частые пожары.

— Въ отвращеніе „морового повѣтрія“ (сибирской язвы), учреждена кардонная стража со стороны Таврической области (вдоль Днѣпровской линіи), изъ Полтавскаго легко-коннаго полка.—Въ приднѣпровскомъ урочищѣ Кичкассъ, учреждена Днѣпровская Верфь для строенія каботажныхъ судовъ.

1797. Засуха, неурожай.—Императоръ Павелъ простилъ крестьянамъ и маріупольскимъ приписнымъ бурлакамъ хлѣбную и денежную недоимки на крупную сумму за 1794—796 годы.—По случаю моровой язвы въ Хотинѣ учреждена пограничная стража со стороны Азовскаго моря.

— Въ с. Токмакѣ учреждены присутственныя мѣста Маріупольскаго уѣзда.

— Первымъ Предводителемъ Дворянства Маріупольскаго уѣзда избранъ помѣщикъ кол. ас. Петръ Гавріиловичъ Маевскій.—Первые Комиссары, двор. кол. рег. Вас. Дубенскій и корнетъ Петръ Залюбовскій.—Екатеринославъ переименованъ въ Новороссійскъ.

— Упразднена Днѣпровская Верфь въ урочищѣ Кичкассѣ.

1798. Неурожай, засуха, саранча.—Упраздненіе Днѣпровской линіи крѣпостей, а въ томъ числѣ Александровской и расформированіе 5 Днѣпровскаго баталіона. Упраздненіе въ Александровской крѣпости баталіонной школы и линейной аптеки.—Съ 1798 на 799 годъ—жестокая зима.

1799. Жестокая зима.—Засуха, саранча, неурожай, голодъ.—Большая смертность.—Падежи.—Населеніе лишилось скота и лошадей.—Всеобщая задолженность.—Повсемѣстное волненіе малороссійскихъ помѣщичьихъ крестьянъ и побѣги въ Черноморію и за Дунай.—Духовенству предписано читать въ церквахъ увѣщеванія.—Раздача денежныхъ ссудъ и хлѣба изъ запасныхъ провіантскихъ магазиновъ.

— Перемѣщеніе присутственныхъ мѣсть Маріупольскаго уѣзда изъ села Токмака въ село Орѣхово.—Маріупольскимъ Предводителемъ Дворянства избранъ подпоручикъ Ив. Кирил. Кирилловъ.—Проведеніе въ Маріупольскомъ уѣздѣ почтовыхъ и проселочныхъ дорогъ и постановка столбовъ.—Въ посадѣ Александровскѣ учреждена богадѣльня.

1800. Съ 1799 на 1800 г.—продолжительная и жестокая зима. Весною разорительное наводненіе. Лѣтомъ—саранча, истребившая хлѣбъ въ Павлоградскомъ, Маріупольскомъ и др. уѣздахъ.—Большая смертность отъ цынги и оспы.—Провѣрка ревизскихъ записей 1795 г., въ виду большого пропуска и вдвойнѣ записанныхъ душъ.—6 Октября въ Покровскомъ Соборѣ Александровска—пожаръ (сгорѣли—деревянный простѣнокъ и 4 иконы).

— Послѣдовало распоряженіе Аѳанасія, Епископа Новороссійскаго и Днѣпровскаго „чтобы протопопы и свя-

щенники церковнослужителей своими работниками не почитали и работами своими отнюдь не отягощали, подъ опасеніемъ штрафа".

00. Ревизія Новороссійской губерніи сенаторами Кушелевымъ и Алексѣевымъ.

01. 19 Февраля, село Орѣхово, гдѣ находились присутственныя мѣста Маріупольскаго уѣзда, преобразовано въ городъ.—Лѣтомъ на югѣ—саранча.

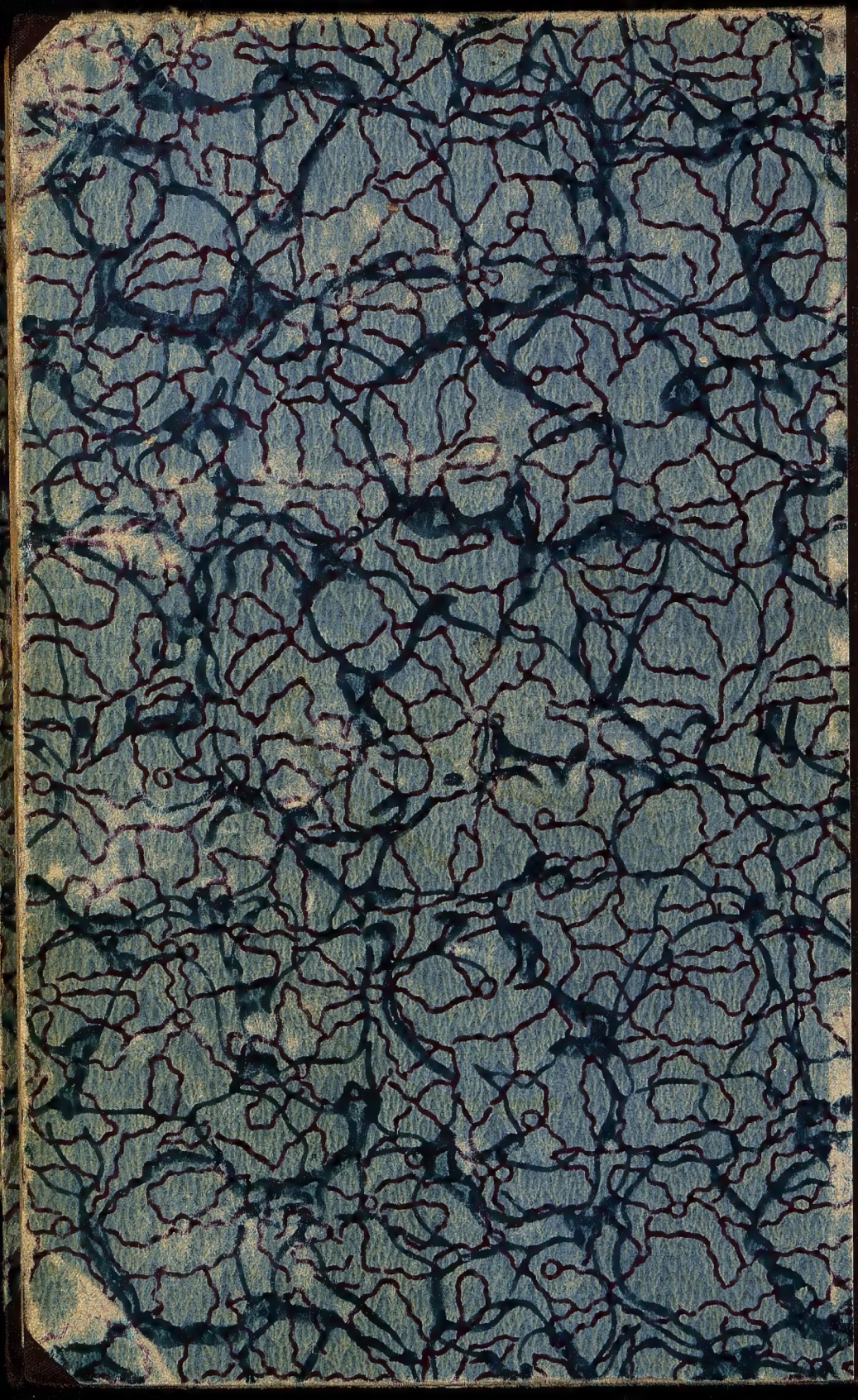
02. Саранча, засуха, дороговизна на хлѣбъ, сѣно и топливо.—14 Октября во 2-мъ часу дня въ Новороссійской губерніи наблюдалось землетрясеніе.—Послѣдовало раздѣленіе Новороссійской губерніи на три: Екатеринославскую, Николаевскую и Таврическую.—Значительная часть Маріупольскаго уѣзда Новороссійской губ. отошла во вновь образовавшійся Мелитопольскій уѣздъ Таврической губ. Новороссійскъ переименованъ въ Екатеринославъ.

03. Бѣдствіе отъ саранчи.—Перемѣщеніе архіерейскаго дома, духовной консисторіи и семинаріи изъ Новомиргорода въ губернскій городъ Екатеринославъ. Въ Покровскомъ соборѣ Александровска поставленъ новый иконостасъ живописи діакона Новомосковскаго собора Ѳеодора Макаревскаго. Учреждена должность городничаго.—Николаевская губернія переименована въ Херсонскую.

04. Волненіе и ропотъ крестьянъ противъ введенія примѣненія оспопрививанія. (По этому случаю духовенство призвано къ увѣщеванію и успокоенію крестьянъ).—Перемѣщеніе Маріупольскаго уѣзднаго казначейства изъ г. Орѣхова въ посадъ Александровскъ.

05. Неурожай, саранча.—Побѣги крестьянъ.

1806. Александровскъ переименованъ изъ посада въ уѣздный городъ. Уѣздъ образованъ изъ частей Павлоградскаго и Маріупольскаго уѣздовъ.—10 Сентября въ Александровскѣ произведены выборы должностныхъ лицъ, а 15 Октября послѣдовало оффиціальное открытіе уѣздныхъ учрежденій.

Я. Новицкій.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
15 р.